ЕДИНСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В АКАДЕМИИ МОНСТРОВ

Isacat meow

isacat meow

Единственный человек в академии монстров. Книга II

«Автор»
2026

meow i.

Единственный человек в академии монстров. Книга II / i. meow — «Автор», 2026

Новый семестр в Академии монстров начинается для Элоуэн почти спокойно. Она возвращается к занятиям, друзьям, клубу паранормальных исследований и пытается совмещать обычную студенческую жизнь с отношениями с Рэйваном — Прародителем, которого по-прежнему боится половина академии.Но спокойствие быстро заканчивается. Старые дела вновь всплывают на поверхность, в академии появляются странные фотографии и анонимные публикации, а Элоуэн начинают преследовать слишком реальные кошмары. Пока Рэйван расследует происходящее, рядом с ней оказывается новый знакомый, чьи намерения постепенно становятся всё менее безобидными.Чем ближе Элоуэн подходит к разгадке, тем яснее становится: события прошлого ещё не закончились, а новая угроза уже находится совсем рядом.

© meow i., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 — Возвращение в академию 5
ГЛАВА 2 — Первое занятие в новом семестре 11
ГЛАВА 3 — Групповой проект 15
ГЛАВА 4 — День набора в клуб паранормальных исследований 19
ГЛАВА 5 — Первый план на семестр 24
ГЛАВА 6 — Голоса в библиотеке 30
ГЛАВА 7 — Крайний срок для клуба 33
ГЛАВА 8 — Монстры собираются ловить призраков 37
ГЛАВА 9 — Ночное расследование 41
ГЛАВА 10 — Лишние слова на записи 45
ГЛАВА 11 — В старой библиотеке снова завелись привидения 50
ГЛАВА 12 — Приход Прародителя 53
ГЛАВА 13 — Попались! 56
ГЛАВА 14 — Вся академия смеётся 60
ГЛАВА 15 — Культурный фестиваль академии 63
ГЛАВА 16 — Новая репутация клуба паранормальных исследований 67
ГЛАВА 17 — Первый заказ 70
ГЛАВА 18 — Зал паранормальных явлений 75
ГЛАВА 19 — Пропавший архивный номер 79
ГЛАВА 20 — Шесть коробок старых документов 82
Конец ознакомительного фрагмента. 85

isacat meow
Единственный человек в академии монстров. Книга II

ГЛАВА 1 — Возвращение в академию

В последнее воскресенье летних каникул у входа в Академию монстров было не протолкнуться: студенты возвращались к началу занятий.

Парень с огромными ветвистыми рогами уже минут десять не мог миновать пункт досмотра багажа. Его чемодан без труда прошёл через сканер, зато рога зацепились за дверной косяк. Администратор с папкой-планшетом в руках в третий раз попросил его опустить голову. Очередь позади заметно нервничала. Несколько студентов попытались перенести багаж к проходу для крупных существ, но другой администратор отправил их обратно: у них не было регистрации на этот проход.

— Да куда уж ниже! — возмутился парень, упираясь руками в косяк. На шее у него вздулись вены. — Вы летом вообще дверной проём измеряли? В прошлом году я здесь проходил!

— В прошлом году у вас ещё не выросла вторая пара рогов — она появляется только у взрослых. — Администратор оглядел их и наконец попросил открыть запасной проход. Парень с трудом высвободил голову. Толпа за его спиной тут же ринулась вперёд, и администратору пришлось прикрикнуть на студентов, чтобы те не нарушали очередь.

Чуть поодаль Элоуэн с холодным кофе в руке наблюдала за происходящим и смеялась.

Уже несколько месяцев она не видела академию такой оживлённой. На лето здесь оставались считаные студенты, и на главной площади, обычно многолюдной, стояла непривычная тишина. Теперь начинались занятия, и студенты вернулись со всеми своими причудами. Один нёс птичью клетку чуть ли не с себя ростом, другой вёл за собой чемодан, который передвигался самостоятельно. Четырёхрукий студент толкал тележку с багажом, держал две коробки с угощениями и даже успевал разговаривать по телефону, держа его четвёртой рукой.

— В прошлом году здесь тоже кто-то застрял, — вспомнила Элоуэн, отпив кофе и повернувшись к Рэйвану. — У него крылья были слишком большие. Он развернулся и столкнул троих с лестницы. Даже преподавателя пришлось звать на помощь.

Рэйван взглянул на едва двигавшуюся очередь и с обоими её чемоданами направился было к боковому входу. Элоуэн тут же схватила его за рукав.

— Даже не думай идти через служебный вход. — Ей совсем не хотелось снова переживать то, что случилось в прошлом семестре, когда все вокруг замерли, а администраторы так и не смогли решить, следует ли им вмешаться.

— Подождём. Мы никуда не спешим. — Она принялась искать в рюкзаке студенческий билет и наконец обнаружила его под стопкой листков с объявлениями о занятиях. Вчера вечером она была уверена, что всё аккуратно разложила. Когда же успела снова устроить такой беспорядок? Рэйван подержал её стакан с кофе, пока она искала билет, а потом вернул его ей.

Очередь понемногу продвигалась. Несколько студентов у входа узнали Рэйвана. Оборотень, только что шутивший с приятелем, при виде него резко прижал уши, толкнул друга локтем, и оба посторонились, оставив без ответа вопросы тех, кто стоял позади и не понимал, почему они остановились.

Приложив студенческий билет к считывателю, Элоуэн уже собиралась идти к общежитиям, когда услышала за спиной приглушённые голоса. Кто-то её узнал. Другой студент засомневался, но ему напомнили о происшествии в исследовательском центре в прошлом семестре.

Вскоре разговор, конечно же, перешёл на её отношения с Рэйваном. Всем хотелось знать, провели ли они вместе всё лето.

Элоуэн сдержалась и не обернулась. Рэйван явно всё слышал, однако даже головы не повернул. Он лишь отвёл в сторону чей-то длинный хвост, чтобы тот не зацепился за её рюкзак. Владелец хвоста обернулся, собираясь извиниться, увидел, кто перед ним, и поспешил прочь, так и не договорив.

— Слушай, может, ты всё-таки проводишь меня только до входа в общежитие? — предложила Элоуэн чуть позже. — Иначе весь корпус узнает, что ты приехал.

Рэйван перевёл взгляд с её рюкзака на два набитых до отказа чемодана в своих руках.

— Я ещё не отнёс твои вещи наверх.

— Там есть лифт, я справлюсь. И вообще, я вернулась на учёбу, пора самой заботиться о своих вещах. Не будешь же ты каждый день всё за меня носить. — Заметив, что он даже шага не замедлил, она вздохнула. — Ладно, только сегодня. Но если кто-нибудь попросит с тобой сфотографироваться, сам и отвечай.

Фотографироваться Рэйвану совсем не хотелось. Они пересекли площадь, где у фонтана встречались друзья, а крылатые студенты, устроившись на ступенях учебного корпуса, обсуждали летние соревнования по полётам. Несколько студентов-кулинаров привезли местные деликатесы и теперь стояли вокруг дымящегося ящика и спорили, стоит ли его содержимое заморозить или лучше сразу отнести в столовую, пока свежее. Элоуэн заглянула внутрь, увидела, что там что-то ещё шевелится, и незаметно прибавила шагу.

В вестибюле Северного корпуса вновь царил привычный весёлый кавардак. Общая гостиная была завалена багажом, у лифтов выстроились очереди, а дежурный администратор разбирал жалобу. Кто-то оставил в коридоре горшок с ходячим растением, и ночью оно забрело в соседнюю комнату. Только что вернувшийся жилец решил, что к нему кто-то проник. Хозяин растения твердил, что дома оно всегда вело себя безупречно и просто не могло такого натворить.

Элоуэн слушала и улыбалась. Вот она и вернулась. Даже странные повадки монстров, когда-то переворачивавшие все её представления о мире, теперь превратились в привычные мелкие неприятности студенческой жизни.

Когда двери одного из лифтов наконец открылись, они с Рэйваном вошли внутрь. Остальные студенты замялись. Один уже переступил порог, но, узнав Рэйвана, тихонько попятился, делая вид, будто ждёт приятеля.

Элоуэн нажала кнопку четвёртого этажа и оглядела неожиданно просторную кабину.

— Вот видишь? Он ведь уже собирался войти. Теперь ему придётся ждать другого лифта.

— Мог бы зайти.

— Он побоялся. — Она расправила рукав Рэйвана, смятый ручкой чемодана. — Ай, ладно. Устала уже объяснять. Может, через пару недель все перестанут так на тебя реагировать.

Рэйван ничего не ответил. Чужие реакции его никогда особенно не волновали. Зато он заметил, что рюкзак сползает у неё с плеча, и поправил лямку.

На четвёртом этаже он понёс оба чемодана по коридору, а Элоуэн отыскала ключ от комнаты 407. Внутри слегка пахло чистящим средством. Письменный стол, книжные полки и узкая кровать остались такими, какими она их помнила. Шторы были задёрнуты, но растение у окна пышно разрослось. Видимо, кто-то из тех, кто дежурил летом, хорошо за ним ухаживал. Элоуэн раздвинула шторы, и маленькую комнату залил солнечный свет.

— Наконец-то дома!

Рэйван поставил чемоданы у кровати, а её холщовую сумку положил на стол. Осмотрев комнату, он задержал взгляд на односпальной кровати. Элоуэн так хорошо знала этот взгляд, что даже не стала к нему поворачиваться, когда попросила не жаловаться на тесноту общежи-

тия и не предлагать ей остаться жить в поместье. За лето они обсуждали это бесчисленное количество раз. Сейчас ей хотелось просто разобрать вещи и посмотреть новое расписание.

— От поместья до академии недалеко, — всё-таки заметил Рэйван.

— Знаю. Ты мне это уже столько раз за два месяца говорил. — Элоуэн достала из чемодана сложенную одежду и беспомощно посмотрела на него. — Но в прошлом семестре я жила здесь, и мы с друзьями уже договорились о многом. Я не могу каждый день сразу после занятий возвращаться в поместье. Иногда нам приходится готовить доклады по вечерам, да и в клубе бывают дела. Не могу же я требовать, чтобы все подстраивались под моё расписание.

Она принялась развешивать одежду в шкафу. Рэйван спорить не стал и подошёл помочь. Когда он убрал справочник на самую верхнюю полку, Элоуэн сразу его оттуда сняла и объяснила, что пользуется им почти каждый день. Тогда он переставил тяжёлые книги на полку возле письменного стола.

Разбирая вещи, Элоуэн рассказывала о своих планах. В четверг она будет помогать набирать новичков в клуб паранормальных исследований, а в пятницу у неё встреча с учебной группой. Если ничего больше не подвернётся, в пятницу после обеда она вернётся в поместье. Рэйван перестал разбирать вещи.

— В пятницу?

— Да, в пятницу. — Она повесила в шкаф последнюю куртку и поправила ему воротник. — Не смотри на меня так, будто я уезжаю на другой конец света. Мы ведь ещё увидимся. Да и созвониться можем в любое время.

Рэйван опустил взгляд и обнял её за талию. Элоуэн как раз потянулась за объявлениями о занятиях и, когда он внезапно притянул её к себе, едва не ударила его вешалкой по плечу. Она рассмеялась и запротестовала, но прежде чем успела убрать вешалку, он наклонился и поцеловал её. Элоуэн положила вешалку на стол и коснулась его руки.

Они едва успели отстраниться друг от друга, как в коридоре раздался знакомый голос. На пороге появилась Селена с двумя пакетами покупок. Увидев Рэйвана, она резко остановилась, перевела взгляд с него на Элоуэн, и на её лице расплылась улыбка.

— Ой. Я не вовремя? Может, спущусь за чем-нибудь попить и вернусь минут через десять?

— Перестань! — Элоуэн поспешила забрать у неё пакеты, чувствуя, как горят щёки. — Мы только чемоданы сюда принесли, вещи разбирали. Ты же говорила, что вернёшься только через два дня?

Селена рассмеялась. Оказывается, она приехала ещё вчера вечером, а утром просто вышла за всем необходимым. Она вежливо поздоровалась с Рэйваном, после чего Элоуэн потянула её к столу. Рэйван собрал пустые сумки, убрал ей прядь волос за ухо и напомнил, чтобы она не забыла поужинать.

— Ты хуже моей мамы, — рассмеялась Элоуэн. — Ладно, до пятницы. Если что-нибудь понадобится, позвоню.

Он ещё раз взглянул на неё и ушёл.

Как только за ним закрылась дверь, Селена поставила стакан на стол, откинулась на спинку стула и принялась разглядывать подругу. Внизу она уже слышала, как девушки обсуждали, что Прародитель лично кого-то проводил в академию. Некоторые даже спорили, от природы ли у него такие красивые длинные серебристо-седые волосы или тут не обошлось без какого-нибудь особенного магического ухода.

Элоуэн чуть не выронила одежду от смеха.

— Он даже маслом для волос, которое я ему купила, пользоваться не хочет. В прошлый раз чуть ли не силой заставила. Представляешь, какие у них были бы лица, если бы они узнали, что он после мытья головы почти ничего с волосами не делает?

Селена покачала головой.

— Большинство даже подойти к нему боится, не то что разглядеть как следует, а ты жалуешься, что Прародитель не хочет пользоваться маслом для волос. Всё, больше не спрашиваю. — Она снова внимательно посмотрела на подругу. — А лето у тебя хорошо прошло, правда? Выглядишь намного лучше, чем в прошлом семестре.

Элоуэн села на кровать и принялась рассказывать о каникулах. Большую часть этих двух месяцев она провела в северном поместье, время от времени выбираясь с Рэйваном в город. Его раны полностью зажили. После последнего осмотра Весса сказала, что ему больше не нужно приходить в медицинский корпус. Элоуэн постепенно отвыкла то и дело проверять его запястье, и вторая половина лета прошла на редкость спокойно.

Она рассказала Селене о воронах, которые часто собирались возле поместья. Одна из них стащила её новую заколку и унесла на крышу. Элоуэн полдня искала заколку в саду, пока Рэйван наконец не достал её с ветки дерева. Селена рассмеялась и предположила, что ворона начала собирать коллекцию вещей Элоуэн.

Потом настала очередь Селены жаловаться на свои каникулы. Родные таскали её с одного приёма на другой. На одном из них дальний родственник познакомил её с молодым чистокровным вампиром. Семья у него была уважаемая, манеры вполне приличные, но они и десяти минут вместе не просидели, как он уже спросил, готова ли она после окончания академии переехать на территорию его семьи.

— Я ещё фамилию его не запомнила, а он уже спрашивал, где бы я хотела жить после свадьбы. Сказала ему, что мне ещё два обязательных предмета сдавать и о замужестве я пока не думаю. Угадай, что он ответил?

Элоуэн оторвалась от стакана с водой.

— Спросил, не нужен ли мне репетитор! Сказал, его семья может устроить дополнительные занятия. А если я переживаю из-за учёбы, можно сначала обручиться, а свадьбу сыграть уже после выпуска. Так и хотелось спросить, мы на свидании или мою успеваемость обсуждаем.

Элоуэн едва не прыснула водой. Они проговорили до тех пор, до самого вечера. Несколько вещей так и остались неубранными. Тут у Элоуэн зазвонил телефон.

Клуб паранормальных исследований разослал расписание дежурств на время набора новых участников. Все прежние члены клуба должны были принять участие. Элоуэн нашла своё имя в списке на утро четверга. Председатель клуба Мира также распорядилась, чтобы в среду вечером все пришли в клубную комнату и разобрали рекламные материалы. Отсутствующим предстояло объяснить причину.

— Ой, я же чуть не забыла. — Элоуэн внесла встречу в календарь. — Нам в этом году обязательно нужно набрать новых участников, иначе академия может отобрать у нас помещение.

Селена наклонилась посмотреть на экран и рассмеялась. Зачем учебному заведению, полному монстров, клуб паранормальных исследований? Элоуэн слышала этот вопрос столько раз, что заново всё объяснять не стала. Вместо этого она открыла незаконченный отчёт о прошлогоднем расследовании в старой библиотеке и показала подруге фотографии и записи необычного эха. Их клуб занимался вещами куда более загадочными, чем обычные истории о монстрах.

Материалы немного заинтересовали Селену, но стоило Элоуэн предложить ей вступить в клуб, как та сразу покачала головой. Ей и так хватало работы по профильным предметам. Бродить по вечерам по старым учебным корпусам и прислушиваться к странным звукам она не собиралась.

Элоуэн больше не стала настаивать, сделала ещё одну пометку о подготовке в среду и потащила Селену вниз ужинать. Джаспер и Аурен уже заняли столик у окна. На подносе Джаспера еды хватило бы на двоих. Он жаловался на изнурительные летние тренировки, а Аурен,

положив рядом с тарелкой распечатанное расписание, спокойно напомнил ему, что в тренировочный лагерь он записался сам.

— Откуда мне было знать, что они настолько увеличат нагрузку? — возмутился Джаспер. Тут он заметил Элоуэн и помахал рукой. — О, сама госпожа Прародительница пожаловала! Как лето провела? Где-нибудь в интересном месте побывала?

Едва сев за стол, Элоуэн предупредила, что, если он ещё раз её так назовёт, конспектов лекций от неё больше не дождётся. Джаспер тут же согласился и спросил, правда ли Рэйван сам проводил её до общежития. На студенческом форуме уже появились фотографии. Селена показала ей публикацию и обнаружила, что с обеда количество комментариев удвоилось.

Снимок был нечётким. Большую часть кадра занимала спина Рэйвана, а Элоуэн смотрела на свой кофе, даже не подозревая, что её фотографируют. Ей стало любопытно, кому в первый день семестра настолько нечем заняться, что он ходит за другими по пятам.

Джаспер считал подобное внимание вполне понятным. Рэйван редко появлялся на людях в академии. Студенты, которые годами слышали о Прародителе и ни разу его не видели, вполне могли заинтересоваться тем, как он провожает свою девушку в общежитие. Спорить у Элоуэн уже не было сил, и она просто принялась за ужин.

Затем разговор перешёл на предстоящие занятия. Аурен всё лето работал над исследовательским проектом за пределами академии и уже приводил в порядок свои записи. Джаспер хотел записаться на продвинутый курс боевой подготовки. Селена подумывала сменить одну из групп, узнав, что преподаватель славится особой строгостью. Элоуэн рассказала о своём направлении — управлении бизнесом — и большом проекте, который ей, скорее всего, предстояло выполнить. Аурен посоветовал посмотреть лучшие прошлогодние отчёты в разделе библиотеки, посвящённом исследованиям в области бизнеса.

Она уже собиралась сделать пометку, когда к их столику подошли две незнакомые девушки. У одной были красивые короткие белые рожки, другая стояла чуть позади и заметно стеснялась. Девушка с рожками вежливо спросила, Элоуэн ли перед ней, и просияла, когда та кивнула. За лето она столько всего слышала о Рэйване! Ей было ужасно любопытно, как получилось, что он встречается с единственной студенткой академии, которая была человеком без примеси крови монстров.

Элоуэн решила, что девушки хотят спросить о занятиях, пока та наконец не выпалила:

— А как вам удалось добиться, чтобы Прародитель с вами встречался? Вы ничего такого не подумайте, нам просто интересно. К нему ведь даже подойти почти невозможно, а уж о свидании и говорить нечего.

Элоуэн замерла. Джаспер перестал жевать. Селена поднесла стакан к губам, чтобы скрыть улыбку. Девушки с воодушевлением продолжали расспрашивать: что она сказала ему при первой встрече? Может, у неё были какие-то особые приёмы обольщения? Или она подарила ему что-нибудь такое, чего он до сих пор не забыл?

Элоуэн растерянно уставилась на вилку. Она вспомнила, как забрела в северное поместье после того, как Торен подсыпал ей дурманящее средство. Тогда она еле держалась на ногах и понятия не имела, кто такой Рэйван. Всё, что произошло дальше, едва ли годилось в качестве материала для пособия по знакомствам.

Она ответила не сразу. Никогда она не пыталась его завоевать, да и познакомились они при довольно сложных обстоятельствах. Посоветовать ей было нечего. Девушка лишь сильнее заинтересовалась. Значит, он сам проявил инициативу? Приносил цветы, дарил подарки, устраивал романтические свидания?

Рэйван действительно дарил ей подарки и запоминал, что ей нравится, но порой его властность доводила её до бешенства. Та мягкость, которую теперь замечали окружающие, появилась далеко не сразу, пока они учились жить вместе. В двух словах всего этого было не объяснить.

К счастью, Аурен напомнил девушкам, что Элоуэн ещё ужинает. Они извинились и ушли. Как только они отошли достаточно далеко, Джаспер расхохотался и предложил ей вести факультатив по обольщению высокопоставленных монстров.

Элоуэн схватила салфетку и швырнула в него. Лучше бы о собственных экзаменах побеспокоился, прежде чем обсуждать чужую личную жизнь.

— Я сама к нему в поместье пришла! Не в лесу же я его подобрала! Что мне всем рассказывать? Может, ещё доклад написать о том, как подготовиться к первой встрече?

Селена согнулась пополам от смеха. Даже Аурен улыбался. Элоуэн махнула рукой и вернулась к своему уже остывшему ужину.

Телефон снова завибрировал. Мира выложила в общий чат клуба статистику набора за прошлый год, а затем огромными красными буквами объявила цель на этот год: ДЕСЯТЬ.

Элоуэн вздохнула. Джаспер взглянул на экран и заметил, что в одном знакомом ему спортивном клубе за день записываются десятки человек. Сравнивать число участников Элоуэн не хотелось. Она решила пересмотреть у себя в комнате прошлогодние рекламные материалы. Не хватало ещё, чтобы их клуб закрыли за недостатком участников уже на первой неделе занятий.

ГЛАВА 2 — Первое занятие в новом семестре

В понедельник утром Элоуэн разбудило жужжание телефона под кроватью.

Вечером она положила его рядом с подушкой, но, видимо, столкнула во сне. Когда ей наконец удалось вытащить телефон, стоя на коленях у кровати, на экране было 8:07. До начала первой пары оставалось меньше часа.

Элоуэн села на край кровати и запустила пальцы в волосы. Только вчера вечером она обещала Селене, что в новом семестре наладит режим: будет вставать на полчаса раньше, нормально завтракать и выходить на занятия без спешки. Не продержалась даже до первого утра.

Она наскоро оделась, собрала волосы, сунула в сумку ноутбук и учебники, проверила, на месте ли студенческий билет. Уже у двери заметила на столе оставленное с вечера молоко и, немного поколебавшись, захватила его с собой.

В лифте уже ехали несколько студентов-оборотней, возвращавшихся с утренней тренировки. У одного за спиной свисал мокрый хвост, с которого на пол капала вода. При виде Элоуэн он поспешно подобрал хвост к ногам.

— Доброе утро, Элоуэн. У людей тоже бывают пары в такую рань? — спросил парень у панели с кнопками, уступая ей место.

— Лекция в девять. — Она прислонилась к стенке лифта и зевнула, держа в руках молоко. — Думала, что уже привыкла рано вставать, а будильник свалился под кровать. Чуть первую пару не проспала.

Парень рассмеялся. В десять у него была проверка физической подготовки, а товарищи по тренировочной группе вытащили его из постели в шесть. Теперь у него болели все мышцы. Глядя на то, каким бодрым он при этом оставался, Элоуэн дивилась, откуда у него ещё столько сил, и пожелала ему удачи.

По дороге вниз к ним присоединились другие студенты. Один жаловался на систему нейтрализации запахов в общежитии: сосед привёз домой огромный ящик пряностей, открыл его, и запах распространился по всему этажу. Другой слышал, что в Южном крыле один студент решил испытать оборудование для огненного дыхания прямо в комнате, обуглил половину стены, и в наказание его заставили убирать общую кухню. Разговор становился всё оживлённее, и Элоуэн то и дело смеялась.

Внизу она забежала в столовую за сэндвичем и через залитую солнцем площадь направилась к учебным корпусам. Студенты завтракали прямо на траве. С башни донёсся бой часов. Элоуэн собралась развернуть сэндвич, когда зазвонил телефон. Рэйван.

— Доброе утро, — сказала она, замедлив шаг, чтобы обойти группу студентов. — Я уже почти у корпуса. Ты почему так рано встал?

В трубке едва слышно шелестели страницы. Судя по всему, он уже давно сидел в кабинете. Услышав её торопливые шаги, Рэйван спросил, не проспала ли она опять.

— Самую малость. Будильник упал под кровать, я его еле нашла. Но завтрак уже купила, так что не волнуйся.

— Ты уже поела?

— Почти. — Она посмотрела на нетронутый сэндвич, поспешно сорвала обёртку и, пока он молчал, откусила кусочек.

Рэйван услышал.

— Ты всё ещё идёшь.

Элоуэн остановилась под деревом, чтобы проглотить еду.

— Как ты понял? Я просто на ходу перекусываю. Всё нормально. В школе я вообще успевала поесть, пока бежала на автобус. Тогда у меня времени было куда меньше.

— Поешь, когда дойдёшь до аудитории.

— Если преподаватель разрешит. — Она рассмеялась и посмотрела на часы на корпусе. — Всё, мне правда пора. Вечером позвоню. Ты тоже не забудь поесть, хорошо? Не сиди опять целый день в кабинете.

Она закончила разговор, завернула остаток сэндвича и поспешила внутрь. У торгового автомата стояли две девушки. Одна узнала Элоуэн и что-то шепнула подруге — похоже, они слышали её разговор. Элоуэн даже не стала гадать, что им теперь вздумается обсуждать.

Первая пара была по организации розничной торговли для разных видов. Большинство мест уже заняли. Элоуэн села в середине аудитории, поставила сумку и открыла файл с материалами курса. Девушка с длинными светло-каштановыми волосами и несколькими книгами в руках спросила, свободно ли соседнее место. Её светло-кремовые крылья с тёмно-коричневым узором по краям напоминали крылья огромной ночной бабочки. Даже в сложенном виде они занимали немало места. Девушка замялась, боясь кому-нибудь помешать.

Элоуэн подвинула свой стул и отодвинула пустой стул за ними.

— Вот так должно хватить. Если нужно, двигайся ещё немного сюда. Я здесь ничего не оставила, задевать нечего.

Девушка поблагодарила её, села и осторожно сложила крылья так, чтобы они никому не мешали. Звали её Тавия. Семья Тавии держала магазин тканей, где она помогала всё лето. Сверив расписания, девушки обнаружили, что у них совпадает несколько профильных дисциплин.

— Больше всего я боюсь бизнес-статистики, — призналась Тавия, показывая ей расписание на среду. — В прошлом семестре я чуть с ума не сошла из-за этих цифр, а теперь опять придётся проходить статистику. Мама твердит, что это важно. Хочет, чтобы я научилась управлять магазином, когда вернусь домой.

Элоуэн её понимала. Сколько ночей она сама просидела над заданиями по статистике, особенно когда приходилось сравнивать данные о покупателях нескольких видов. Уйма времени уходила только на то, чтобы привести записи к единому формату. Тавия спросила, какой учебник Элоуэн могла бы порекомендовать, и вскоре они уже обсуждали, как непросто заказывать ткани и подбирать размеры одежды с учётом крыльев, хвостов или чешуи.

Профессор Олдрен вошёл, когда они ещё разговаривали о затратах на товарные запасы. Это был мужчина средних лет в аккуратном тёмно-сером костюме, с загнутыми чёрными рогами. Он положил на кафедру толстую стопку документов, включил проектор и объявил, как будет оцениваться работа студентов в этом семестре. Помимо промежуточных и итоговых экзаменов, их ждал практический коммерческий проект, включавший исследование рынка, позиционирование товара, расчёт бюджета и составление полноценного бизнес-плана.

Посыпались вопросы. Нужно ли действительно открывать магазин? Кто выделит деньги? Студент-дракон, сидевший в заднем ряду, поинтересовался, нельзя ли вместо исследования воспользоваться документацией семейной компании.

— Разумеется, — невозмутимо ответил Олдрен. — Если ваш отец согласится предоставить академии всю бухгалтерскую отчётность компании на проверку. Хотя подозреваю, что он сперва придёт ко мне и спросит, почему ради выполнения университетского задания его сын должен разглашать коммерческие тайны семейного предприятия.

Аудитория засмеялась, и смущённый дракон сел на место. Олдрен вывел на экран план магазина и предложил студентам подумать, как обычный магазин в торговом квартале мог бы обслуживать оборотней, вампиров, драконов, крылатых покупателей и студентов всех прочих видов.

Один оборотень заметил, что товары с резким запахом следует размещать отдельно, чтобы они не беспокоили покупателей с чувствительным обонянием. Вампир поднял вопрос о режиме работы: магазин, открытый только в светлое время суток, потеряет часть клиентов. Крылатые студенты указали на слишком узкие проходы и предложили переставить стеллажи.

Обсуждение разгорелось. Кто-то предложил расширить помещение с помощью магии, другой — выделить торговые зоны для каждого вида. Затем Олдрен показал бюджет, и большинство остроумных предложений тут же отпало. Одно лишь магическое расширение пространства обошлось бы почти в полугодовую арендную плату.

Тавия шепнула, что её семья потратила целое состояние лишь на переоборудование одного отдела с тканями. Элоуэн изучала выведенные на экран данные о товарных запасах. Одна категория товаров занимала огромную часть склада, хотя продажи шли довольно медленно. Она быстро прикинула цифры. Возможно, стоило изменить порядок поставок этих товаров.

Когда Олдрен спросил, есть ли ещё предложения, Элоуэн подняла руку.

— Если какие-то товары продаются медленно, зачем держать их в наличии постоянно? Можно принимать предварительные заказы. Покупатели оформляют заказ заранее, а магазин закупает товары у поставщика партиями. Тогда не придётся отводить целый склад под несколько специфических позиций.

Олдрен попросил её подробнее развить мысль. Она показала, какие товары можно держать в наличии, а какие привозить под заказ. Студент-дракон возразил, что редкие товары, даже при низких продажах, могут приносить высокую прибыль с каждой единицы, а сокращение запасов грозит потерей этой прибыли. Элоуэн согласилась, что замечание справедливое, и пересчитала цифры. Тавия добавила, что некоторые материалы имеют ограниченный срок хранения. Предварительные заказы позволят сократить запасы, но могут увеличить расходы на доставку и хранение.

В разговор включились и другие студенты. Один простой план магазина вызвал обсуждение доброго десятка практических вопросов. Олдрен позволил студентам самим взвешивать доводы и вмешивался только тогда, когда они отклонялись от темы. Сопоставив предложения, он вывел цифры на экран и попросил назвать риски, которые легче всего упустить из виду. Элоуэн так увлеклась, что совсем забыла, как утром чуть не опоздала. К концу занятия она исписала несколько страниц блокнота.

Прежде чем отпустить студентов, Олдрен объяснил условия группового задания. В каждой команде должны были быть представители как минимум трёх разных видов. Исследование, бюджет, коммерческое предложение и итоговую презентацию следовало сдавать поэтапно. Лучшие команды могли даже подать заявку на временное разрешение вести торговлю, хотя для каждой реальной продажи требовалось одобрение академии.

Как только пара закончилась, студенты стали собираться в команды и сверять расписания. Тавия подошла к Элоуэн, когда та убирала ноутбук.

— Ты уже нашла, с кем работать? Если нет, давай вместе? — Она показала блокнот со списком возможных тем. Опыт работы в семейном магазине помог бы ей связаться с торговцами и поставщиками, даже если воспользоваться самим магазином для проекта им не удастся.

Элоуэн охотно согласилась. Они обменялись номерами и решили пригласить других заинтересованных студентов на обсуждение в библиотеке следующим днём.

По дороге из аудитории Тавия кое-что вспомнила.

— Я раньше слышала твоё имя, но не сразу тебя узнала. Ты ведь та самая студентка из людей, которая встречается с Прародителем?

Элоуэн невольно сбавила шаг. За последние два дня ей столько раз задавали этот вопрос, что смущение уже проходило. Она кивнула. К счастью, Тавия не стала расспрашивать об их отношениях. Она лишь рассказала, что летом двоюродная сестра прислала ей фотографию Рэйвана, уверяя, что это один из самых красивых мужчин, каких она когда-либо видела. Тавия решила, что снимок обработан, пока другие студенты не подтвердили, что в жизни он действительно выглядит так же эффектно.

— Сестра ещё гадала, трудно ли с таким человеком ужиться, — со смехом продолжила Тавия. — А потом сказала, что с такой внешностью она простила бы мужчине даже скверный характер.

Элоуэн вспомнила, как Рэйван помогал ей разбирать вещи и как с ним бывает невозможно спорить, если уж он что-то решил.

— По-моему, ей стоит сначала познакомиться с человеком поближе. Внешность — далеко не всё. Когда начинаешь жить вместе, вылезают проблемы, о которых раньше и не подозревала.

Тавия пообещала передать совет сестре. Расставшись с ней, Элоуэн встретилась с Селеной в столовой. Джаспер уже собрался спросить, не расспрашивали ли её снова о Рэйване, но Селена подсунула ему обновлённое объявление о занятиях. Увидев, куда перенесли его дневную пару, он поспешил доесть.

Элоуэн показала друзьям требования к проекту, и они сверили свободные часы в расписаниях. Аурен посоветовал сначала посмотреть в библиотеке лучшие отчёты за прошлый год, а уже потом приступать к исследованию. Селена предложила заглянуть в торговый квартал, где закупались представители самых разных видов и где наверняка найдётся немало практических проблем.

Они ещё не закончили обедать, когда Мира отправила длинное сообщение в чат клуба паранормальных исследований. Она напоминала всем, что в среду вечером нужно разобрать рекламные материалы. В этом году набор должен был пройти лучше прошлогоднего. Элоуэн внесла в расписание и завтрашнюю встречу с командой. На второй день семестра у неё почти не осталось свободного времени.

ГЛАВА 3 — Групповой проект

Во вторник днём Элоуэн пришла в библиотеку на пятнадцать минут раньше назначенного времени.

Она нашла стол у окна в зоне для групповых занятий на втором этаже, подключила ноутбук к розетке и снова открыла скачанные накануне материалы задания. Профессор Олдрен подробно изложил требования. Помимо обычного исследования рынка и расчёта бюджета, предстояло учитывать покупательские привычки разных видов, ограничения на ведение коммерческой деятельности и действия в чрезвычайных ситуациях. Чем больше Элоуэн читала, тем сильнее подозревала, что оставшиеся недели семестра пролетят куда быстрее, чем она рассчитывала.

Любой проект, предусматривающий реальную коммерческую деятельность, должен был пройти проверку академии. Если они быстро не определятся с предложением, то потеряют драгоценное время в ожидании разрешения. Она перенесла основные сроки в общий календарь и составила простую таблицу распределения задач, чтобы заполнить её, когда соберётся вся команда.

Тавия пришла на пять минут раньше в свободной кремовой блузке с двумя прорезями на спине для крыльев. Она осторожно подвинула стул, сложила крылья, чтобы не задеть стакан с водой, и разложила на столе свои бумаги.

— Остальные двое скоро придут, — сказала она. — Одного я знаю по факультативу. Его семья раньше занималась торговлей. Учится он так себе, но работать готов. А вторая — девушка водного вида, мы с ней уже делали одно задание. Она очень тщательно работает с документами.

— Главное, чтобы все выполняли свою часть работы, — ответила Элоуэн. Ей довелось пережить достаточно групповых заданий, чтобы знать, кто из товарищей по команде хуже всех: тот, кто пропадает до самого срока сдачи, а потом спрашивает, готов ли отчёт.

К ним подошёл высокий оборотень с рюкзаком. Волосы у него ещё не высохли после тренировки, короткие пряди на лбу слиплись. Он достал огромный стакан холодного напитка, сделал несколько глотков и широко улыбнулся.

— Простите. Опять тренировку затянули. Думал, что опаздываю, а внизу посмотрел на время — ещё несколько минут в запасе.

Его звали Роуэн. Тавия уже рассказала ему, что им предстоит делать. Узнав, что его семья раньше держала мясную лавку, Элоуэн спросила, доводилось ли ему работать с товарными запасами или вести учёт.

— Таскать тяжести считается? Я раньше помогал маме носить товар со склада. За кассой тоже стоял, но потом она перестала подпускать меня к расчётам. Говорила, что я слишком медленно считаю деньги, а покупатели нервничают.

Тавия засмеялась. Элоуэн заверила его, что хоть какой-то опыт работы в магазине лучше, чем никакого.

Последняя участница пришла вскоре после трёх. У Лирис, представительницы водного вида, были длинные светло-голубые волосы и тонкие отметины за ушами, похожие на жабры. Она извинилась за задержку. На центральной площади воздух оказался слишком сухим, и ей пришлось зайти в зону отдыха для водных видов, чтобы увлажнить кожу. Она сбрызнула запястья и шею из маленького пульверизатора, после чего положила на стол толстую стопку учебных материалов.

— Я уже прочитала требования, — сказала Лирис, открывая страницы, посвящённые разрешениям. — Нам стоит пораньше подать заявки. Если мы действительно собираемся что-

то продавать, проверка безопасности будет сложнее. Я бы оставила на заключительный этап побольше времени.

Элоуэн согласилась, и, закончив знакомиться, четверо студентов всерьёз принялись обсуждать идеи. Тавия предложила специализированную одежду. Она знала поставщиков тканей, ориентировалась в ценах и могла узнать стоимость ходовых материалов. Лирис ничего не имела против её предложения, но больше интересовалась повседневными товарами для студентов водных видов, особенно средствами ухода, запасы которых приходилось регулярно пополнять и которые не всегда удавалось найти в торговом квартале.

Роуэн хотел открыть мясную лавку. Многим студентам требовалось питание с высоким содержанием белка, особенно в период тренировок. Он был уверен, что хороший поставщик и наборы продуктов по разумной цене привлекут покупателей. Роуэн указал через окно на киоск с закусками внизу, где выстроились в очередь студенты, только что закончившие тренировку.

— Ещё только начало четвёртого, а смотрите, сколько народу покупает еду. Представляете, что там вечером творится?

Элоуэн признала, что он прав. К сожалению, торговля продуктами питания требовала соблюдения сложных норм безопасности и хранения, особенно если покупателями были представители видов с разными потребностями в пище. Лирис открыла соответствующий регламент. Когда они подсчитали стоимость необходимого оборудования, почти половина бюджета уже исчезла. Роуэн посмотрел на цифры и с неохотой отказался от идеи.

Они перебрали несколько других вариантов. Тавия предложила организовать продажу специализированной одежды на территории академии, Лирис — принимать предварительные заказы на предметы первой необходимости для малочисленных видов, а Роуэн — устраивать оптовые закупки для спортивных клубов. У каждого были веские доводы. Прошёл почти час, на столе скопилась груда черновиков, а подходящего всем четверым варианта так и не нашлось.

Элоуэн закрыла папку и дождалась, пока Роуэн и Лирис закончат спорить.

— Может, сначала сходим в торговый квартал и проведём исследование? Профессор хочет, чтобы мы решили реальную проблему. А мы пока даже не знаем, как идут дела у местных магазинов и какие товары студентам трудно найти. Так можно целый день спорить о своих догадках и ни к чему не прийти.

Тавия согласилась. Когда её семья задумывалась о закупке новых тканей, они сперва изучали спрос и цены конкурентов, чтобы не вкладывать деньги в никому не нужный товар. Лирис стала перечислять сведения, которые им понадобится собрать. В конце концов согласился и Роуэн, при условии, что они посетят хотя бы несколько продовольственных магазинов.

— Конечно, — сказала Элоуэн, добавляя их в план. — Только не забудь узнать цены и расспросить, как устроена работа магазина. А то ещё проведёшь там всё время за едой.

Роуэн запротестовал, а Тавия от смеха чуть не выронила ручку.

Они принялись составлять единую анкету, чтобы затем можно было сопоставить ответы из разных магазинов. Тавии предстояло связаться со знакомыми торговцами и выяснить, готовы ли они поделиться основными сведениями о работе своих предприятий. Роуэну поручили продовольственные магазины, Лирис — подготовку вопросов и сбор данных. Элоуэн взяла на себя обобщение результатов и предварительный анализ в формате, который требовал Олдрен.

С выбором времени оказалось сложнее. Роуэн по утрам тренировался, а днём посещал спортивные факультативы. У Тавии по средам и пятницам были занятия по материаловедению. Лирис дважды в неделю проходила практику в помещениях для водных видов. Элоуэн посещала занятия по своей специальности, а в четверг должна была участвовать в наборе новых членов клуба паранормальных исследований. Разложив рядом четыре расписания, они наконец нашли свободное у всех время в пятницу после обеда.

— В пятницу в половине третьего, у входа в торговый квартал, — сказала Элоуэн, записывая в общий чат время и место встречи. Она загрузила анкеты в общую папку. — До пятницы прочитайте их, а на месте разделимся. Если в каком-то магазине не захотят отвечать на вопросы, не настаивайте. Просто зайдите в другой.

Роуэн пролистал файлы и нахмурился.

— Нам всё это записывать? Я думал, просто зададим продавцам несколько вопросов.

— Если ничего не записывать, к следующей неделе мы уже не вспомним, в каком магазине что продавалось, — заметила Элоуэн.

Подумав над её словами, Роуэн достал блокнот и начал переписывать важные вопросы. Они уже почти собрались уходить, когда его осенила ещё одна мысль.

— Слушай, Элоуэн. Мне вчера сказали, что у тебя богатый парень. Если нам не хватит денег, можно будет у него занять? Я не предлагаю брать их просто так. Если проект принесёт прибыль, вернём.

Тавия перестала убирать ноутбук. Лирис подняла глаза от бумаг. Элоуэн медленно положила на стол документ, который держала в руках.

— Роуэн, когда у твоей мамы был магазин, она бы дала взаймы тому, с кем только что познакомилась? Тем более если этот человек ещё даже не решил, чем собирается торговать?

Роуэн почесал затылок.

— Ладно, понимаю. Просто подумал, что с инвестором мы могли бы развернуться пошире.

— Но мы учимся вести бизнес. — Элоуэн развернула лист с заданием и указала на раздел о бюджете. — Мы ещё расходов не посчитали, а ты уже ищешь деньги. Что будем делать, если потеряем их? И вообще, какое отношение деньги моего парня имеют к нашим занятиям? Я же не могу каждый раз бежать к нему домой, если у меня возникают проблемы с экзаменом.

Лирис подвинула к Роуэну раздел с требованиями к финансированию. Тавия уже сверяла адреса для пятничного обхода. Роуэн посмотрел на всё ещё пустой бизнес-план, взял ручку и вычеркнул предложение одолжить денег.

— Ладно, ладно, больше не буду об этом говорить. — Он с улыбкой поднял руки, но тут же добавил: — А всё-таки он впечатляет, правда? До этого семестра я только имя его слышал. В первый день наконец увидел издалека.

Элоуэн поняла, к чему опять клонится разговор, и поспешно сунула блокнот в сумку. Она напомнила всем о пятничном исследовании и предложила собраться в следующий понедельник, чтобы обсудить результаты. Тавия с Лирис рассмеялись.

Когда они наконец закончили, солнце за окном уже стояло низко. Роуэн предложил поужинать в столовой, но у Лирис впереди было ещё одно практическое занятие, а Тавии надо было забрать что-то из общежития. Только Роуэн прошёл часть пути вместе с Элоуэн.

На первом этаже библиотеки представители нескольких студенческих клубов расставляли стенды. Роуэн остановился узнать о спортивных секциях, а затем спросил, состоит ли сама Элоуэн в каком-нибудь клубе.

— Клуб паранормальных исследований, — ответила она, указав на тёмно-фиолетовый плакат. — В четверг набираем новых участников. Загляни, если интересно.

Роуэн присмотрелся к плакату.

— Паранормальные явления? А чем вы занимаетесь, призраков ловите?

— Что-то вроде того. Исследуем необъяснимые случаи на территории академии и странные явления в старых зданиях. Иногда выходим на место и всё осматриваем.

Роуэн с явным интересом спросил, сталкивались ли они когда-нибудь с чем-то опасным. Элоуэн вспомнила расследования клуба за первый год учёбы. По большей части они проверяли слухи. Самым странным оказался вечер, проведённый в коридоре старой библиотеки, где они

слушали эхо, которому так и не нашли объяснения. Она немного рассказала ему об этом, и он пообещал заглянуть в четверг, если тренировка закончится пораньше.

Расставшись с ним у лестницы, Элоуэн проверила телефон. В чате клуба появилось больше двадцати новых сообщений. Мира отчаянно разыскивала прошлогодние стенды.

Мира: Кто-нибудь видел два тёмно-фиолетовых стенда? Я весь шкаф обыскала.

Нико: В глубине шкафа с инвентарём.

Мира: Там только коробка со старыми плакатами!

Нико: Отодвинь коробку.

Чуть позже Мира выложила фотографию. Оба стенда действительно оказались за коробкой. Элоуэн уже собралась ответить, когда Мира объявила, что хочет поставить её прямо перед стендом в четверг. Теперь её знала вся академия. Уж к ней-то наверняка подойдут!

Элоуэн посмотрела на цифру десять — Мира уже дважды написала, сколько участников нужно набрать, — и стёрла набранное сообщение.

Элоуэн: Председатель, у нас вообще-то набор в клуб паранормальных исследований.

Мира: Знаю! Не переживай!

Элоуэн долго смотрела на экран. Пожалуй, стоило заранее подготовить два варианта вступления: один о том, чем на самом деле занимается клуб, а другой — для тех, кто вдруг начнёт расспрашивать о её личной жизни.

Вечером в Северном корпусе она ещё не успела доесть ужин, когда снова позвонила Мира. Рекламные материалы нашли, но старый диктофон не включался. Завтра надо будет кому-нибудь его показать. В трубке слышно было, как Нико просит Миру перестать нажимать на кнопки. Она спросила, не начали ли они опять разбирать аппаратуру, не прочитав инструкцию.

На две секунды воцарилась тишина, а потом послышалась какая-то возня. Элоуэн расхохоталась, пообещала завтра вечером прийти в комнату клуба пораньше, положила трубку и вспомнила о недоеденном ужине. Суп на столе уже остыл.

ГЛАВА 4 — День набора в клуб паранормальных исследований

К утру четверга главную площадь Академии монстров заполнили стенды студенческих объединений, набиравших новых участников. Клуб воздушного спорта подвесил над площадью ряд временных колец-препятствий, и крылатые старшекурсники по очереди демонстрировали фигуры высшего пилотажа. Каждую удачную серию переворотов встречали восторженными криками снизу. Неподалёку общество исследователей зелий выставило образцы всех мыслимых цветов. Его представители без устали заверяли посетителей, что всё одобрено академией, однако рядом всё равно стоял преподаватель и напоминал, что незарегистрированным первокурсникам ничего пробовать нельзя.

Больше всего народу собралось у кулинарного клуба. Его участники, похоже, притащили сюда половину кухни и заставили длинный стол блюдами, которые у разных видов монстров считались деликатесами. Одно из блюд ещё шевелилось. Улыбчивый парень за прилавком с гордостью представлял его как новинку с высоким содержанием белка. Когда Элоуэн проходила мимо, первокурсник с клыками спросил, разрешается ли приносить на кухни академии живые ингредиенты. Сотрудник принялся листать правила пищевой безопасности. По его лицу было видно, что ответа он и сам не знает.

С трудом сдерживая смех, Элоуэн прижала к груди рекламные материалы и направилась в северо-восточную часть площади. Клубу паранормальных исследований отвели место рядом со старой библиотекой. Место было неплохое, вот только по соседству расположились клуб воздушного спорта и крупное общество магических исследований, и оба подготовили внушительные экспозиции. В распоряжении клуба Элоуэн были длинный стол, четыре складных стула и два стенда, прослуживших уже несколько лет. Скатерть выцвела, а одна из крепёжных верёвок оборвалась, и вывеска висела набок.

Когда она подошла, Мира балансировала на стуле и пыталась выровнять вывеску, а Нико держал другой её конец. Похоже, они уже минут десять спорили из-за верёвки.

— Ещё чуть левее! У тебя слишком низко! — крикнула Мира, неловко наклоняясь вбок. — Скоро уже набирать людей, а у нас вывеска кривая!

— Я только что потянул влево, — ответил Нико, глядя на неё снизу вверх. — Ты сказала, что справа криво. Теперь опять слева. Так куда тянуть-то?

— Да потому что ты слишком сильно потянул!

Элоуэн поставила коробку и осмотрела вывеску. Верёвки оказались разной длины. Она достала из сумки ножницы, попросила Миру слезть со стула и поправила крепления. Наконец вывеска повисла ровно. Мира отступила на шаг полюбоваться результатом как ни в чём не бывало.

— Вот, совсем другое дело! Теперь у нас приличный вид. В этом году точно наберём народ.

Нико, не отрывая глаз от регистрационных бланков, напомнил, что в прошлом году она говорила то же самое. За весь день записались шестеро, причём двое даже не явились на первую встречу. Мира сердито на него посмотрела и потребовала хоть раз сказать что-нибудь ободряющее.

Элоуэн засмеялась и разложила фотографии с расследований. На самом видном месте она разместила отчёт о коридоре с эхом в старой библиотеке, а рядом — снимки старинного механизма башенных часов и записи студенческих легенд за разные годы. Нико поправил разболтавшийся разъём питания у старого диктофона клуба. К десяти часам их стенд наконец был готов.

По площади шёл непрерывный поток студентов. Одни подолгу смотрели на воздушные выступления, другие сверялись со схемой, разыскивая нужные объединения. Немало было и тех, кто раз за разом вставал в очереди у палаток с едой ради бесплатных угощений. Элоуэн взяла стопку листовок и с улыбкой встала рядом со столом.

Первым посетителем оказался парень с волчьими ушами. Он разглядел вывеску и брошюры.

— Вы призраков изучаете? Я первокурсник. Не знал, что здесь есть такой клуб.

Элоуэн рассказала, чем они занимаются: исследуют необъяснимые происшествия на территории академии, изучают старинные легенды и собирают сведения о странных звуках или пространствах, которым пока не нашли удовлетворительного объяснения. Она показала фотографии прошлых мероприятий и объяснила, что иногда с разрешения академии они проводят исследования на месте.

Парень выслушал её и почесал ухо.

— Но призраки же самое обычное дело, разве нет? У меня в старших классах был одноклассник-призрак. Он во время уроков всё через стену ходил, пока учитель его не наказал. Вы не могли бы просто у них спросить?

За столом рассмеялся Нико. Элоуэн сама едва удержалась от смеха. Она пояснила, что известные виды призраков их мало интересуют. Они исследуют, например, шаги в пустом коридоре или участки зданий, размеры которых невозможно установить обычными способами.

Парень вроде бы лучше понял, о чём речь, но спорт интересовал его больше. Он взял листовку и ушёл к клубу воздушного спорта. Следующие посетители оказались немногим перспективнее. Девушке-вампиру понравилась идея ночных расследований, пока она не узнала, что участникам иногда приходится разбирать документы днём. Первокурсник-демон с воодушевлением сообщил Элоуэн, что в подвале его семейного дома завелось привидение. Она достала блокнот, чтобы выслушать подробности.

Каждую ночь ровно в полночь, объяснил он, на кухне слышались чьи-то шаги, а из шкафов исчезала еда. Недавно отец всё-таки нашёл виновника: младший брат мальчика тайком спускался за угощениями.

Элоуэн уставилась в блокнот.

— И что вы с этим сделали?

— Заперли дверь на кухню, — серьёзно ответил парень. — Но брат уже разбирается, как открыть замок, так что папа хочет поставить посложнее.

Мира никак не могла перестать смеяться. Даже Нико отвлёкся от аппаратуры. Первокурсник решил, что в клубе, похоже, весело, взял листовку и пообещал узнать у друзей, не хотят ли они записаться.

Прошло больше часа, а в списке было всего два имени, причём один из записавшихся хотел лишь получать уведомления. Мира уныло смотрела на листок. Они всю ночь трудились, а никто даже не подходит посмотреть. Может, вывеска слишком маленькая? Или фотографии скучные? Наверное, стоило увеличить тот жутковатый снимок старой часовой башни.

Нико заметил, что крупные объединения по соседству показывают свои способности в действии, тогда как у них на стенде обычные фотографии. Мира задумалась, нельзя ли одолжить у кого-нибудь магическую аппаратуру для демонстрации, но Элоуэн поспешила её отговорить.

Просматривая стопку отчётов, Элоуэн поняла, что самые интересные материалы они спрятали в папках. Прохожие видели лишь вывеску «Паранормальные явления» и понятия не имели, чем конкретно занимаются участники клуба. Она достала отчёт о старой библиотеке.

— А коридор с эхом? У нас ведь остались записи, которым никто так и не нашёл объяснения. Пусть сначала послушают, а потом расскажем им о нашей работе. Всё лучше, чем целый день объяснять, зачем академии монстров клуб паранормальных исследований.

Мира тут же схватила отчёт. Нико передвинул в сторону картинку с мультяшным привидением и освободил место в центре стенда. Элоуэн крупными буквами написала на чистом листе ватмана:

ЕСЛИ КОРИДОР ПУСТ, КТО ЗОВЁТ ТЕБЯ ПО ИМЕНИ?

Ниже она прикрепила фотографию коридора старой библиотеки и сведения о записанных ими странных звуках. Пока Мира приводила в порядок заметки, Нико подключил диктофон. Из динамика послышались шаги, затем неразборчивый голос. После паузы тот же голос будто донёсся совсем с другой стороны. От этого и в самом деле становилось не по себе.

Почти сразу перед стендом остановился старшекурсник в очках с охапкой книг. Он долго смотрел на дверь в дальнем конце изображённого на фотографии коридора, а затем спросил, составили ли этот отчёт в прошлом году. Элоуэн показала ему даты и место расследования.

Парень посерьёзнел. В прошлом семестре он проводил исследование неподалёку. Однажды вечером, выйдя из библиотеки около десяти, он услышал, как кто-то позвал его по имени из коридора впереди. Голос звучал так близко, словно до говорившего было всего несколько шагов, однако, когда студент пошёл посмотреть, там никого не оказалось. Решив, что это розыгрыш, он осмотрел соседние аудитории. Позже выяснилось, что вечерних занятий на этом этаже не было и все аудитории к тому времени уже заперли.

Мира принесла старый план этажа и попросила отметить место происшествия. Он указал на дверь возле бывшего архивного помещения.

— Кажется, здесь. Страннее всего было то, что сначала голос доносился откуда-то впереди, но стоило мне пройти вперёд, как он уже звучал у меня за спиной. С одним моим приятелем тоже такое случалось. Как-то раз он услышал собственный голос ещё до того, как открыл рот.

Элоуэн записала подробности и спросила, не пользовался ли кто-нибудь неподалёку магией. Студент не мог сказать наверняка, но охотно принял бы участие в новом расследовании: с тех пор этот случай не давал ему покоя. Мира немедленно пододвинула к нему бланк регистрации.

— Тогда тебе обязательно нужно к нам! В этом году мы хотим снова исследовать это место. Если академия даст разрешение, организуем вылазку, и ты поможешь нам сравнить всё с прежними материалами.

Парень улыбнулся, записал имя и контактные данные и ушёл со своими книгами. Элоуэн с облегчением посмотрела на новую запись.

У стенда стало оживлённее. Записи и снимки старых зданий привлекали всё больше студентов. Одни слушали звуки, другие расспрашивали о прошлых расследованиях, третьих интересовало, насколько безопасно в них участвовать. Мира рассказывала о деятельности клуба, Нико отвечал на вопросы об аппаратуре и правилах, а Элоуэн раздавала листовки и доставала старые отчёты для любопытных новичков. К обеду в списке было уже пять имён. Мира несколько раз пересчитала их и наконец с торжествующим видом отпила воды.

Элоуэн приводила стол в порядок, когда к стенду подошли несколько взволнованных девушек. Светловолосая девушка узнала её по форуму академии.

— Ты Элоуэн! Я вчера видела твою фотографию. Так ты правда в этом клубе!

Элоуэн протянула ей листовку, но девушку больше интересовало, действительно ли Рэйван лично проводил её до общежития. Подруги хотели узнать, какая одежда ему нравится, часто ли он приезжает за Элоуэн и не прибегала ли она к какому-нибудь особому привороту, чтобы влюбить в себя Прародителя.

Улыбка Элоуэн застыла. Сколько раз ей уже задавали подобные вопросы. Каждая новая собеседница была уверена, что спрашивает о чём-то совершенно новом, и откровенно не верила, когда слышала, что никакого секретного способа нет.

Услышав внезапное оживление, Мира подошла ближе. Выяснив, что все собрались из-за парня Элоуэн, а не из-за их клуба, она задумалась, покосилась на регистрационный бланк и спросила:

— Ты с ними знакома?

Элоуэн покачала головой. У Миры загорелись глаза.

— Ну так почему бы не рассказать им о клубе, раз уж пришли? Вдруг заинтересуются.

Элоуэн прекрасно знала этот взгляд и попросила её ничего не затевать. Мира только взяла ещё одну стопку листовок. Нельзя же упускать такую возможность. Со вздохом Элоуэн подвела девушек к стенду, включила запись из старой библиотеки и рассказала о расследованиях. К счастью, некоторых заинтересовала возможность в сопровождении руководителя посещать по ночам старые здания, куда обычно не пускали студентов. Две девушки оставили свои контакты.

Мира сияла, глядя на новые записи. Элоуэн ещё не успела сесть, когда другая девушка спросила, какие женщины нравятся Рэйвану. Стараясь говорить как можно вежливее, Элоуэн предложила любительнице чужих любовных тайн для начала заняться загадочным эхом в старой библиотеке. К нему хотя бы прилагались отчёты о расследованиях. Девушка засмеялась и взяла листовку.

Селена и Джаспер появились, когда у Элоуэн от бесконечных вопросов уже начинала кружиться голова. Джаспер нёс огромный пакет еды от кулинарного клуба. Издалека, завидев толпу, он решил, что клуб паранормальных исследований придумал какое-то особое развлечение. Подойдя ближе, обнаружил, что большинство людей сгрудились вокруг Элоуэн.

— Ого, да у вас тут дела в гору пошли! А я думал, в такие клубы никто не записывается.

Элоуэн позвала друзей помочь. Селена взяла стопку листовок, заглянула в список и согласилась, что Элоуэн — отличное лицо рекламной кампании. Джаспера больше занимала запись из библиотеки. Он спросил, могут ли они во время настоящего расследования обнаружить что-нибудь по-настоящему страшное.

Мира принялась излагать их планы. Джаспер послушал и поинтересовался, предусмотрен ли на ночных мероприятиях ужин. Узнав, что нет, он заметно утратил энтузиазм.

— А перекус хотя бы будет? Нельзя же гонять людей по ночам и даже не кормить.

Нико заметил, что клубу едва хватает денег на новые приборы, куда уж там покупать еду для каждой вылазки. Джаспер подумал и предложил время от времени к ним присоединяться, если ему позволят брать с собой еду на случай, если мероприятие затянется. Элоуэн рассмеялась.

Селена сказала, что как-нибудь тоже может поучаствовать в расследовании. Пока она просматривала документы, мимо случайно проходил Аурен и остановился узнать, чем все заняты. Сам клуб его мало интересовал, зато он изучил план старого здания и сразу заметил, что тот, возможно, устарел. В прошлом году академия изменила некоторые переходы в старых корпусах, и расположение ряда помещений уже не соответствовало прежним документам.

Элоуэн записала это замечание и спросила, где можно достать более свежие планы. Аурен мог обратиться к профессору, отвечавшему за архив строительной документации, хотя доступ зависел от правил академии. Она поблагодарила его и отправила номер их заявки на расследование, чтобы ему было проще объяснить причину запроса.

В два часа дня набор наконец закончился. Мира тщательно пересчитала все бланки. Сосредоточенность на её лице сменилась изумлением.

— Двенадцать!

Элоуэн подошла проверить. Нико пересчитал ещё раз. Двенадцать студентов указали все свои контакты, правда, трое пока не подтвердили, что вступают в клуб. Но Мира всё равно была в восторге. Она объявила об их победе в общем чате и принялась планировать приветственное чаепитие с огромным тортом. Нико молча пододвинул к ней смету клуба. Посмотрев на остаток средств, Мира на несколько секунд замолчала.

Смеясь, Элоуэн помогла убрать стенды и отнести их обратно в комнату клуба. На площади уже разбирали препятствия для полётов, и толпа постепенно рассеивалась. Мира объявила, что в пятницу днём они соберутся на короткое совещание. У Элоуэн в это время было исследование рынка с учебной группой, поэтому она спросила, можно ли прийти попозже. Мира без возражений согласилась: они собирались обсуждать лишь знакомство с новичками и предстоящие расследования.

Уйдя с площади, Элоуэн устроилась под деревом, чтобы допить воду, которую взяла с собой утром. Телефон завибрировал. Рэйван спрашивал, закончилось ли мероприятие.

Улыбаясь, она написала, что они набрали двенадцать человек, и даже отправила фотографию регистрационного листа. Чуть позже он спросил, когда она вернётся в поместье. Элоуэн заглянула в календарь. Они договорились встретиться в пятницу. Днём ей надо изучить рынок, а сразу после этого она вернётся.

Рэйван ответил не сразу. Элоуэн легко представила себе его лицо. Улыбнувшись, она добавила, что постарается закончить пораньше. На этот раз ответ появился мгновенно.

Я за тобой приеду.

Элоуэн тихо рассмеялась, убрала телефон в сумку и направилась к учебным корпусам.

ГЛАВА 5 — Первый план на семестр

В пятницу после обеда Элоуэн стояла у входа в торговый квартал академии со стопкой анкет. Она ждала уже почти десять минут, когда из боковой улочки наконец выбежал Роуэн.

Вместо тренировочной формы на нём была простая тёмная рубашка, а сумка через плечо, казалось, вот-вот лопнет. Извинившись за опоздание и объяснив, что тренировка затянулась, он вытащил пакет с закусками и предложил всем угощаться.

Лирис прочитала состав и вежливо отказалась: одна из острых пряностей не подходила водным видам. Тавия попробовала кусочек, но, пожевав всего несколько раз, покраснела. Она нащупала бутылку с водой и залпом сделала несколько глотков. Элоуэн похлопала её по спине и уставилась на Роуэна.

— Вы, оборотни, всегда едите настолько острое? Тавия даже говорить не может.

Роуэн взял кусочек и задумчиво прожевал.

— Да это ещё почти не острое. После тренировки я ем куда острее.

Тавия вернула остаток закуски и снова отпила воды. Элоуэн раздала анкеты, и они отправились к первому магазину.

В преддверии выходных в торговом квартале было оживлённо. Большинство магазинов работало, и студенты запасались всем необходимым. У магазина средств ухода за чешуёй выставили новые приспособления для чистки, а соседняя мастерская демонстрировала одежду для представителей разных видов. Чуть дальше от ресторанов тянуло жареным мясом и травами, запах которых Элоуэн не могла определить.

Начали они с магазина, обслуживавшего покупателей разных видов. Полки были уставлены расчёсками, чистящими средствами, лосьонами для тела и всевозможными необычными приспособлениями. Элоуэн раньше здесь покупала кое-что, но особо не присматривалась к ассортименту. Даже обычные расчёски отличались по форме. У одних зубья были особенно широко расставлены для покупателей с рогами, на другие нанесены антистатические руны. Рядом стояли крошечные инструменты для удаления грязи между чешуйками.

Тавия сразу направилась к средствам ухода за крыльями и принялась изучать флакон кондиционера для перепонок. Проверив объём, она нахмурилась.

— У нас рядом с домом это стоит гораздо дешевле, причём марка та же. Неудивительно, что мои одногруппники всё жалуются на местные цены.

Элоуэн записала цену и спросила Тавию, сколько он стоит в магазине у неё возле дома.

Тем временем Лирис у прилавка расспрашивала о средствах ухода для водных видов. В ассортименте были преимущественно самые ходовые товары, а увлажняющего средства длительного действия, которым она пользовалась, вообще не оказалось.

Продавец проверил наличие товара в системе. На выполнение специального заказа требовалась как минимум неделя, к тому же поставщик устанавливал минимальный объём закупки. Магазину было невыгодно заказывать один флакон. Лирис вздохнула. В прошлый раз за ним пришлось ехать за пределы города. При этом после вскрытия средство хранилось недолго, так что закупать его впрок для себя тоже не имело смысла.

Элоуэн записала, в чём заключалась проблема, и спросила, согласится ли магазин оформить совместный заказ, если нескольким студентам понадобится то же средство. Продавец полагал, что это возможно, если они наберут минимальное количество, установленное поставщиком. Трудность состояла в том, чтобы найти достаточно покупателей. Когда магазин закупал редкие товары, не зная спроса, они зачастую подолгу лежали непроданными и занимали место на складе. Некоторые из них требовали особых условий хранения, а когда срок годности истекал, приходилось тратиться на их утилизацию.

Элоуэн расспросила о периодичности поставок и количестве покупателей. Продавец не мог сообщить показатели продаж, но поделился общей информацией и посоветовал специализированный магазин неподалёку, где возникали схожие трудности.

На улице Тавия объяснила, что в семейном магазине тканей сталкиваются с той же проблемой. Покупатели порой заказывали необычные цвета или размеры, а заказов не хватало, чтобы набрать минимальную партию поставщика. В магазине собирали заявки, пока желающих купить одно и то же не становилось достаточно.

— Иногда ждать приходится целую вечность. Как-то мы почти месяц не могли заказать одну определённую ткань. Покупателю надоело ждать, и он отменил заказ.

Лирис предложила изучить возможность совместных предварительных заказов. Если студенты смогут указывать, что им нужно, и видеть, кому ещё требуется то же самое, то наберут минимальные партии быстрее, а магазинам не придётся закупать ненужные товары.

Элоуэн остановилась и набросала в блокноте схему работы. Почти сразу возникли вопросы: кто будет собирать деньги? Что делать, если кто-то отменит заказ? Кто будет хранить доставленные в академию товары? Понадобится ли отдельная проверка безопасности для товаров, предназначенных конкретным видам?

Роуэн слушал их, пока они не миновали следующий магазин, а потом поинтересовался, нельзя ли так же организовать закупку мяса для спортивных клубов. Его тренировочная группа часто закупалась большими партиями совместно, а некоторые поставщики уже предоставляли скидки на оптовые заказы высокоранговым оборотням и крупным звериным видам.

На этот раз Элоуэн попросила его рассказать подробнее. Они посетили несколько продовольственных магазинов и выяснили, что некоторые из них уже принимают коллективные заказы спортивных клубов. Однако требования к сохранности продуктов и графики доставки усложняли такие закупки, а расходы заметно различались.

Они продолжили обходить магазины и заполнять анкеты. Вскоре собрали гораздо больше сведений, чем требовал Олдрен. Даже многие давно существующие предприятия испытывали сложности с удовлетворением потребностей отдельных видов. Проблемы возникали у разных торговцев по отдельности, поэтому обычные покупатели-студенты редко обращали на них внимание.

Около четырёх команда устроилась в кафе, чтобы привести собранные сведения в порядок. Элоуэн вносила данные в ноутбук, Лирис сравнивала условия хранения, Тавия проверяла цены и поставщиков, а Роуэн, поедая пирожное, дополнял сведения о продовольственных магазинах. Поначалу он жаловался на бумажную работу, но сравнение выявило такие заметные различия, что он сам стал задавать вопросы.

— Если мы организуем совместные предварительные заказы, нам обязательно открывать магазин? Или можно работать с теми, кто уже здесь торгует? Аренда помещения ведь дорого обойдётся, да?

Элоуэн разложила их расчёты рядом. Решать вопрос с арендой пока было рано. Лирис предложила изучить действующую систему заказов академии, прежде чем пытаться создать новое приложение. Тавия уже размышляла о небольших пробных заказах у некоторых поставщиков её семьи.

Они всё ещё увлечённо обсуждали проект, когда телефон Тавии напомнил ей о занятии по материаловедению. Они загрузили собранные материалы в общую папку, договорились обсудить всё на следующей неделе и разошлись.

К тому времени, когда Элоуэн закрыла ноутбук, у неё уже ныли плечи, но она была довольна. Наконец-то они нашли перспективное направление. По крайней мере, на следующей встрече не придётся снова спорить с самого начала, что продавать: мясо или ткани.

Из торгового квартала она направилась прямиком в старый корпус студенческих объединений. Комната клуба паранормальных исследований находилась на втором этаже, почти

в конце коридора. Когда Элоуэн вошла, Мира просматривала вчерашние регистрационные бланки, а Нико проверял годовой бюджет. На столе лежали пакеты с закусками и коробка чайных пакетиков — Мира готовилась к началу семестра.

— Девять из двенадцати подтвердили, что вступают! — объявила Мира, подзывая её к себе. — Остальные трое ещё думают, но, по-моему, всё будет хорошо. Я уже разослала приглашения на первую встречу, так что на следующей неделе увидим большинство новичков.

Элоуэн просмотрела список и улыбнулась. В прошлом году они с трудом собирали достаточно людей даже на обычные собрания. Теперь клуб, возможно, действительно разрастётся. Даже Нико, обычно поглощённый своей аппаратурой, выглядел довольным. Тут Мира показала Элоуэн план приветственного мероприятия.

На доске от края до края были расписаны идеи: чаепитие в честь новичков, выставка материалов прежних расследований, ночная экскурсия по академии, командные игры для новых участников и некое загадочное мероприятие, которое, по замыслу Миры, должно было всех потрясти. Элоуэн спросила, намерена ли она провести всё это за одну неделю.

Мира поспешила объяснить, что часть пунктов пока лишь возможные варианты, но ей хотелось, чтобы первое мероприятие получилось оживлённым. Если новичкам будет скучно и они уйдут, все усилия по набору окажутся напрасными. Нико молча пододвинул к ней лист с бюджетом.

Мира заметно приуныла.

— Так что, нам правда хватит только на простое печенье?

— Ещё можем попить чаю, — сказал Нико. — Пакетики уже купили.

Элоуэн рассмеялась. Она предложила устроить обычную встречу, чтобы познакомить участников друг с другом и объяснить им методы работы клуба, правила безопасности и назначение приборов. Выходить на расследования можно будет позже, когда все освоят основы. Мира с неохотой вычеркнула несколько самых грандиозных замыслов.

Затем они обсудили первое полноценное расследование. Сразу решили вернуться к коридору с эхом в старой библиотеке. Элоуэн достала запись рассказа старшекурсника, подошедшего к ним в день набора, и сопоставила её с прошлогодними заметками. Нико вынул из шкафа старые папки. Бумага пожелтела, обложки истрепались, некоторые подписи было трудно разобрать.

Листая документы, Элоуэн наткнулась на отчёт о старой библиотеке, составленный больше двадцати лет назад. Она разложила его на столе.

— Вы это видели? Речь о той же части библиотеки, где мы проводили расследование в прошлом году.

Мира удивилась не меньше. Она-то считала, что слухи появились лишь в последние годы. Нико развернул старый план этажа и сравнил его с нынешним. Библиотеку несколько раз ремонтировали. Коридоры разделяли перегородками, помещения получали новое назначение, и сопоставить их расположение оказалось трудно. Элоуэн указала на стену и старую дверь, которую помнила по прошлогоднему посещению. Не перестраивали ли именно этот участок?

Нико допускал такую возможность, но их документы были неполными. Понадобятся более свежие планы здания. В старом отчёте описывались явления, похожие на те, что они слышали в прошлом году, однако звукозаписывающая аппаратура тогда была примитивной, и многие записи не сохранились.

Мира всё больше воодушевлялась перспективой нового расследования. Элоуэн напомнила ей, что новичков сперва надо подготовить. За десятком незнакомых студентов, бродящих ночью по библиотеке, будет нелегко уследить даже без настоящих аномалий. Нико согласился и перенёс вылазку на две недели позже.

Они назначили приветственную встречу на среду следующей недели, а расследование предварительно внесли в календарь на две недели позже, если академия даст разрешение. Когда уже собирались заканчивать, Мира снова взглянула на Элоуэн.

— Кстати, а твоему парню было бы интересно как-нибудь заглянуть к нам? Он ведь наверняка много знает об истории академии. Мы с трудом находим документы даже за последние несколько десятилетий. Может, он поможет выяснить, для чего раньше служили некоторые здания.

Элоуэн подняла голову, убирая ноутбук в сумку.

— Ты всё ещё не отказалась от этой идеи?

Мира смущённо улыбнулась. Она вовсе не просила его регулярно ходить на собрания. Ей просто хотелось задать несколько вопросов об истории академии. Раз уж он встречается с Элоуэн, может, согласится помочь. Нико тоже считал, что попытаться стоит.

— Я могу спросить, — сказала Элоуэн, застёгивая сумку. — Но особо не надейтесь. Обычные студенческие мероприятия ему неинтересны. Да и если он действительно придёт, вы уверены, что хоть кто-нибудь из вас осмелится с ним заговорить?

Мира посмотрела на чайные пакетики и вслух задумалась, какой чай лучше приготовить на случай визита Рэйвана. Нико велел ей сперва закончить размечать планы. Элоуэн покачала головой и пообещала только спросить.

Когда она вышла из корпуса, солнце почти село. У Северного корпуса под деревом стоял Рэйван в чёрном пальто, длинные серебристо-седые волосы свободно ниспадали по спине. Он смотрел в телефон. Студенты, узнавшие его, понижали голоса и обходили стороной. Элоуэн прибавила шагу.

— Давно ждёшь? Я так заговорилась с Мирой, что совсем потеряла счёт времени. Собиралась тебе написать, а тут уже почти шесть.

Рэйван убрал телефон и забрал у неё папку потяжелее. Она взяла его за свободную руку, и они пошли к воротам академии.

По дороге Элоуэн показала ему схему предварительных заказов, которую набросала днём. Под деревом он остановился и указал на намеченные даты закупок. Учла ли она сезонные колебания спроса? Элоуэн поняла, что сравнивала лишь текущие цены, и сразу внесла периодичность закупок в список вопросов на следующую неделю.

Проходя мимо фонтана, она вспомнила о старом отчёте клуба и рассказала Рэйвану о находке. Услышав, что документу больше двадцати лет, он спросил, где произошло описанное в нём событие. Элоуэн увеличила старый план этажа на экране телефона.

— Здесь. В прошлом году тут точно была дверь, а на этом плане её нет. Думаем, что здание перестраивали. Подали запрос на более свежие документы.

Рэйван внимательно посмотрел на дальний коридор.

— Часть этого пространства когда-то отгородили.

Элоуэн резко подняла голову.

— Ты об этом знаешь? Когда? Зачем?

О студенческих слухах он ничего не знал, но помнил, что при расширении академии планировку старой библиотеки меняли, а затем её неоднократно ремонтировали. О странном эхе он пока судить не брался. Сначала нужно выяснить, какие именно работы проводились, сказал Рэйван, чтобы они не стали искать что-то по неверному плану. Элоуэн записала его совет для Миры.

Только тут она вспомнила о приглашении.

— Мира хочет узнать, не согласишься ли ты как-нибудь заглянуть к нам в клуб. Ей кажется, что ты можешь что-то знать о старых архивных документах. Но, пожалуйста, не думай, что обязан. Я знаю, что тебе такие занятия неинтересны.

Рэйван взглянул на неё.

— А ты хочешь, чтобы я пришёл?

Она моргнула. Ей всего лишь поручили спросить. Представив Рэйвана в их крошечной комнате среди студентов, спорящих о древних историях с призраками, Элоуэн рассмеялась.

— Если ты не против, конечно. Правда, комната маленькая, и все разговаривают запросто. Только не напугай новичков так, что они дар речи потеряют.

— Скажи, когда определитесь со временем.

Она посмотрела на него, удивившись, как легко он согласился. Убедившись, что он не шутит, Элоуэн пообещала предупредить Миру, чтобы та успела морально подготовиться. Рэйван поправил съехавшую с её плеча лямку рюкзака, и они продолжили путь к поместью.

* * *

Когда они добрались до дома, в гостиной горел свет, а на столе стоял ужин. Элоуэн переобулась и положила папки. Оставленные ею книги по-прежнему были сложены у книжного шкафа, даже в сборнике бизнес-кейсов закладка осталась на той самой странице. Улыбаясь, она полистала книгу.

Рэйван отнёс её сумку в спальню и вернулся, чтобы подать ужин. Элоуэн вымыла руки и села за стол. Среди блюд оказалось одно из тех, что особенно полюбились ей летом, и на этот раз оно было даже вкуснее, чем прежде. Она положила кусочек на тарелку Рэйвана.

— Ты всё лучше готовишь. В прошлый раз было пересолено, а теперь в самый раз. Изменил рецепт?

— Меньше приправ. Готовил чуть дольше.

— В следующий раз тоже так сделай. Я однажды попробовала по рецепту, и у меня получилось совсем не так, как у тебя.

За едой они разговаривали. Проголодавшаяся после долгого дня Элоуэн принялась рассказывать о наборе в клуб, в том числе о первокурснике, который решил, что они изучают обычных студентов-призраков. Она рассмеялась, не успев досказать историю. Рэйван слушал, время от времени поднимая глаза, пока она пересказывала один забавный случай за другим.

После ужина Элоуэн помогла вымыть посуду. Вытерев последний стакан, она собралась наверх, но заметила, что Рэйван смотрит на неё из дверей кухни.

— Что такое? Ты всё на меня смотришь с тех пор, как мы вернулись. Хочешь что-нибудь сказать?

Он ответил не сразу. Притянул её к себе и поцеловал в лоб. Элоуэн обняла его за талию и прижалась щекой к груди. Последние несколько дней они в основном разговаривали по телефону, да и то на бегу. От знакомого запаха Рэйвана ей совсем не хотелось отстраняться.

Летом она видела его почти каждый день. Теперь, стоило начаться семестру, как всё её время заняли пары, учебные задания и клуб. Она даже не до конца разобрала вещи в общежитии. Элоуэн ещё немного постояла, прижавшись к нему, а потом с лёгкой улыбкой сказала, что всё должно наладиться, когда команда определится с направлением проекта и закончатся хлопоты с набором.

Рэйван коснулся её щеки и поцеловал. Она обхватила его за плечи, а через некоторое время отстранилась и напомнила, что ей ещё предстоит привести в порядок материалы дневного исследования. Он не возражал, просто взял её за руку и повёл наверх.

После душа Элоуэн устроилась с ноутбуком и блокнотом за маленьким столом в спальне. Рэйван читал в постели. Увидев, что она опять открыла компьютер, он взглянул в её сторону.

— Ещё работаешь?

— Совсем немного. Хочу всё разобрать, пока помню подробности. Иначе на следующей неделе только и буду делать, что искать нужные записи. Ты читай, я недолго.

Он ничего не сказал. Через несколько минут принёс книгу к столу и сел рядом. Сперва Элоуэн решила, что ему интересно её задание, но он молча читал свою книгу. Время от вре-

мени она спрашивала его о незнакомых категориях товаров. Если Рэйван знал ответ, то отвечал, если не знал — не пытался сделать вид, будто знает.

За окном шелестела листва. В комнате слышались лишь стук клавиш да изредка шорох переворачиваемой страницы.

Когда Элоуэн закончила с последней анкетой, было почти одиннадцать. Потянувшись, она заметила, что Рэйван по-прежнему сидит рядом, хотя уже давно не переворачивал страницу.

— Почему ты ещё не спишь? Я же сказала, чтобы не ждал меня.

Он закрыл книгу и убрал её очки в футляр. Элоуэн собралась сказать, что совсем не устала, но, встав, широко зевнула. Посмеявшись над собой, она убрала ноутбук, взяла Рэйвана за руку и повела его к кровати.

Улегшись, она устроилась у него на плече. Рэйван выключил прикроватную лампу. Сквозь щель между шторами пробивался бледный лунный свет. Даже закрыв глаза, Элоуэн продолжала думать, какие документы завтра нужно добавить в папку клуба.

— Рэйван, — пробормотала она через некоторое время, — если на следующей неделе у тебя будет время, ты правда посмотришь со мной тот старый план? Мы некоторые обозначения не понимаем. Нико думает, что, возможно, придётся запрашивать строительный архив.

Он тихо ответил, что посмотрит. Она прижалась ещё теснее и сонно сказала, что Мира будет вне себя от радости, когда узнает, что он согласился. Элоуэн начала было говорить что-то ещё о приветственной встрече, но голос её затих. Когда Рэйван опустил глаза, она уже спала.

Он подтянул одеяло, убрал прядь волос с её подушки и притянул её немного ближе.

За окном каркнула ворона. Рэйван посмотрел в ту сторону. На ветке сидела чёрная птица со светлой резинкой для волос в клюве. Она склонила голову набок, заглядывая в окно спальни, затем встряхнула крыльями, и украденная резинка закачалась из стороны в сторону. Рэйван наблюдал за ней. Вдруг птица уронила резинку в траву и улетела в темноту.

Элоуэн пошевелилась от звука, не открывая глаз.

— Опять эта птица? — пробормотала она. — Опять что-то стащила? Напомни мне завтра поискать. Я до сих пор другую резинку не нашла...

Рэйван промолчал. Элоуэн придвинулась к нему и снова крепко уснула. За окном тихонько покачивались ветви. Он ещё раз взглянул туда, где сидела ворона, и укрыл обнажённое плечо Элоуэн одеялом.

ГЛАВА 6 — Голоса в библиотеке

В понедельник после обеда Элоуэн почти полчаса искала нужный справочник в отделе литературы по бизнесу и наконец нашла его на верхней полке.

Это был толстый том с потёртой обложкой и библиотечными наклейками разных лет на корешке. Элоуэн отнесла его к читальному столу, поставила рядом ноутбук и принялась искать в оглавлении главы о мелкой розничной торговле и коллективных закупках.

Пятничное исследование прошло удачно. Они с Тавией, Лирис и Роуэном собрали полезную информацию и все выходные обсуждали её в общем чате. В итоге решили заняться услугой предварительного заказа повседневных товаров, необходимых представителям малочисленных видов в академии. Как именно организовать работу, ещё не договорились, но хотя бы определились с направлением.

Элоуэн нашла нужный раздел и начала записывать вопросы, требовавшие дальнейшего изучения. В библиотеке стало тише, чем в первую неделю занятий. Студенты работали за столами у окон, время от времени кто-нибудь проходил мимо с высоченной стопкой книг. В специально отведённой читальной зоне крылатые студенты отдыхали, расправив крылья, а библиотекарь периодически напоминал, чтобы в книжные переплёты не попадали перья.

Элоуэн погрузилась в записи, когда за соседним столом послышался взволнованный шёпот.

— Да правда я это слышал в субботу вечером! Не верите — сами сходите, посмотрите.

Она не собиралась прислушиваться, пока другой студент не упомянул западный коридор старой библиотеки. Ручка замерла над страницей.

— Это там, где, говорят, люди слышали собственные голоса? Помню, в прошлом году на форуме обсуждали. Разве здание не отремонтировали?

— Отремонтировали? Я там позавчера прошёл, чуть со страху не умер.

За невысоким книжным стеллажом трое студентов сидели за одним столом. У рассказчика в тёмно-синей куртке были два коротких рога. Он всё ещё держал ручку в руке, словно только что отвлёкся от своих записей. Девушка рядом смотрела на него с недоверием.

— Ты уверен, что звали именно тебя? Может, кто-то поблизости произнёс что-то похожее.

— У меня имя не из самых распространённых. В первый раз я решил, что меня администратор зовёт. Обернулся — никого. Через несколько шагов меня снова позвали, только уже спереди, и голос был точь-в-точь тот же. — Он потёр руки. — Дежурные сказали, что по ночам там постоянно слышат странные звуки. Посоветовали без надобности туда не ходить.

Третий студент знал ещё более удивительный слух: кто-то однажды слышал слова, которых ещё не успел произнести. Правда, сам он этого не наблюдал, а узнал от старшекурсника. Трое принялись спорить, чему в этой истории можно верить.

Элоуэн вложила закладку в справочник, закрыла его и подошла к ним.

— Извините. Я случайно услышала, что вы говорите о старой библиотеке. Я из клуба паранормальных исследований. Мы исследовали этот коридор в прошлом году. Могу я спросить, когда именно вы услышали голос?

Рогатый парень удивился, что кого-то это заинтересовало. Немного подумав, он ответил, что дело было около девяти вечера в субботу. Он пошёл возвращать учебные материалы, но автомат для приёма книг ремонтировали, поэтому пришлось воспользоваться стойкой в западном крыле. На обратном пути он решил срезать дорогу и на середине старого коридора услышал, как кто-то сзади позвал его по имени.

— Первый раз подумал, что мне показалось. Потом снова то же самое, только где-то впереди. Я всё осмотрел, но никого не нашёл. Там, конечно, есть аудитории, но это же субботний вечер. Никаких занятий.

Элоуэн спросила, смотрел ли он в сторону, откуда доносился голос, и не заметил ли поблизости кого-нибудь, кто пользовался магией. Парень ответил осторожно: колдовства он не видел, но поручиться, что других студентов там не было, не мог. На этаже сходилось несколько переходов, так что звук мог распространяться необычным образом.

— Всё равно жутковато было, — добавил он со смущённой улыбкой. — Свет тусклый, и у меня всё время было такое ощущение, будто за мной кто-то идёт.

Элоуэн записала время и место, оставив графу «Возможная причина» пустой. Двое других добавили истории, которые слышали сами: о старшекурснике, столкнувшемся с чем-то похожим, и о предположении, что студенты, изучающие пространственную магию, ради шутки создают звуковые иллюзии. Элоуэн поблагодарила их и оставила контакты клуба. Если случится что-нибудь ещё, точные сведения о времени и месте помогут составить полноценный отчёт о расследовании.

— Вы правда туда опять пойдёте? — с интересом спросил рогатый студент. — А можно с вами? Хочу понять, что тогда произошло.

— Нам пока ничего не одобрили. Надо обсудить это с председателем и получить разрешение академии. Если мероприятие будет открытым, я дам знать.

Он оставил свои контакты. Элоуэн вернулась к своему столу, но разговор не выходил у неё из головы. В прошлом семестре участники клуба записали эхо, доносившееся с необычных направлений. Большую часть случаев удалось объяснить устройством здания; остальные внесли в отчёт как неподтверждённые из-за недостатка доказательств. Теперь ещё один студент столкнулся с чем-то подобным.

Элоуэн закончила расчёты по учебному проекту, взяла книгу на дом и решила на обратном пути заглянуть в старую библиотеку. Здание стояло в западной части академии, неподалёку от новой центральной библиотеки. Тёмно-серые каменные стены, высокие узкие окна и старинная резьба на фасаде резко отличали его от более новых корпусов. Даже после ремонта внутри сохранился запах старого дерева и бумаги.

На входе Элоуэн приложила студенческий билет к считывателю и подошла к стойке обслуживания. Пожилая женщина в очках с тонкой оправой раскладывала возвращённые книги. Проверив документы Элоуэн, администратор объяснила, что западный коридор открыт для всех, но несколько архивных помещений по-прежнему закрыты.

— Вам это нужно для учебного задания?

— Для исследования клуба. — Элоуэн показала электронное удостоверение участника. — В прошлом году мы исследовали эхо. Появились новые сообщения, и мне захотелось посмотреть, изменилось ли что-нибудь в здании. Сегодня я не буду пользоваться аппаратурой и заходить в закрытые помещения.

Администратор проверила её регистрацию и кивнула. По общедоступному коридору пройти можно, только не стоит трогать старые двери. На прошлой неделе рабочие осматривали их и ещё не везде успели заменить замки. И фотографировать слишком долго не нужно: в вечернее время этим проходом пользуются другие студенты.

В тот день старая библиотека выглядела совсем не зловеще. Сквозь высокие окна солнечные лучи падали на тёмную плитку пола. Вдоль стен стояли скамейки, вдалеке гремела тележка с возвращёнными книгами. Наконец Элоуэн дошла до места прошлогоднего расследования и сравнила его с фотографиями в телефоне.

Почти весь коридор остался прежним. Только небольшой участок стены немного отличался оттенком. У пола между камнями виднелся узкий шов, а одна деревянная декоративная панель выглядела новее соседних. Шурупы явно заменили. Элоуэн присела, чтобы рассмот-

реть её, сделала несколько снимков и отошла, подбирая тот же ракурс, что и на прошлогодней фотографии.

За спиной послышались шаги. Она обернулась и увидела студента с книгами, вышедшего из другого перехода. Он вежливо обошёл её. Элоуэн спросила, не знает ли он, когда отремонтировали стену. Парень не знал. Он посещал здесь занятия в прошлом году и помнил стену примерно такой же. Возможно, в службе эксплуатации зданий знают больше.

Когда он ушёл, в коридоре снова стало тихо. Элоуэн уже убирала телефон, когда откуда-то из-за стены донёсся слабый звук — короткий стук, словно что-то легонько ударило по деревянной доске. Она подождала. Больше ничего не произошло. Приблизив голову к стене, Элоуэн различила далёкие шаги этажом выше. Стук вполне мог быть обычным шумом здания или труб. Она отметила место, но решила пока ничего больше не предпринимать, пока клуб не принесёт подходящие приборы.

Когда Элоуэн вернулась к стойке, администратор готовилась передать смену. Элоуэн показала ей фотографии и спросила о документах по ремонту. Они хранились в строительном архиве академии, объяснила женщина, и клубу придётся подавать запрос через отдел по работе со студентами.

— Кстати, — добавила администратор, взглянув на сведения о её членстве, — ваш клуб в этом году ещё действует?

— Конечно. На прошлой неделе мы как раз набрали новых участников.

Женщина кивнула, ничего больше не пояснив. Только напомнила, что о групповом посещении следует подать заявку заранее. На ступенях у входа Элоуэн написала Мире.

Элоуэн: Сегодня услышала ещё одну историю и сходила посмотреть старый коридор. В нескольких местах есть следы ремонта. Завтра принесу фотографии.

Мира: Приходи завтра пораньше. Со мной только что связался отдел по работе со студентами. Нам нужно кое-что обсудить всем вместе.

Элоуэн нахмурилась, глядя на экран. Она хотела спросить, что случилось, но Мира настояла на том, чтобы дождаться остальных участников. Элоуэн согласилась и пошла к общежитию, так и не узнав, что за сообщение получила Мира.

ГЛАВА 7 — Крайний срок для клуба

Во вторник вечером, когда Элоуэн открыла дверь клуба паранормальных исследований, внутри было тише обычного.

Мира сидела во главе длинного стола, перед ней лежало распечатанное уведомление. Рядом Нико проверял прошлогодние отчёты о мероприятиях и несколько старых заявок. Чай на столе уже остыл. Судя по их виду, обсуждение шло давно.

— Что случилось? — спросила Элоуэн, ставя сумку. — Ты вчера так загадочно написала в чат, я думала, с новичками что-то не так.

— С набором всё нормально, — со вздохом ответила Мира. — Девять подтвердили участие, ещё двое сегодня интересовались нашими мероприятиями. Я уж думала, что станет полегче, а тут отдел по работе со студентами решил проверить наши документы за весь прошлый год.

Нико пододвинул к ней уведомление. Элоуэн прочитала его дважды. Два семестра подряд клуб не выполнял требования по количеству официальных мероприятий. Набор новых участников не освобождал его от проверки. Им давали четырнадцать дней, чтобы провести хотя бы одно одобренное мероприятие и представить полный комплект документов. В противном случае клуб расформируют, а его помещение и оставшиеся средства передадут другим объединениям.

— Две недели?

— Две недели. Я сегодня утром уточняла. Говорят, нас ещё в прошлом семестре предупреждали. — Мира показала ей приложенный отчёт. — Я сказала, что мы проводили расследования, а мне открыли систему регистрации. Везде пробелы. Что я могла на это ответить?

Нико указал на три проблемные записи. По двум расследованиям не было итоговых отчётов, а для третьего так и не получили разрешения на использование помещения, поэтому ни одно из них не засчитали. Расследование в старой библиотеке, в котором участвовала Элоуэн, входило в их число. Сохранились списки присутствовавших, фотографии и аудиозаписи, но участники сдали лишь промежуточный отчёт. Работу прервали из-за ремонта, и документы в итоге никто не оформил до конца.

Элоуэн вспомнила старшекурсника, который отвечал за отчёт. Перед выпуском у него было слишком много дел, у неё самой хватало проблем, и об этом попросту забыли.

— А сейчас можно сдать недостающие отчёты?

— Можно, но нам всё равно нужно провести одобренное мероприятие в этом семестре, — ответила Мира. — Если нам не разрешат провести расследование, новичков скоро уже некуда будет приглашать.

Элоуэн села. Место у них уже было на примете. По коридору с эхом в старой библиотеке имелись относительно полные документы, раньше его уже разрешали исследовать, а теперь появились новые свидетельства. Подготовиться к повторному расследованию было куда проще, чем искать совершенно новое место.

Мира выпрямилась.

— Вот и я так подумала! Только Нико говорит, что нельзя вести туда толпу новичков, пока мы не проведём инструктаж по безопасности. Боюсь, нам откажут. Не успеем оглянуться, как две недели пролетят.

— Тогда ограничимся общедоступным коридором. — Элоуэн открыла фотографии, сделанные накануне. — Я сама там была. Общие зоны открыты, но старые архивные помещения всё ещё запечатаны. Мы туда не пойдём. Сосредоточимся на звукозаписи и сравнении планировки здания.

Нико заметил на фотографиях отремонтированную панель. Элоуэн рассказала, что, по словам администратора библиотеки, документы о ремонте нужно запрашивать отдельно, а групповые посещения подлежат регистрации. Нико добавил оба пункта к плану. Мира подошла к доске и принялась записывать срочные задачи.

В дверь постучали. На пороге стояла незнакомая девушка в свободной тёмно-серой толстовке, с небрежно собранными длинными серебристыми волосами. Бледная, с толстым блокнотом и холщовой сумкой, на первый взгляд она ничем не отличалась от обычной студентки. Затем Элоуэн заметила её едва различимую тень и то, что край рукава время от времени становился полупрозрачным.

— Это клуб паранормальных исследований? Я видела ваш стенд в день набора. Ещё можно записаться?

— Конечно! Заходи! — Мира мигом забыла о доске.

Когда девушка вошла, край её одежды на миг прошёл сквозь дверной косяк, а затем снова обрёл обычный вид. Она представилась Айрис, студенткой-призраком первого курса по специальности «Исторические архивы и древняя письменность». Из-за дополнительного занятия она пришла на набор, когда стенды уже разбирали. Потом увидела на студенческом форуме обсуждение старой библиотеки и решила разыскать клуб.

Мира протянула ей регистрационный бланк. Айрис замялась.

— Прежде чем я его заполню, скажите, вы изучаете то, чем обычно занимаются призраки? Просто я мало чем помогу, если вам хочется узнать, как живут призраки. Меня всю жизнь спрашивают, хожу ли я сквозь стены и появляюсь ли внезапно по ночам. Надеялась, что в университете будет по-другому.

Элоуэн рассмеялась.

— У нас об этом уже несколько человек спрашивали в день набора. Не волнуйся, мы не будем выставлять тебя как экспонат. Нас интересуют необъяснимые явления. Известными всем способностями мы не занимаемся.

Айрис расслабилась, открыла блокнот и достала сложенный листок.

— Тогда вас, наверное, заинтересует то, что произошло со мной в старой библиотеке. Я до сих пор не могу этого объяснить.

Мира придвинула ей стул. Айрис изучала один из ранних документов академии и уходила из библиотеки незадолго до закрытия. Проходя по западному коридору, чтобы вернуть пропуск, она услышала впереди чей-то кашель и поздоровалась. Никто не ответил. Чуть дальше, возле запечатанного архивного помещения, она услышала, как за дверью перелистывают бумаги, а затем раздались тихие шаги.

— Я подумала, что кто-то разбирает документы, — рассказывала Айрис. — А потом увидела объявление на двери. Помещение было закрыто уже несколько месяцев.

Нико спросил, пробивался ли свет из-под двери. Айрис ответила, что нет. Внутри было темно, и она не почувствовала никаких привычных следов присутствия призраков. Администратор, к которому она обратилась после этого, сказал, что комнату давно закрыли, и посоветовал там не задерживаться.

Мира принялась искать соответствующий план этажа. Элоуэн показала Айрис вчерашние фотографии. Та сразу указала на снимок возле отремонтированной стены. Звуки доносились чуть дальше, возле старой двери.

Она призналась, что подумывала пройти сквозь стену и посмотреть, что там внутри, однако не стала этого делать. Студенты-призраки тоже обязаны соблюдать правила. Способность проходить сквозь обычные стены не даёт ей права проникать в чужие или закрытые помещения.

— Знаю, тебе хочется спросить, почему я просто не вошла, — сказала Айрис Мире. — Но нам, призракам, тоже нужно соблюдать правила академии. И вообще, неприлично заходить к кому-то без разрешения. Вдруг там кто-нибудь переодевается?

Элоуэн рассмеялась. Мира, не в силах сдержаться, откинулась на спинку стула. Нико и Айрис тоже улыбнулись: он продолжал вести записи, а она принялась заполнять регистрационный бланк. Если они вернутся в библиотеку, ей хотелось бы пойти вместе с ними.

— Ты пришла в интересный момент, — сказала Элоуэн, поворачивая доску, чтобы девушка могла её видеть. — Нам срочно нужно провести официальное расследование, иначе академия может расформировать клуб.

Мира объяснила суть уведомления. Айрис ничуть не смутилась, а спросила, что требуется сделать. Нико перечислил первоочередные задачи: определить границы места расследования, подать заявку на разрешение и провести инструктаж по безопасности для новых участников. Айрис предложила заняться поиском исторических документов библиотеки. По специальности ей приходилось работать со строительными архивами, и при наличии официальной заявки она, возможно, сумеет получить старые планы, которых нет в открытом доступе.

— Вот это нам как раз и нужно! — обрадовалась Элоуэн. — Аурен говорил, что старые планы могут быть неточными. Если сравним разные версии, выясним, какие стены перестраивали.

Они распределили обязанности. Мира уточнит в отделе по работе со студентами порядок получения разрешения. Нико проверит аппаратуру и требования безопасности. Элоуэн подготовит бланки для сбора сведений и распределит задачи между участниками. Айрис отправится в исторический архив и выяснит, к каким документам можно получить доступ.

Только в середине обсуждения Мира спохватилась, что толком не представила всех друг другу, и рассказала, кто на какой специальности учится и чем занимается в клубе. Айрис слегка удивилась, узнав, что Элоуэн — единственный чистокровный человек в академии, но лишь сказала, что прежде слышала её имя. Ни одного вопроса о Рэйване она не задала. Элоуэн, уже приготовившаяся именно к этому, почувствовала неожиданное облегчение.

Ближе к концу встречи Мира прикрепила уведомление о возможном расформировании в верхней части доски и рядом написала: «Осталось тринадцать дней». Некоторое время она стояла перед доской.

— Не хочу, чтобы клуб распустили, пока я председатель, — наконец сказала она. — Столько отчётов нам оставили прежние участники. Некоторые читать невозможно, но люди ведь старались, проводили расследования. А теперь появились студенты, которые хотят к нам вступить. Не хочу, чтобы всё так закончилось.

Нико пододвинул к ней недописанную заявку и попросил подтвердить дату. Айрис записала часы работы архива. Элоуэн вспомнила свой первый курс, когда ещё только привыкала жить среди монстров. Мира и остальные научили её составлять отчёты и пользоваться аппаратурой. Они даже просидели с ней два часа ночью в старой библиотеке, ожидая, когда удастся записать странное эхо. Ей было невыносимо представить, как однажды она вернётся сюда и обнаружит в их комнате другое объединение.

— Давайте сначала закончим всё, что от нас зависит, — сказала Элоуэн, открывая блокнот на новой странице. — Если получим разрешение, сможем провести расследование на следующей неделе. Я сейчас составлю план отчёта, чтобы каждый знал, какой раздел ему потом писать. Больше не будем с этим затягивать.

Мира улыбнулась и вывела красным маркером на доске предварительное название: «ИССЛЕДОВАНИЕ КОРИДОРА С ЭХОМ В СТАРОЙ БИБЛИОТЕКЕ». Ниже добавила: «ПЕРВОЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ КЛУБА В СЕМЕСТРЕ».

Айрис взглянула на надпись и закрыла блокнот.

— То есть я вступаю в клуб, и на первом же мероприятии мы будем исследовать то самое место, где я испугалась?

— Добро пожаловать в клуб паранормальных исследований, — с улыбкой ответила Элоуэн. — В этом году у нас всё немного необычно. Пожалуй, обойдёмся без плавного введения в курс дела.

Айрис не растерялась. Ещё немного посмотрев на фотографии старой библиотеки, она вписала своё имя в список участников расследования.

ГЛАВА 8 — Монстры собираются ловить призраков

В среду после обеда комната клуба паранормальных исследований впервые была полна народу.

Элоуэн вошла с коробкой блокнотов и на мгновение даже подумала, что ошиблась дверью. Все стулья вокруг длинного стола были заняты, у стены поставили ещё три складных. Одни студенты рассматривали приборы в шкафу-витрине, другие изучали фотографии с прежних расследований. Несколько новичков спорили, можно ли во время мероприятий пользоваться особенностями своего вида. Мира стояла перед доской со списком в руках и была так занята, что не заметила прихода Элоуэн.

— Ваши припасы прибыли, — объявила Элоуэн, ставя коробку на стол. — Двенадцать блокнотов, три коробки ручек и два рулона разметочной ленты. Чек для Нико сохранила.

Мира с облегчением обернулась.

— Замечательно. Можешь всех пересчитать? Я уже дважды считала, и почему-то каждый раз получается разное число.

Элоуэн быстро обнаружила причину. Первокурсник с огромными тёмно-синими крыльями заслонял собой ещё одного студента. Считая от двери, Мира всякий раз пропускала человека в углу. Сверившись со списком, Элоуэн выяснила, что пришли все, кроме двоих новичков, заранее предупредивших, что у них накладки в расписании.

Айрис сидела у окна с инструкцией по безопасности. Рядом с ней устроился громадный студент с бычьими рогами, который едва умещался на стуле. Его мощные рога выглядели внушительно, а крошечную шариковую ручку он держал с необычайной осторожностью, словно боялся одним движением её переломить. При виде Элоуэн он встал.

— Привет, я Бранн. Видел тебя у стенда в день набора, но там было столько народу, что мы толком и не познакомились.

Элоуэн помнила его имя. Он учился на инженера-строителя и записался в клуб, потому что интересовался странными звуками в старых зданиях. Она дала ему блокнот и спросила, бывал ли он в старой библиотеке.

— Дважды, но ненадолго, — признался он. — Коридоры узкие, некоторые двери такие низкие. Всё боюсь рога повредить. А потом услышал, что там, возможно, привидения, и решил выяснить, правда ли это.

Айрис подняла голову.

— Ты за рога переживаешь или призраков боишься?

Бранн выпрямился.

— Призраков я, разумеется, не боюсь.

Айрис покосилась на ручку, которую он уже слегка погнул. Элоуэн рассмеялась.

К ним присоединилась Сера, крылатая девушка с тёмными перьями, окаймлёнными серебристо-седой полоской. У неё был превосходный слух, и однажды она заметила необъяснимый стук в учебном корпусе. С тех пор ей и стало интересно, чем занимается клуб. В разговор включились другие новички. Кто-то увлекался старыми зданиями или легендами академии, другие просто хотели найти интересное занятие и познакомиться со студентами других курсов. Интересы у всех были разные, но почти каждый хотел услышать историю старой библиотеки.

Когда Элоуэн отметила всех присутствующих, Мира начала встречу с новичками. Она рассказала о прежних расследованиях: необъяснимом звоне старой часовой башни, непрекращающемся стуке в учебном корпусе и незавершённом деле о коридоре с эхом. Некоторым происшествиям нашлось обыкновенное объяснение, другие остались неразгаданными из-за нехватки времени или аппаратуры.

Мира включила отрывок прошлогодней записи. Сначала послышались шаги, затем тихая фраза. Звук стал неразборчивым, отражаясь от стен коридора, а потом будто возник снова с другой стороны. Бранн попросил повторить запись.

— Вы точно уверены, что говорил только один человек? Такое ощущение, что двое.

Нико сверился с протоколом. Контрольную фразу произнёс только один участник, остальные молчали. Но коридор в нескольких местах поворачивал, и обычное эхо могло взаимодействовать с остаточными пространственными эффектами. По одной аудиозаписи определить причину было невозможно. Бранн углубился в изучение плана этажа, а Сера принялась задавать вопросы о направлении звука. Приветственное собрание превращалось в оживлённое обсуждение расследования. Мира выглядела совершенно счастливой.

Все посерьёзнели, когда Нико положил на стол официальное предупреждение от отдела по работе со студентами. Мира объяснила, что не все прошлогодние мероприятия были зарегистрированы надлежащим образом, рассказала о сроке, отведённом на проведение одобренного расследования, и о том, что они могут лишиться как комнаты, так и самого клуба.

Один участник спросил, что будет со вступительными взносами, если клуб распустят. Нико объяснил, что деньги пошли на основные канцтовары и расходные материалы. Дополнительных взносов за мероприятия не собирали, а оставшимися средствами распорядятся в соответствии с правилами отдела по работе со студентами.

Серу больше беспокоило расписание. Она уже переставила занятия ради ночного расследования и не могла без труда всё поменять снова. Мира показала им заявку. Её уже подали на проведение мероприятия в общедоступном коридоре, оставалось уточнить несколько вопросов безопасности.

— Так что сегодня мы познакомимся и пройдём первый инструктаж по безопасности, — сказала Мира, раздавая листки. — Если все возьмутся за дело, мы успеем в срок.

Элоуэн изучила предложенное расписание. Мира расписала почти каждый шаг, от выхода из комнаты клуба до упаковки аппаратуры, но между прибытием в библиотеку и началом расследования отвела всего десять минут.

— Нам понадобится больше времени, чтобы проверить приборы и распределиться по группам, — заметила Элоуэн. — И ещё нужно зарегистрироваться у дежурного администратора.

Мира поспешно внесла поправки. Нико напомнил всем, что наличие разрешения не означает, что можно просто зайти в библиотеку, как на обычное занятие. Сотрудники должны сверить имя каждого участника. Вместе они составили более реалистичное расписание.

Нико разложил оборудование клуба: два стареньких диктофона, переносной прибор для определения основных магических колебаний, несколько фонариков и обычные приборы для измерения температуры и состояния окружающей среды. Некоторыми из них Элоуэн пользовалась в прошлом семестре и помогала показывать, как с ними обращаться.

Она дала Бранну диктофон и попросила нажать кнопку записи. Он осторожно взял прибор, но каким-то образом включил воспроизведение. Из динамика грянул громкий смех, а затем послышалась запись одного из прежних собраний клуба.

— Кто съел всё моё печенье? Я же вот здесь его оставила!

Все замолчали. Нико посмотрел на диктофон.

— Почему эта запись до сих пор там?

Наконец Мира вспомнила, что на прошлогодней приветственной встрече кто-то оставил диктофон возле стола с угощениями. После мероприятия файл так никто и не удалил. Элоуэн рассмеялась, показала, как правильно пользоваться прибором, и напомнила, что перед расследованием нужно освободить память, зарядить батареи и синхронизировать дату и время.

Сера вызвалась работать с одним из диктофонов. Её слух позволял различать высокие частоты, недоступные другим видам, однако она признала, что посторонний шум иногда иска-

жал её восприятие. Для сравнения были необходимы записи с приборов. Айрис взяла второй диктофон и заметила разболтавшуюся кнопку. Нико подошёл посмотреть. Айрис машинально позволила пальцам пройти сквозь пластиковый корпус, и диктофон с грохотом упал на стол.

Все обернулись. Айрис смущённо посмотрела на руку.

— Простите. Отвлеклась.

Бранн уставился на неё.

— Так ты правда можешь проходить сквозь предметы!

— Ты же знаешь, что я призрак?

— Знаю, но одно дело знать, другое — увидеть своими глазами. — Поймав себя на том, что таращится, он извинился. Айрис не обиделась. Она объяснила, что призракам необходимо учиться сохранять устойчивую материальную форму, чтобы писать, обращаться с приборами и выполнять прочие действия, требующие точности. Стоит отвлечься — и случаются такие неприятности.

Тут все начали делиться повседневными трудностями. Сера жаловалась на слишком узкие для крыльев парты. Бранн признался, что уже разбил светильник в коридоре общежития, зацепив его рогом. К счастью, администратор согласился, что светильник расположили неудачно, и не стал требовать возмещения ущерба. Элоуэн рассказала несколько неловких историй из своего первого семестра, когда ещё почти ничего не знала о привычках монстров. К тому времени, когда Мира вернула всех к инструктажу, участники уже чувствовали себя друг с другом гораздо свободнее.

Нико стал заметно серьёзнее, объясняя правила ночных расследований. Участники должны передвигаться парами, оставаться в отведённых им зонах и без разрешения не пользоваться магией или видовыми способностями, которые могут повлиять на окружающих. Заходить в закрытые архивные помещения категорически запрещено, независимо от того, заперта дверь или нет. Мира было подумала попросить Айрис осмотреть недоступные помещения, но поняла, что способность призрака проходить сквозь стены не отменяет правил.

— Я и не собиралась ни через что проходить, — сказала Айрис. — На прошлой неделе там висели объявления. Если я могу войти, это ещё не значит, что мне разрешено.

Бранн спросил, что делать, если они действительно услышат что-нибудь странное. Нико объяснил, что нужно остаться на месте, проверить, нет ли поблизости других студентов или сотрудников, и записать время и направление звука. Прежде чем куда-либо идти, следует сообщить руководителю группы.

— То есть бежать за ним нельзя? — уточнил Бранн.

— Если собираешься за чем-то гоняться, — ответил Нико, протягивая ему блокнот, — напиши в заявке, за чем именно. Тогда я смогу заранее оформить ещё одно разрешение.

Элоуэн засмеялась и напомнила Бранну, что расследование странного стука в часовой башне закончилось обнаружением разболтавшейся металлической пластины, которая на ветру билась о стену. Он вроде бы успокоился, но всё равно тщательно записал инструкции по безопасности.

С наступлением сумерек участники собрали вещи и стали расходиться. Элоуэн осталась помочь Мире привести в порядок бланки, а Нико проверял возвращённое оборудование. Айрис тоже задержалась и достала копии документов, которые собрала в архиве днём.

Ей удалось найти указатель ремонтных работ в старой библиотеке. Чтобы получить полную документацию, требовалось подать отдельный запрос, однако в списке значилось несколько реконструкций разных лет, в том числе возле западного коридора. Названия некоторых зданий менялись. Один из ремонтов проводился незадолго до составления найденного ими двадцатилетнего отчёта.

— А мы можем получить полные документы? — спросила Элоуэн.

— Наверное, часть сможем. Студенческий архив выдаёт только определённые материалы. Я попросила администратора проверить, что доступно клубу. Завтра снова зайду. Если понадобится официальное подтверждение, обращусь к Мире.

Мира с готовностью согласилась. Тут зазвонил её телефон. В системе управления студенческими объединениями появилось новое уведомление от отдела по работе со студентами. Мира сверила номер заявки, несколько мгновений смотрела на экран, и на лице её медленно появилась улыбка.

— Одобрили!

Разрешение уже вступило в силу. Учитывая срок проверки клуба, академия назначила расследование на ближайшую пятницу, с половины восьмого до девяти вечера, в выделенной общедоступной части западного коридора старой библиотеки. Группу должен возглавлять председатель клуба, число присутствующих не могло превышать зарегистрированное, а документы следовало сдать без промедления. Закрытые зоны были отдельно обозначены как запрещённые для посещения.

Мира переслала разрешение в общий чат. Айрис проверила расписание. Бранн почти сразу прислал восторженный смайлик, а следом спросил, нужно ли будет выключить весь свет.

Нико: Нет. Кто выключит освещение в общих зонах, сам будет объясняться с библиотекарем.

Элоуэн увидела присланную Бранном фотографию фонарика и напомнила захватить запасные батарейки. Мира написала на доске: «ПЯТНИЦА, 19:30», а затем посмотрела на висевшее рядом предупреждение о расформировании.

— Если всё пройдёт гладко и мы вовремя сдадим отчёт, у нас ещё есть шанс.

— Тогда пусть все хорошенько отдохнут, — сказала Элоуэн, убирая последние бумаги. — В пятницу никому нельзя проспать.

Мира почти вышла, когда Нико окликнул её.

— Председатель. Ключ от комнаты с оборудованием.

Она проверила карманы, нашла ключ, который снова чуть не унесла домой, и со смущённой улыбкой положила его на стол. Элоуэн с Айрис переглянулись и расхохотались.

ГЛАВА 9 — Ночное расследование

В пятницу в 19:20 в старой библиотеке уже включили вечернее освещение.

Когда Элоуэн пришла, Мира проверяла разрешение у стойки вместе с администратором. Нико и несколько участников клуба ждали неподалёку, поставив к ногам рюкзаки с диктофонами и бланками. Бранн явился заранее с новеньким фонариком и изучал кнопки. Завидев Элоуэн, он радостно помахал им, едва не направив луч прямо ей в лицо.

Она пригнулась и рассмеялась.

— Не свети людям в глаза.

Бранн извинился и принялся выключать фонарик, но вместо этого включил мигающий режим, ослепив всех резкими вспышками белого света. Сера прищурилась.

— Ты его для расследований купил или чтобы нас всех ослепить?

Бранн возился с инструкцией, пока наконец не вернул обычный режим.

Айрис вместе с Нико проверяла настройки времени на диктофонах. Вместо привычной толстовки на ней была тёмная вязаная кофта, волосы аккуратно собраны, в руках — блокнот. Элоуэн поздоровалась с ней и спросила об архиве. Некоторые документы о ремонте были доступны, объяснила Айрис, но для других требовалось разрешение более высокого уровня. Она решила дождаться сегодняшнего расследования, чтобы понять, какие именно документы им необходимы.

Через несколько минут Мира закончила регистрацию. На расследование записались шестеро: Мира, Нико, Элоуэн, Айрис, Бранн и Сера. Остальные новички прийти не смогли, но вызвались после мероприятия помочь разобрать материалы. Дежурная госпожа Ферел проверила студенческие билеты каждого и повела их к западному коридору.

— В закрытые архивные помещения никому входить нельзя, — предупредила она. — Я знаю, что некоторые из вас умеют проходить сквозь стены, у других особый слух, но ограничения не меняются в зависимости от ваших способностей. Если что-нибудь случится, сообщите мне. Не вздумайте разбираться самостоятельно. И до девяти вы должны покинуть библиотеку.

Айрис серьёзно кивнула. Бранн записал предупреждение в блокнот. Ферел с удивлением посмотрела на него, прежде чем двинуться дальше.

Ночью старая библиотека выглядела иначе. Настенные светильники тянулись вдоль коридора, тускло отражаясь в тёмной плитке пола. За высокими окнами не было дневного света, и даже далёкий грохот книжной тележки, доносившийся из-за поворота, звучал приглушённо. Элоуэн сравнила коридор с фотографиями, сделанными в начале недели. Она бывала здесь несколько раз, но теперь, когда они пришли на официально разрешённое расследование, ощущения были совсем иными.

На отведённом участке Мира собрала команду. Нико проверил заряд и свободную память приборов, затем синхронизировал часы обоих диктофонов. Одним управляла Сера, вторым — он сам. Элоуэн фиксировала места измерений и наблюдения. Бранн помогал обследовать каменную кладку и напольную плитку, Айрис следила за признаками обычной активности призраков, а Мира руководила расследованием.

Начали с простых звуковых испытаний. Нико читал фразы вслух посреди прохода, а Сера записывала их с дальнего конца коридора. Затем они поменялись местами и повторили опыт. Поначалу ничего необычного не происходило. Каменные стены отражали голоса, и возле западного угла некоторые слова звучали так, будто произносивший их стоял гораздо дальше. Сера обнаружила твёрдую декоративную поверхность у потолка, которая вполне могла объяснить одно из отражений без всякой связи с запечатанными помещениями.

Элоуэн отметила наблюдения на плане. Бранн с любопытством будущего инженера осматривал конструкцию здания. Он заметил расшатанную напольную плитку, которая щёлкала, если на неё наступить. По просьбе Миры он повторил это движение.

Щёлк.

Звук пронёсся по коридору, и возле поворота раздался похожий стук. Сера подняла голову.

— Второй звук был вон там?

— Возможно, отражение, — сказал Нико. — Встань на то же место. Попробуй ещё раз.

Они повторили испытание. Вероятно, под плиткой была небольшая полость, а от вибрации чуть двигалась декоративная панель неподалёку. Этим вполне мог объясняться стук в стене.

— Похоже, без тебя нам и правда не обойтись, — сказала Элоуэн Бранну. Тот покраснел от похвалы, осмотрел ещё несколько плиток и обозначил расшатанную временной лентой, чтобы никто не споткнулся.

Первый этап прошёл удачно. Они обнаружили вероятные источники нескольких странных звуков: вибрации от книжной тележки этажом выше, отражённые шаги и низкочастотный гул вентиляции. Около восьми Мира начала сомневаться, встретится ли им вообще что-нибудь необычное. Впрочем, даже отчёт о недостатках конструкции здания засчитали бы как полноценное расследование, ведь у них имелось официальное разрешение, результаты испытаний и список присутствующих.

После небольшого перерыва приступили ко второму этапу возле запечатанного архивного помещения. Стены выглядели точь-в-точь как на фотографиях Элоуэн: участок камня чуть другого оттенка, более новая панель у пола и старая дверь с объявлением о закрытии. Ручку покрывала тонкая защитная плёнка, судя по которой дверью давно не пользовались.

Мира проследила, чтобы все оставались в общедоступном проходе. Нико установил диктофон в нескольких метрах от двери, а Сера встала напротив, чтобы определить направление звука. Бранн осматривал кладку при свете фонарика. Айрис с Элоуэн изучали старые номера помещений на плане.

На тёмной металлической табличке рядом с архивом виднелись стёртые обозначения, частично скрытые нанесённой позднее защитной краской. Даже на увеличенном снимке в телефоне Элоуэн их было трудно разобрать. Айрис присмотрелась к старым буквам.

— Похоже на прежний номер комнаты, но с новыми планами он не совпадает. Часть буквы здесь стёрлась.

Элоуэн начала переписывать разборчивые обозначения в блокнот для последующего сравнения. За её спиной послышался слабый звук. Бранн обернулся.

— Слышали?

Из другого перехода приближались шаги. Нико жестом попросил всех соблюдать тишину и поднял диктофон. Шаги затихли, а затем вдруг прозвучали ближе, уже с другой стороны. Бранн нахмурился.

— Они же только что были вон там. Как это кто-то оказался позади нас?

Нико отметил время и попросил всех оставаться на месте. Из соседнего коридора вышел сотрудник с книжной тележкой и поздоровался. Мира спросила, не проходил ли он перед этим по верхнему переходу. Оказалось, проходил. Услышав об их наблюдениях, он рассмеялся. Эхо в старой библиотеке нередко сбивало людей с толку, особенно по ночам. Шаги с верхнего этажа могли звучать так, словно кто-то идёт в соседней комнате.

Бранн расслабился.

— А я-то думал, кто-то обошёл нас сзади.

Сера нахмурилась, прослушивая запись.

— Первая часть похожа на шаги в верхнем переходе, а вот вторая странная. Направление другое, и промежуток очень короткий.

Нико послушал и сохранил файл для последующего анализа. Акустика здания была слишком сложной, чтобы надёжно определять источник звука на слух.

К половине девятого большинство испытаний закончили. Бланки Элоуэн были исписаны до конца. Бранн обнаружил три стыка строительных элементов, которые могли издавать стук. Сере удалось записать несколько звуков с неясным направлением. Айрис не заметила явных следов обычной активности призраков, но запечатанное помещение по-прежнему её беспокоило: в прошлый раз она слышала шелест страниц почти с того же места. Мира посмотрела на часы и распорядилась провести последний короткий опыт, прежде чем собирать вещи.

Нико убедился, что оба диктофона работают. Элоуэн убрала заполненные бланки и сделала ещё несколько снимков. Бранн стоял возле разметки на полу, Сера изучала угол в поисках поверхностей, способных отражать звук, а Айрис вместе с Элоуэн смотрела на старый план. В коридоре стало тихо.

Тут со стороны запечатанного архива донёсся приглушённый голос. Элоуэн подняла голову. Она решила, что это Мира или Сера, но все замерли. Никто не говорил. Бранн медленно направил фонарик на дверь.

— Кто... это сказал?

Никто не ответил. Голос раздался снова. Похоже, совсем рядом говорила женщина, но звук был приглушённым, словно доносился сквозь толстую стену. Мира посмотрела на Нико. Тот поднял диктофон и жестом велел всем молчать. Сера слегка покачала головой: даже она не могла определить направление.

Элоуэн напряжённо прислушивалась. Звук исчез почти сразу, как появился, и остался лишь низкий гул вентиляции.

— Вам не кажется, будто кто-то стоит за этой дверью? — прошептал Бранн.

Айрис не двигалась. Она смотрела на дверь со странным выражением лица. Элоуэн тихо окликнула её.

— Айрис?

Та обернулась.

— Что?

— Этот голос... Мне показалось, он немного похож на твой.

— На мой? — Айрис посмотрела на остальных. — Я всё это время изучала план. Ничего не говорила.

Мира спросила других. Нико не видел, чтобы Айрис говорила. Сере голос тоже показался похожим, но она не могла поручиться. Решили больше не спорить в коридоре и дождаться, когда смогут прослушать оригинальную запись.

Айрис закрыла блокнот. Она уже несколько минут стояла на одном месте и тоже не могла объяснить, откуда донёсся голос.

Ближе к девяти Мира велела собирать аппаратуру. Нико остановил один диктофон, Сера проверила, сохранилась ли её запись. Бранн снял временную ленту, Элоуэн пересчитала все инструменты, Айрис собрала планы. Уже перед уходом Сера заметила ещё кое-что на старой металлической табличке. Под другим углом освещения под номером стали видны слабые отметки, прежде скрывавшиеся в тени.

Элоуэн попыталась сфотографировать их, но снимок получился слишком тёмным. Бранн поднёс фонарик, однако случайно заслонил собой половину луча. Айрис наклонилась ближе.

— Посвети чуть левее. Не вижу цифр на стене.

Бранн поправил фонарик. На этот раз Элоуэн сделала чёткий снимок. Айрис переписала верхний номер, тщательно проверила его, и они закончили сборы.

* * *

Вернувшись к выходу, Ферел пересчитала шестерых студентов, проверила их оборудование и список присутствующих, а затем подписала бланк. Мира поблагодарила её и пообещала представить отчёт в срок.

На улице Бранн выглядел куда менее воодушевлённым, чем до расследования. Он то и дело оглядывался на библиотеку и в конце концов спросил, неужели они и правда слышали призрака.

— Бранн, я стояла рядом с тобой, — напомнила Айрис.

— Да знаю я! Я имел в виду другого... Ну, какого-нибудь более странного призрака.

Сера рассмеялась. Айрис с улыбкой покачала головой. Призраки были одним из многочисленных видов, населявших академию. Необъяснимый голос ещё не доказывал, что за ним стоял призрак. И всё же ей самой хотелось выяснить, что они услышали, ничуть не меньше, чем Бранну.

Элоуэн оглянулась на освещённые окна. Сотрудники проводили последнюю проверку перед закрытием, всё выглядело вполне обыденно. Она убрала блокнот в сумку. Завтра нужно будет ещё раз прослушать ту запись.

ГЛАВА 10 — Лишние слова на записи

Когда в субботу утром Элоуэн пришла в комнату клуба паранормальных исследований, Мира и Нико уже были там. На столе рядом с аккуратно разложенными записями и полупустыми чашками кофе лежали два диктофона. Мира зевала, сидя на стуле, под глазами у неё залегли тёмные круги.

— Во сколько вы сюда пришли? — спросила Элоуэн, ставя ноутбук.

— Чуть позже девяти, — ответил Нико, копируя записи на компьютер. — Наш председатель полночи писала мне и спрашивала, разобрался ли я, что это был за голос. Я сказал, что сегодня проверим, а она каждые полчаса снова спрашивала.

— Мне просто хотелось знать! — возмутилась Мира. — Уж очень он был похож на голос Айрис, хотя она клянётся, что ничего не говорила.

— Вот поэтому и нужно проверить. К третьему сообщению ты уже перешла от того, что кто-то подражает Айрис, к существу, которое живёт в библиотеке и ворует чужие голоса. Дай тебе ещё час — уже выводы напишешь.

Элоуэн рассмеялась и села. Накануне вечером она поздно вернулась в поместье, а Рэйван всё ещё сидел в кабинете. Он выслушал её рассказ о расследовании и спросил, не выходила ли она за пределы разрешённой зоны. Элоуэн так устала, что едва успела поужинать, прежде чем уснула. Только утром вспомнила, что обещала помочь с отчётом.

— Давайте сначала сверим время, — предложила она, открывая записи. — У нас два диктофона и письменные наблюдения каждого участника. Если установим, когда именно прозвучал голос, будем знать, с чего начать.

Нико создал отдельную резервную копию оригинальных файлов с карт памяти, затем открыл общую рабочую папку. Мира выложила несколько записей в сеть, чтобы участники могли попробовать убрать лишний шум. Две копии были подписаны по названию прибора и помечены как «голос усилен», причём обе изменили сегодня ранним утром. Нико сохранил их как рабочие копии для анализа рядом с оригинальными записями с места расследования.

Вскоре пришли Айрис и Сера. Айрис принесла подробные заметки о том, что видела возле старого архива. У Серы были наушники, и часть записей она уже прослушала на замедленной скорости из-за сильных фоновых шумов. Последним пришёл Бранн с большим бумажным пакетом завтрака. Он купил обычный хлеб и закуски без необычных пряностей, предварительно проверив состав, чтобы всем можно было их есть.

— Ты их ещё и подписал? — поддразнила его Сера. — Теперь мне спокойно.

Бранн смущённо потрогал рог. Элоуэн поблагодарила его и взяла хлеба. Пока все ели и раскладывали документы, в комнате стало оживлённее. Мира подвинула стулья, освобождая место для еды.

Нико включил первую запись, начатую в половине восьмого предыдущего вечера. Слышно было, как Ферел проверяет разрешение, а Мира напоминает участникам не разбрасывать вещи. Дальше шли звуковые испытания, в которых Нико повторял фразы из разных точек коридора, а Сера записывала результаты. Элоуэн сверяла временные отметки со своими заметками.

В первой половине проблем не возникло. Они воспроизвели обычное эхо и записали момент, когда Бранн обнаружил расшатанную плитку. Нико собирался описать причины звуков в отчёте и приложить фотографии стыков строительных конструкций. Бранн заметно оживился, увидев, что его находку официально зафиксируют.

— Так это тоже считается результатом?

— Конечно. — Элоуэн положила его черновой набросок рядом с записями. — Это объясняет часть стуков, которые мы слышали. Может, к первоначальному слуху находка отношения и не имеет, зато мы действительно кое-что обнаружили.

Бранн достал новый аккуратный чертёж, выполненный накануне вечером. На нём были показаны форма и расположение плитки, а также крепление соседней панели. Нико так впечатлился, что решил приложить чертёж к отчёту и попросил поставить подпись и дату. Бранн тут же принялся за дело.

Когда дошли до записей примерно за восемь вечера, Сера попыталась определить, откуда доносился звук шагов. Шаги сотрудника действительно слышались из верхнего соединительного коридора, но некоторые другие звуки, похоже, отражались иначе. Сера нанесла свою версию на план и сверила с Элоуэн отмеченные места, где стояли участники. Возможно, необычная акустика объяснялась тем, под каким углом сходились коридоры. Объяснить все случаи, когда звук словно менял направление, пока не удавалось, но можно было записать возможные причины, чтобы проверить их в дальнейшем.

Мира воодушевилась, однако Нико напомнил ей, что в отчёте необходимо отделять наблюдения от предположений. Какой бы увлекательной ни была теория, подтверждённым результатом она от этого не становилась.

— Знаю! Не собираюсь я объявлять, что мы нашли загадочное существо. Включи уже тот женский голос.

Нико открыл одну из обработанных копий и перемотал запись к моменту после 20:40. В комнате стало тихо. На записи шелестели бумаги, фонарик Бранна тихонько обо что-то стукнул, вдалеке гудела вентиляция. Потом послышался слабый голос, словно кто-то говорил за стеной.

Айрис замерла на полуглотке. Нико поставил запись на паузу.

— Вот это вы слышали?

Мира энергично закивала. Элоуэн вспомнила, как в тот момент изучала план вместе с Айрис.

— Да. Хотя вживую звучало не так отчётливо.

Сера прослушала запись в наушниках и сравнила со вторым обработанным файлом. Голос присутствовал в обоих, но на записи с диктофона Нико, который стоял ближе к архивному помещению, он звучал так, словно источник был совсем рядом. На записи Серы он был тише, а перед ним слышалась низкочастотная помеха. Разобрать все слова никто не мог.

— Можешь замедлить? — попросила Айрис. — Кажется, часть слов я узнаю.

Нико замедлил запись и усилил частоты, на которых звучал голос. Звук исказился, зато последние слова стало легче разобрать. Элоуэн показалось, что она слышит «левее». Мира тоже услышала. Айрис, нахмурившись, смотрела на звуковую дорожку и пыталась что-то вспомнить.

Сера вернула обычную скорость и продолжила воспроизведение почти до девяти. Шаги, шум собираемой аппаратуры, затем отчётливый женский голос: «Посвети чуть левее. Не вижу цифр на стене».

Бранн сразу поднял голову.

— Помню! Мы тогда читали старую табличку, и Айрис попросила передвинуть фонарик.

— Верно, — подтвердила Айрис. — Это я сказала.

Нико перестал писать. Несколько мгновений он смотрел на экран, затем снова включил более раннюю запись приглушённого голоса.

Все прислушались. После обработки сквозь помехи, казалось, удавалось разобрать часть фразы: «...посвети левее... не вижу... цифр на стене...»

В комнате воцарилась тишина. Айрис недоверчиво переводила взгляд с экрана на полевые заметки. Элоуэн поспешно сверила последовательность событий. Когда раздался первый

голос, они с Айрис изучали план этажа. Дополнительную строку обозначений на металлической табличке Сера заметила лишь тогда, когда они собирались уходить.

— Подождите. Первая запись сделана в 20:43. Айрис произнесла эту фразу в 20:54. На одиннадцать минут позже.

Бранн наклонился ближе.

— На одиннадцать минут?

Вместо ответа Нико закрыл обработанный файл и открыл исходную аудиозапись с карты памяти. В 20:43 на исходной записи слышался лишь приглушённый женский голос. Даже при замедленном воспроизведении разобрать слово «левее» не получалось. В 20:54 голос Айрис звучал совершенно отчётливо.

Нико совместил соответствующие отрезки, затем вернулся к общей копии.

— Сюда что-то добавили. Кто обрабатывал запись?

Никто не ответил. Сера лишь скачала и прослушала файл. Айрис с Бранном вообще его не трогали. Мира проверила историю загрузок и остановилась на незнакомой временной отметке изменения файла.

— Я вчера вечером загрузила оригинальный отрывок. Эту версию не загружала.

Нико скопировал историю изменений и отключил возможность редактирования файлов в старой общей папке. Он взял исходную запись с диктофона Серы и, синхронизировав её со второй, сверил временные отметки. В 20:43 ни на одной из записей нельзя было разобрать фразу. Только в двух обработанных файлах из общей папки слова, сказанные позднее, оказались вставлены на это место.

Элоуэн разложила заметки рядом с компьютером.

— Мы точно слышали тогда женский голос. Просто не смогли разобрать, что он говорил. Я записала только то, что Айрис ничего не произносила.

— Значит, не будем писать, что она сказала что-то заранее, — ответил Нико, ставя вопросительные знаки рядом с названиями двух изменённых файлов. — Сначала выясним, кто их изменил. Передам в отдел по работе со студентами файлы и журнал изменений.

Мира вычеркнула в своих записях «одиннадцать минут» и вместо этого написала «изменённые аудиофайлы». Айрис смотрела на запись собственного голоса на экране, затем убавила громкость в наушниках.

— Пожалуйста, не выкладывайте это в общий доступ. Не хочу, чтобы незнакомые люди расспрашивали меня о случившемся.

— Не будем, — пообещал Нико, создавая отдельную резервную копию оригиналов. — Нам всё равно нужно разобраться с неразборчивым голосом, который действительно записали приборы. Спрошу в библиотеке, был ли ещё кто-нибудь поблизости в тот вечер.

Они вернулись к официальному отчёту. Срок приближался, и провести весь день за спорами о непроверенной записи они себе позволить не могли. Элоуэн превратила полевые заметки в связный текст. Нико занялся показаниями приборов и аудиозаписями, Сера — схемой направлений звука, Бранн — документацией по конструкции здания, Айрис — сравнением исторических материалов. Мире предстояло проверить весь отчёт на соответствие требованиям академии.

Бранн мучился с официальным описанием обнаруженной им плитки. Он умудрился вместить все наблюдения в одно невероятно сложное предложение. Элоуэн показала, как отдельно описать место, метод проверки и результат, приложив чертёж. Он явно почувствовал облегчение.

— Никогда не любил всё это писать. В строительстве мне проще нарисовать, чтобы люди сразу увидели, что я имею в виду.

— Тогда рисуй сколько понадобится. Только подписи добавляй. Если через несколько месяцев вернёшься к этому чертежу, можешь уже не вспомнить, зачем нарисовал его именно так.

Он подумал, кивнул и вернулся к работе. На другой стороне стола Мира уже размечталась о втором расследовании. Нико напомнил ей, что прежде чем строить новые планы, нужно сдать первый отчёт. Она пожаловалась, что он совсем не понимает радости открытий, но продолжила печатать.

Когда приложения были готовы, уже почти наступил вечер. Элоуэн потянулась. В пятницу днём она собирала сведения для бизнес-проекта, вечером исследовала библиотеку, а большую часть субботы провела за оформлением наблюдений. Она считала, что самым трудным в университете будут экзамены. Как выяснилось, задания и студенческие клубы могли изматывать ничуть не меньше.

Мира прочитала готовый отчёт и довольно кивнула.

— В понедельник отнесу в отдел по работе со студентами. Как только его примут, наше помещение должно быть в безопасности.

Айрис размяла уставшую от письма руку.

— Всего два дня здесь, а уже почти целый блокнот исписала.

Бранн признался, что рассчитывал бродить с фонариком, а не часами сидеть над заметками и отчётами. Когда Сера спросила, понравилось ли ему, он немного подумал.

— Да. Особенно когда мы нашли расшатанную плитку. Если снова пойдёте исследовать старые здания, зовите меня.

Мира внесла его в список желающих участвовать в следующем мероприятии. Нико передал ей приложения и попросил сперва проверить список присутствовавших на этом.

* * *

В понедельник утром Мира представила отчёт в отдел по работе со студентами. К нему прилагались списки присутствовавших, подписанный Ферел бланк регистрации входа и выхода, фотографии, пронумерованные оригинальные аудиофайлы и письменные наблюдения. Нико пошёл вместе с ней, чтобы убедиться, что все приложения открываются.

Во вторник после обеда статус клуба в системе управления студенческими объединениями изменился. Элоуэн сидела на лекции по бизнесу с выключенным звуком телефона и увидела несколько десятков сообщений только после окончания пары. Мира выложила снимок экрана: отдел по работе со студентами принял отчёт об официальном мероприятии. Клуб успешно прошёл проверку действующих объединений, и начатую процедуру расформирования приостановили. В уведомлении им напоминали и впредь регулярно проводить мероприятия и правильно сдавать отчётность.

Мира отправила целую лавину праздничных смайликов и объявила, что к приветственному чаепитию в среду будут угощения. Нико посоветовал ей сначала проверить бюджет.

Мира: За мой счёт!

Бранн спросил, будут ли мясные закуски. Сера попросила что-нибудь без чрезмерно острых пряностей. Айрис написала: «У меня только одна просьба: пусть никто внезапно не выключает свет, когда я прохожу через дверной проём».

Чат взорвался от смеха. Элоуэн стояла в коридоре учебного корпуса и улыбалась. Она поздравила Миру и пообещала после занятий заглянуть в комнату клуба, чтобы помочь разобрать документы новых участников.

* * *

В тот же день Айрис пришла в комнату клуба первой с несколькими недавно полученными строительными документами и пожелтевшим планом этажа. Архивный администратор наконец отыскал кое-какие ранние документы о конструкции библиотеки, в том числе краткие

сведения о прежних ремонтных работах. Айрис собиралась отложить их на потом, но заметила обозначение, которого не было на современном плане.

На новом чертеже западный коридор заканчивался стеной. На старом за тем же местом тянулся короткий проход, ведущий в небольшое архивное помещение. Айрис проверила масштаб и номер этажа, а затем записала оба кода помещений. Место совпадало с участком, о котором говорилось в отчёте двадцатилетней давности.

Элоуэн вошла, пока она сравнивала планы.

— Нашла что-то новое?

— Посмотри сюда. Этот план старше того, которым мы пользовались.

Сначала Элоуэн не заметила различий. Айрис указала на конец западного коридора, и короткий проход на старом чертеже сразу бросился в глаза.

— Значит, его замуровали?

— Вероятно. Дату пока не нашла. Но участники расследования двадцать лет назад, судя по всему, стояли рядом с ним. Они должны были знать, что там есть ещё одно помещение.

Элоуэн вспомнила камень другого оттенка, новую деревянную панель и узкий шов, которые фотографировала в понедельник. Она открыла снимок на экране и положила рядом планы. Если место определено правильно, странный голос, услышанный ими в пятницу, доносился прямо перед старым проходом, который теперь скрывала стена.

Она записала вопросы. Когда проход закрыли? Перестраивали ли саму стену? Существует ли ещё архивное помещение? Как ремонт повлиял на распространение звука?

— Нужно запросить полную техническую документацию, — сказала Элоуэн. — Мы обследовали только общедоступный коридор. Если за стеной ещё есть помещение, современного плана нам не хватит.

Айрис согласилась. Мира и Нико пришли из отдела по работе со студентами, обсуждая, сколько угощений понадобится для чаепития. Мира увидела планы и подошла. Элоуэн показала ей исчезнувший проход. Мира внимательно изучила старый отчёт, и улыбка на её лице сменилась сосредоточенным выражением.

— Нам ведь стоит выяснить, что находится за этой стеной, прежде чем снова идти на расследование?

— Сначала проверим документы по ремонту, — сказал Нико, рассматривая планы. — Мы ещё даже не подтвердили, что эти чертежи относятся к одному и тому же этапу реконструкции.

На этот раз Мира спорить не стала. Она положила планы рядом и внизу доски с мероприятиями написала: «ВТОРОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В СТАРОЙ БИБЛИОТЕКЕ — ОЖИДАЕТСЯ РАЗРЕШЕНИЕ».

Элоуэн вспомнила слова, вставленные в обработанные аудиозаписи. Она открыла блокнот и рядом с отметкой 20:43 написала: «Источник исходного женского голоса неизвестен». Затем села и принялась вносить номера планов в общую исследовательскую таблицу.

На улице студенты выходили с занятий, обсуждали ужин и завтрашние экзамены, а где-то далеко на тренировочной площадке кричал тренер. В комнате Мира спрашивала, во сколько завтра откроется архив, а Нико достал новый бланк заявки. До второго расследования дело ещё не дошло, работы и без того становилось всё больше.

ГЛАВА 11 — В старой библиотеке снова завелись привидения

В среду после обеда Элоуэн едва вышла с пары по бизнес-статистике, когда от Миры пришло сразу три сообщения: фотография старой библиотеки, ссылка на форум академии и голосовое сообщение.

— Элоуэн, посмотри! Вчера вечером там опять кто-то слышал голос, и на этот раз есть видео! Мы с Нико хотим подать заявку на новое расследование, пока все об этом говорят. Ты сегодня свободна? Мы после обеда идём в архив!

Элоуэн остановилась у лестницы и посмотрела ролик. Он длился всего десяток секунд. Изображение дрожало, будто снимавший прятался за углом. Библиотечные светильники освещали пустой участок тёмно-серого коридора. Раздались два шага, а затем приглушённый женский голос. Камера дёрнулась, кто-то выругался, и запись оборвалась.

Под видео уже появились сотни комментариев. Одни уверяли, что это призрак, другие обвиняли автора в монтаже. Студенты, узнавшие коридор, рассказывали о собственных случаях, а несколько человек предложили в выходные устроить вылазку и выяснить, что скрывается за загадочной стеной. Элоуэн заметила, что аккаунт создали совсем недавно и других публикаций у него почти не было.

Она решила сперва разыскать Айрис. Архив академии находился за административным кварталом. Когда Элоуэн пришла, Айрис сидела в читальном зале, тщательно сверяя номера документов. Рядом стояла почти нетронутая чашка чая. Серебристо-белые волосы были небрежно собраны, на ней был светло-серый свитер.

— Есть успехи? — спросила Элоуэн.

— Немного, но тут такой беспорядок. — Айрис выдвинула стул. — Библиотеку несколько раз перестраивали. В самых старых документах другая нумерация, а часть материалов перенесли в другие категории. Иногда приходится искать по прежнему названию учебного курса. По расположению здания ничего не находится.

Она показала Элоуэн указатель ремонтных работ. В одних записях были подробные пояснения, в других — почти ничего, кроме даты и названия отдела. Один документ подтверждал, что за западным коридором когда-то находилось помещение, которое запечатали больше двадцати лет назад. Изначально оно называлось «Лаборатория сравнительной акустики и восприятия разных видов».

— Там изучали звук? — спросила Элоуэн.

Айрис кивнула. Когда-то в академии преподавали специальный курс, посвящённый различиям слухового восприятия у разных видов. После изменения учебной программы лабораторию перенесли в более новый корпус. Она открыла фотографии прежней аудитории: ряды сидений были обращены к странным металлическим панелям, вдоль стен тянулись старомодные магические надписи, а с потолка свисали измерительные приборы. Одни виды могли слышать частоты, недоступные другим, и здесь проводили соответствующие эксперименты.

— Может, эхо, которое мы записали, связано с этой аппаратурой? — задумалась Элоуэн, вспоминая декоративные панели и расшатанную плитку.

— Возможно. Но полного отчёта о демонтаже оборудования я пока не нашла. Документы по учебным курсам и ремонтные документы хранятся в разных отделах. Архивариус сказала подать запрос через соответствующий факультет.

Пока Элоуэн переписывала номера дел, телефон Айрис зазвонил. Кто-то разослал ролик в чат её факультета.

— Теперь у меня спрашивают, нет ли у меня родственников, которые живут в библиотеке, — раздражённо сказала она.

Элоуэн расхохоталась. Айрис училась в академии всего несколько недель, а однокурсники уже успели спросить, может ли она пройти сквозь замурованную стену и парит ли она во сне.

— И что ты им ответила?

— Одному сказала, пусть сперва сам попробует парить во сне.

Элоуэн затряслась от смеха. Айрис усмехнулась и пожаловалась, что даже в Академии монстров студенты воспринимают призраков как нечто непостижимое. В школе её однажды спросили, может ли она спрятать шпаргалки внутри собственного тела.

— А ты пробовала? — спросила Элоуэн.

Айрис уставилась на неё. Элоуэн подняла обе руки.

— Да я просто спросила.

— Нет. А если бы я хотела списать, проще было бы выучить ответы. Чтобы сохранять материальную форму, и без того приходится как следует сосредоточиваться, ещё только бумажек в животе не хватало.

Они вышли из читального зала. У стойки архивариус подтвердила, что документы по курсу, который проводили в акустической лаборатории, перенесли в базу данных факультета. Для доступа требовалось разрешение сотрудников академии. Элоуэн записала название отдела и поблагодарила её.

Когда девушки вышли на улицу, уже близился вечер. Айрис не обедала, поэтому Элоуэн предложила сходить в столовую. По дороге они разговаривали о своих специальностях. Айрис хотела исследовать историю переселения разных видов, но уже первое задание по архивному делу требовало изучить больше десятка справочников. Она чуть ли не жила в архиве. Элоуэн рассказала о проекте своей учебной группы — услуге предварительного заказа товаров первой необходимости для малочисленных видов.

— На словах всё просто, пока не возьмёшься за дело, — объяснила она. — Мы можем полчаса обсуждать, как хранить один флакон кондиционера.

Айрис спросила о её товарищах по команде. Элоуэн рассказала о Тавии, Лирис и Роуэне, в том числе о том, как Роуэн поначалу горел желанием открыть мясную лавку, а потом предложил одолжить денег у Рэйвана, ещё даже не рассчитав бюджет.

— Он правда спросил? — рассмеялась Айрис.

— Правда. Мы его отговорили. Зато теперь он хоть как следует изучает поставщиков и закупочные цены.

В столовой Айрис указала на стойку для видов с нематериальным телом. Элоуэн знала, что здесь есть разные зоны питания, но почти ничего не знала о том, чем питаются призраки. Айрис объяснила, что призраки способны становиться частично материальными, а пищевые привычки зависят от конкретного человека и его способностей. Она могла есть некоторые обычные блюда, однако некоторые ингредиенты с выраженным действием мешали сохранять устойчивую форму.

— Поэтому я и не стала пить тот чай в архиве. Он должен помогать сосредоточиться. В прошлый раз я два часа не могла нормально держать ручку. Почерк был такой, будто по странице паук пробежал.

Они поели у окна, наслаждаясь редким спокойным ужином. Под конец Элоуэн вспомнила о ролике с форума и показала его Айрис. Та задумалась.

— Звучит немного похоже на то, что мы записали.

— Мне тоже так показалось. Но картинка слишком нечёткая, чтобы понять, кто снимал. Смотри, он, похоже, стоит на повороте западного коридора, и камера ни разу не поворачивается налево.

— Может, там стоял кто-то ещё.

— Возможно.

По-прежнему было неизвестно, кто изменил обработанные файлы и откуда взялся записанный на месте женский голос. Элоуэн оставила эти вопросы в заметках раздельно и приложила старые фотографии лаборатории. Айрис на следующий день займётся запросом документов по учебному курсу, а Элоуэн приведёт собранные материалы в порядок к собранию клуба.

* * *

Вечером, когда они пришли в комнату клуба, Мира чуть ли не подпрыгивала от нетерпения. На столе были разложены снимки экрана с форума и письменное описание видео. Нико проверял время записей и выглядел куда менее воодушевлённым.

— Наконец-то вы пришли! — воскликнула Мира. — В отделе по работе со студентами сказали, что мы можем подать новую заявку, если не выйдем за границы прежней зоны расследования. На пятницу вечером в библиотеке ничего больше не запланировано, так что шансы хорошие!

Айрис разложила архивные документы, а Элоуэн вывела на экран старые фотографии лаборатории. Бранн обвёл металлические панели и принялся набрасывать схему их расположения. Сера присоединилась к Нико, чтобы сравнить имеющиеся аудиофайлы. Старая акустическая аппаратура вполне могла объяснить сложные отражения звука, однако пока никто не знал, демонтировали ли её полностью и сколько оборудования осталось за стенами.

Нико показал предварительные результаты проверки изменённых записей отделом по работе со студентами. Обработанные копии были изменены через старую общедоступную ссылку. В журнале не осталось подтверждённых сведений о пользователе, поэтому выяснить, кто это сделал, не удалось. Оригиналы теперь хранились отдельно, а изменённые версии удалили из общего доступа.

Мира проверила старую ссылку с обеспокоенным видом.

— Я ведь пользовалась этим адресом во время набора. По этой ссылке мог перейти кто угодно?

— Раньше да, — ответил Нико, показывая новые настройки доступа. — Теперь посетители могут только скачивать общедоступные материалы. Файлы расследований хранятся отдельно. Старые журналы доступа я тоже передал.

Элоуэн перечислила оставшиеся вопросы: источник первоначального женского голоса, наличие в коридоре аппаратуры, способной издавать звуки, и место, откуда сняли новый ролик. Во время следующего посещения они воспользуются двумя независимыми диктофонами, сохраняя исходные данные на отдельных картах памяти.

Бранн займётся зданием, Сера — звукозаписью, Айрис — сравнением исторических документов, а Элоуэн будет отвечать за порядок испытаний и полевые заметки. К девяти часам они почти полностью согласовали план. Мира в последний раз проверила заявку и улыбнулась.

— На этот раз мы докопаемся до истины.

Нико отвлёкся от укладки оборудования.

— Тогда пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— В следующий раз, когда захочешь поделиться файлами расследования, дай мне сначала проверить права доступа.

Мира на две секунды замолчала.

— …Ладно. Поняла.

ГЛАВА 12 — Приход Прародителя

В четверг после обеда в клубе паранормальных исследований собралось немало участников. Второе расследование было назначено на завтра, и Мира хотела, чтобы каждый подтвердил свои обязанности. Элоуэн задержалась на встрече с группой по бизнес-проекту и пришла позже остальных. Бранн уже прикрепил к доске исправленные строительные чертежи, Сера и Нико проверяли, сколько свободной памяти осталось в диктофонах, а Айрис систематизировала номера архивных документов.

Мира расхаживала с чашкой чая, вслух повторяя порядок расследования. На середине вдруг вспомнила, что не отправила обновлённый список участников администратору библиотеки, и поспешно открыла почту.

— Неужели нам правда нельзя заглянуть за стену? — проворчал Бранн. — На старом плане точно есть проход. Если его полностью замуровали, хотелось бы узнать, как там всё устроено.

— Дождись разрешения, — ответил Нико, не поднимая головы. — В прошлый раз ты едва плитку в библиотеке не расколол. Администратор специально просила, чтобы я никому больше не позволял трогать конструкции здания.

— Да она уже шаталась!

Айрис рассмеялась, отставив стакан с водой, и напомнила, что будущий инженер-строитель может подать заявку на официальное обследование. Нельзя же всю жизнь проверять здания, наугад наступая на плитки. Бранн серьёзно задумался и решил в следующий раз принести нормальные измерительные инструменты.

Элоуэн открыла ноутбук как раз в тот момент, когда завибрировал телефон. Рэйван спрашивал, где она. Она ответила, что находится в комнате клуба, завтра будет занята расследованием, а сегодняшнее собрание может затянуться. Через мгновение пришёл ответ:

Я в академии.

Элоуэн моргнула. Она думала, что он работает в поместье. Следом появилось ещё одно сообщение:

В каком корпусе ваш клуб?

Улыбаясь, она отправила местоположение старого корпуса студенческих объединений и объяснила, что их комната последняя на втором этаже. Мира заметила её улыбку.

— Хорошие новости? Ой, а ты в итоге спросила своего парня насчёт старой библиотеки?

Прежде чем Элоуэн успела ответить, снаружи послышались шаги и стук в дверь. Бранн, стоявший ближе всех к выходу, отложил чертежи и открыл дверь. Он вдруг осёкся на полуслове.

В коридоре стоял Рэйван в длинном тёмном пальто. Серебристо-серые волосы были свободно собраны, из-под одной из манжет виднелась тёмная чешуя. Он окинул комнату взглядом и заметил Элоуэн у стола. Бранн застыл с рукой на дверной ручке, потом поспешно отскочил в сторону.

— Д-добрый день, господин.

Рэйван слегка наклонил голову. Почти все в комнате замолчали. Сера инстинктивно сложила крылья. Нико стоял у аппаратуры, не зная, продолжать ли проверку или поздороваться. Мира всё ещё держала в руках бланк заявки, совершенно забыв, что собиралась сказать.

Элоуэн радостно подняла голову.

— Ты пришёл! Я сегодня тебя не ждала.

Она подошла, взяла его за руку и повела внутрь так непринуждённо, словно встречала самого обыкновенного гостя.

— Мы тут изучаем планы старой библиотеки. Айрис нашла новые документы. Хочешь посмотреть?

Рэйван последовал за ней к столу. Мира наконец пришла в себя и поспешила им навстречу.

— Д-добро пожаловать! Я Мира, председатель клуба паранормальных исследований. Я давно хотела спросить вас насчёт наших документов. Не думала, что у вас действительно найдётся время...

Она подготовила длинное вступление, но теперь, стоя перед ним, не могла подобрать ни одного подходящего слова. Вместо этого выдвинула стул. Элоуэн подвинула свободный стул рядом с собой.

— Садись здесь. Мира, расслабься. Он в гости пришёл, а не с проверкой.

Мира попыталась улыбнуться. Рэйван спокойно сел и посмотрел на доску, а она на мгновение забыла все подготовленные вопросы. Элоуэн разложила планы.

— Вот. На старом чертеже есть ещё один проход, но из документов о ремонте непонятно, когда его замуровали. Айрис нашла название учебного курса. Раньше здесь была лаборатория, где изучали звук.

Рэйван внимательно просмотрел планы и фотографии. Тишину нарушал лишь шелест бумаг. Наконец он взял снимок с устаревшими магическими узорами на стенах.

— Здесь когда-то находились помещения для акустических исследований.

Глаза Айрис загорелись. Она спросила, помнит ли он, для чего использовали эту аудиторию. Особого внимания тому курсу он не уделял, объяснил Рэйван, но в академии когда-то были специальные помещения для изучения различий между видами. По мере совершенствования оборудования некоторые лаборатории объединяли или переносили, а старые здания перестраивали. Айрис всё записала.

Бранн набрался смелости и спросил, не использовалась ли в одной из отмеченных стен звукоизоляция старого образца. Рэйван изучил чертёж и сказал, что стена, судя по всему, состояла из нескольких слоёв, но использованные материалы нужно уточнить по техническим документам.

Ободрённый Бранн принялся объяснять, какие конструкции стен предполагал, исходя из старых фотографий. Лишь через несколько минут он вспомнил, кто его слушает, и резко умолк. Рэйван ничуть не проявил нетерпения. Он лишь указал на возможное расхождение в масштабе и посоветовал проверить, какие единицы измерения использовали в разные периоды. Бранн пересмотрел расчёты и обнаружил, что перепутал две старые единицы.

— То-то у меня размеры никак не сходились! — Он тут же принялся исправлять чертёж. Элоуэн улыбнулась, глядя, как он увлёкся. Даже Мира постепенно расслабилась.

Она спросила о странных голосах. Рэйван сравнил отмеченные места на обоих планах и предложил сопоставить сохранившиеся магические надписи с нынешним оборудованием. Стоило также проверить, не вызывает ли кто-нибудь эти звуки намеренно.

— Намеренно? — переспросила Мира.

— Разве недавно кто-то не выложил видео на форум?

Элоуэн подняла голову.

— Ты его видел?

— Да.

Он показал ролик на своём телефоне.

— Похоже, снимавший знал, когда раздастся звук.

Элоуэн внимательнее посмотрела запись. Камера с самого начала была направлена на дальний конец коридора. Снимавший не водил ею в поисках источника и дёрнул камерой лишь после того, как послышался голос. Она и раньше замечала в ролике что-то странное, только не могла понять, что именно.

— Может, они знали, что звук раздастся, — предположила Айрис.

— Или кто-то его подстроил, — добавил Нико, останавливая последний кадр. — По одному ролику не определишь. Завтра проверим, нет ли там какой-нибудь аппаратуры.

Мира внесла проблему с единицами измерения в список задач и вычеркнула вопросы, на которые Рэйван ответил. Когда он спросил, какое оборудование есть в клубе, Нико достал учётный лист и приложил его к завтрашним материалам.

Бранн так увлёкся, что начал расспрашивать о проектировании зданий для разных видов. Посреди разговора Элоуэн вспомнила о коробке со старыми отчётами на самой верхней полке шкафа. Она встала на цыпочки, но дотянуться не смогла.

— Рэйван, можешь достать мне ту коробку? С синей наклейкой. Кажется, там прошлогодние документы по аппаратуре.

Он встал, одной рукой снял коробку и передал ей с такой непринуждённостью, будто просто подал книгу.

Бранн перестал писать. Сера переглянулась с Айрис, сдерживая улыбку. Мира чуть не расплескала чай. Элоуэн ничего этого не заметила.

— Спасибо. Посиди ещё немного, пока я найду нужную запись.

Рэйван вернулся на стул и спокойно ждал. Айрис посмотрела то на него, то на Элоуэн, роющуюся в коробке, и опустила голову, чтобы скрыть улыбку.

К началу вечера они окончательно согласовали планы. У Миры ещё были вопросы, но Элоуэн заметила, что Рэйван провёл с ними уже почти час, и завершила обсуждение. Она убрала нужные документы и напомнила Нико о запасных батарейках. Айрис собиралась прийти в библиотеку заранее и узнать, удалось ли архивариусу найти дополнительные материалы. Бранн всё ещё пересчитывал размеры и едва заметил, как все встали.

Когда Рэйван поднялся, Бранн вскочил и отодвинул свой стул. Элоуэн рассмеялась и похлопала его по руке.

— Да не нужно. Он тебя не тронет из-за того, что ты стоишь на пути.

Бранн выдавил натянутую улыбку. Похоже, она его пока не убедила.

У двери Рэйван забрал сумку Элоуэн и спросил, есть ли у неё ещё какие-нибудь планы на вечер.

— Только зайду в общежитие за кое-какими вещами. Сегодня останусь в академии из-за завтрашнего расследования. Ты можешь возвращаться в поместье, если хочешь.

— Провожу тебя до общежития.

Она улыбнулась и спорить не стала. Они попрощались со всеми и вышли вместе.

После того как дверь закрылась, в комнате ещё несколько секунд стояла абсолютная тишина. Мира опустилась на стул и долго выдыхала.

— Господи...

Нико вытащил из-под её чашки лист бумаги.

— Ты чуть заявку чаем не залила.

— Знаю! У меня целая страница вопросов была подготовлена, а когда он встал передо мной, я забыла все до единого.

Сера наконец расправила крылья. Айрис рассмеялась вместе с ней. Бранн всё ещё смотрел на верхнюю полку.

— Значит... Прародитель может ещё раз прийти к нам коробки потаскать?

Нико поднял голову. Мира уставилась на него. Бранн недоумённо развёл руками, глядя на их лица.

— Я просто спросил!

ГЛАВА 13 — Попались!

В пятницу в четверть восьмого Бранн уже ждал у входа в старую библиотеку. На этот раз он принёс ещё больше снаряжения: блокнот, фонарик, складную линейку и два небольших измерительных прибора, спрятанных в рюкзаке. Сера спросила, не собирается ли он заодно провести полное обследование здания.

— Я вчера ещё раз изучил старые планы, — объяснил он, доставая листок, исписанный расчётами. — В стенах могут быть полости, специально сделанные для передачи звука. Если получится измерить толщину стен в нескольких точках, возможно, мы поймём, почему голоса доносятся не с той стороны.

Мимо как раз проходил Нико. Он взглянул на листок.

— Измерять можно. Стены не сносить.

— Да когда я говорил, что собираюсь что-нибудь сносить? — возмутился Бранн.

— Ты спрашивал в чате, можно ли принести инструменты.

— Измерительные инструменты!

— Вот и считай, что я тебя заранее предупредил.

Элоуэн рассмеялась. Она пришла прямо из общежития, в сумке до сих пор лежали записи по бизнес-проекту. Усталость давала о себе знать, но их перепалка подняла ей настроение.

На этот раз в расследовании участвовали семеро, включая новичка, которому поручили фотографировать. Проверив разрешение и студенческие билеты, библиотекарь пропустила их в отведённый общедоступный коридор, напомнив, что закончить нужно до девяти. Мира руководила проверкой оборудования. Нико взял две новые карты памяти и синхронизировал диктофоны на глазах у администратора. Сера будет вести независимую звукозапись, а Элоуэн — фиксировать на бумаге каждое испытание, время и местоположение. Кроме того, перед началом каждой записи решили вслух произносить номер прибора, место и время.

— Даже если я чихну? — пошутила Айрис.

— Если это повлияет на испытание, да, — ответил Нико.

— Ладно, постараюсь сдержаться.

Они пользовались карточками со случайно выбранными фразами, по очереди читая их из разных точек и отмечая на плане, куда, по их ощущениям, распространялся звук. Некоторые слова звучали отчётливо, другие после отражения становились тихими и неразборчивыми. Сера определяла направления, а Бранн отмечал соответствующие конструкции на своём плане. Почти полчаса всё шло совершенно нормально. Мира выглядела разочарованной. Элоуэн, записывавшая результаты, не видела причин жаловаться.

Тут она заметила, что Бранн присел у стены возле запечатанного архива и рассматривает металлическую полоску у пола.

— Нашёл что-нибудь?

— Здесь не совсем так, как на фотографиях. Смотри. Шурупы новые.

Со стороны общедоступного коридора в стене находился узкий технический люк, немного отличавшийся по цвету от окружающей отделки. На нём была обычная маркировка для обслуживания оборудования. Элоуэн подошла, чтобы сфотографировать его, но Бранн нахмурился.

— Кажется, внутри что-то звучит.

Все замерли. Бранн прислушался, приблизившись к поверхности, а потом одолжил простой акустический измеритель. Возле люка показания немного менялись. Сера тоже прислушалась.

— Там что-то работает. Очень тихо. Похоже на небольшой прибор.

— Старая аппаратура? — оживилась Мира.

— Вряд ли, — сказал Бранн, показывая край крышки. — Это добавили позже. Даже крепления другие.

Нико осмотрел люк и обнаружил, что его держат две обычные защёлки, замка нет. Открывать сам он не стал, позвал дежурного администратора и объяснил, что они обнаружили. Она сверилась с маркировкой и подтвердила, что это техническая ниша, доступная из общего коридора и не соединённая с закрытым помещением. Проверив журнал оборудования, она разрешила открыть люк в своём присутствии. Бранн отжал защёлки. Когда металлическую крышку отодвинули, изнутри донёсся слабый электрический гул.

В нише находился маленький чёрный прибор размером меньше половины ладони. Он был приклеен к краю вентиляционной полости. Сбоку мигал синий индикатор. Прибор был обращён к узкому отверстию, через которое звук мог направляться в коридор.

Мира уставилась на него.

— Что это такое?

— Я видела такой разъём на выставке театрального оборудования, — сказала Сера. — Миниатюрный направленный динамик. Он посылает звук в определённую точку.

Бранн медленно обвёл взглядом остальных.

— Значит, те звуки, которые мы слышали...

Он не успел договорить, как из прибора донёсся короткий сигнал уведомления. В дальнем конце коридора послышался приглушённый женский голос.

— Здесь... кто-нибудь есть?..

Отражаясь от стен, голос звучал далёким и невнятным. Мира подняла голову. Айрис уставилась в открытый люк. Несколько секунд никто не произносил ни слова.

— Это штука сейчас заговорила? — наконец спросил Бранн.

Нико сфотографировал положение прибора и состояние, в котором его обнаружили, прежде чем попросить разрешения на дальнейший осмотр. Администратор заметно посуровела, велела всем отойти и связалась с сотрудником библиотеки, отвечавшим за оборудование. Подобный прибор не числился в реестре. Более того, сотрудник определил, что это современная модель сценического звукового оборудования. Она никак не могла остаться здесь от исследовательской лаборатории двадцатилетней давности. Элоуэн вспомнила замечание Рэйвана: снимавший видео, похоже, точно знал, когда раздадутся голоса.

Из соединительного перехода донеслись торопливые шаги. Из-за угла вышли двое студентов: один держал телефон, другой — чёрный кейс для оборудования. При виде открытого люка и собравшихся вокруг него участников клуба оба остановились как вкопанные. Парень с телефоном уже развернулся, чтобы уйти.

— Вы двое, подождите, — окликнула их администратор.

Они остановились. Женщина потребовала предъявить студенческие билеты и спросила, кто установил незарегистрированное оборудование. Парни переглянулись. Один изобразил слабую улыбку и заявил, что они идут в учебную комнату. Пока он говорил, на телефоне его товарища прозвучал сигнал. Маленький прибор в стене мигнул, и тот же приглушённый женский голос разнёсся по коридору.

Спорить дальше не имело смысла. Обоих проводили в кабинет дежурных сотрудников.

Звали их Кейр и Фенн. Оба учились на старших курсах факультета искусства и сценических технологий. Кейр специализировался на звуковом оформлении, Фенн изучал сценические иллюзии и спецэффекты. Поначалу они называли установку безобидным учебным экспериментом, уверяя, что в ней нет атакующей магии и никому причинять вред они не собирались. Но когда администратор предъявила им прибор и предыдущие записи клуба, они признались, что за большинством недавних случаев с привидениями стояли именно они.

Мира слушала, мрачнея на глазах. Кейру поначалу, казалось, даже было смешно.

— Мы просто хотели снять ролик о местной страшилке. В сети популярны видео, где исследуют старые здания. Но это же академия монстров, обычными историями о призраках никого не напугаешь. Вот мы и придумали кое-что поинтереснее.

Фенн поспешил добавить, что оборудование маломощное. Они никому не хотели причинять настоящий вред.

— То есть спрятать динамик в библиотеке, чтобы студентам по ночам казалось, будто кто-то их зовёт, по-вашему, смешно? — возмутилась Мира. — Мы дважды оформляли заявки на расследование, писали целые отчёты из-за вашей выходки. Вы хоть представляете, сколько работы нам подкинули?

Кейр попытался ответить, но, взглянув на её лицо, умолк.

Элоуэн проверяла историю файлов, которую принёс Нико. Время изменения совпадало со временем одного из проектов на телефоне Фенна. Нико сопоставил эти записи, чтобы администратор могла сохранить их в качестве доказательств. Затем он открыл проект монтажа, который Фенн был обязан им показать. Фразу, которую Айрис произнесла в 20:54, нарезали на фрагменты, вставили в отрезок записи за 20:43 и замаскировали шумом. Когда Нико воспроизвёл последовательность, странная фраза, прежде слышимая лишь в обработанных файлах, сложилась из отдельных фрагментов.

— Это вы загрузили? — спросила Мира.

Фенн не поднимал глаз. Кейр признался, что поначалу спрятанный динамик воспроизводил лишь обработанный женский голос. Позже, увидев выложенные клубом записи, они нарезали фразу, действительно сказанную Айрис, и вставили её в более ранний отрезок записи, чтобы создать впечатление, будто голос девушки появился до того, как она что-либо произнесла.

Администратор обнаружила среди их файлов схему установки.

— Это тоже вы нарисовали?

Кейр покачал головой и показал анонимное сообщение. Кто-то, видевший их предыдущие ролики, прислал схему, посоветовал западный коридор и приложил чертежи проводки. К системам самого здания они ничего не подключали, лишь использовали рекомендованное место для размещения динамика. Администратор сохранила сообщение и вложение, отметив указанное отправителем время обходов, которых тот советовал избегать. Нико изучил схему и снова положил телефон на стол.

— Когда вы залезли в наши файлы? — холодно спросил он.

Фенн смотрел на свои ботинки. Он признался, что они следили за работой клуба. После первого расследования обнаружили, что часть аудиоматериалов выложили в папку с общим доступом на редактирование. Они скачали записи, а позже по той же ссылке загрузили изменённые версии. Им хотелось посмотреть, поверят ли участники клуба, что записали голос из будущего.

— Мы просто хотели проверить эффект, — пробормотал Фенн. — Не думали, что вы будете использовать это в официальном анализе.

Айрис наконец подняла голову.

— А меня хоть кто-нибудь из вас спросил?

Фенн моргнул.

— Это мой голос. Вы ему подражали, а потом нарезали мою настоящую реплику, чтобы все решили, будто со мной произошло что-то странное. Теперь об этом говорит вся академия. Вы думали, мне будет приятно?

Фенн опустил голову.

— Прости.

— Тебе не передо мной одной нужно извиниться.

На другом конце скамьи Бранн смотрел на Кейра.

— Значит, голос на вашем видео тоже подстроили?

Кейр кивнул. Бранн медленно закрыл блокнот.

— А я тогда по-настоящему испугался. — Кейр уже собирался рассмеяться, но, видимо, передумал.

Мира потребовала, чтобы академия как следует разобралась с установкой незарегистрированного оборудования, вмешательством в работу общих помещений и подделкой исследовательских данных другого клуба. Администратор связалась с отделом по работе со студентами и руководителями факультета обоих нарушителей, потребовала сдать все связанные с происшествием приборы и исходные файлы проектов, а также содействовать официальному расследованию. Кейр и Фенн наконец поняли, насколько серьёзно дело.

У выхода из кабинета Кейр попытался извиниться перед Мирой. Она даже не взглянула на него.

— Если так любишь звуковые эффекты, в следующий раз забронируй сцену. Хватит использовать работу чужого клуба как материал для своих роликов.

Когда группа покинула старую библиотеку, было почти половина десятого. Второе расследование прервалось, так что предстояло оформить фактические результаты и сдать дополнительный отчёт.

Бранн непривычно молчал, пока они не дошли до центральной площади.

— Значит, мы так старались на прошлой неделе, а всё это просто двое старшекурсников развлекались?

Элоуэн взглянула на его чертежи.

— Ну, расшатанная плитка-то была настоящая.

Бранн моргнул и улыбнулся.

— И технический люк.

— Его тоже. Если бы ты не осмотрел его, мы, возможно, так и не нашли бы динамик.

Сера заметила, что благодаря их прежним записям удалось обратить внимание на подозрительные обработанные файлы. Нико напомнил, что все эти результаты должны войти в отчёт, особенно сведения о подделке файлов. Услышав слово «отчёт», Мира тяжело вздохнула.

— Больше никогда в жизни не хочу слышать ни единого звука из старой библиотеки.

Айрис покосилась на неё.

— А вчера говорила, что будешь исследовать её, пока не получишь ответ.

— Ну так я его получила!

Однако, проходя мимо стены с западной стороны библиотеки, Айрис оглянулась. Во время первого посещения она действительно слышала, как за дверью запечатанного архива кто-то перелистывал бумаги. Тогда у неё не было диктофона, и никто из клуба не стоял рядом. Кейр и Фенн признались, что установили динамик, но ничего не сказали о том, пользовались ли им в день, когда она услышала звуки. Айрис немного помедлила, а потом решила внимательно сверить даты, когда они будут разбирать заметки, вместо того чтобы расспрашивать остальных посреди улицы.

ГЛАВА 14 — Вся академия смеётся

В понедельник утром Элоуэн заметила, что несколько студентов в столовой с улыбками смотрят в телефоны. Она не придала этому значения, пока возле стойки с напитками не услышала упоминание о клубе паранормальных исследований.

— Серьёзно? Две недели расследовали, а это студент театрального факультета динамик спрятал?

— Я видела видео. Тот громадный бык так перепугался, что фонариком во все стороны махал.

— Но эти двое шутников всё-таки перегнули палку. Слышала, отдел по работе со студентами проводит расследование.

Элоуэн на мгновение остановилась, потом пошла дальше. Она уже догадывалась, что случилось. Едва она села завтракать рядом с Селеной, как подруга протянула телефон. Самая обсуждаемая публикация на форуме называлась: «Клуб паранормальных исследований две недели ловил призраков, а поймал двух студентов театрального факультета». Ниже красовалась карикатура: вооружённые фонариками студенты стояли в тёмном коридоре перед крошечным динамиком с подписью «Самый страшный призрак Академии монстров».

Элоуэн несколько секунд смотрела на экран, а потом расхохоталась. Селена удивлённо вскинула брови.

— Ты ещё и смеёшься? А я уже думала за вас заступиться в комментариях.

— Хорошо нарисовано, — сказала Элоуэн, возвращая телефон и откусывая хлеб. — Только динамик слишком большой. Тот, что мы нашли, был даже меньше половины моей ладони.

Джаспер явился с огромной порцией завтрака и сразу включился в поддразнивания. Он тоже видел рисунок.

— Кто-то предложил переименовать ваш клуб в общество по ремонту электроники. По-моему, очень изобретательно.

Элоуэн смерила его сердитым взглядом.

— Осторожнее, а то в следующий раз будешь у нас аппаратуру таскать.

— Да пожалуйста, — невинно ответил он. — Если ужин включён.

Селена едва не подавилась от смеха. Чуть позже пришёл Аурен. Он прочитал короткое сообщение академии и уже знал, что в отношении обоих виновников началось дисциплинарное разбирательство. Вместо очередной шутки он посоветовал клубу поскорее опубликовать официальное разъяснение и указать, какие аудиофайлы намеренно изменили, чтобы их не продолжали распространять как подлинные доказательства. Элоуэн согласилась. Они с Нико подготовили заявление и собирались сегодня после обеда передать его на утверждение в отдел по работе со студентами.

Разговор снова вернулся к занятиям. Джасперу предстояла проверка физической подготовки, Селене — большой отчёт, Аурену — исследовательская презентация. У Элоуэн тоже был промежуточный отчёт по бизнес-проекту. Она не могла отдавать клубу каждую свободную минуту, но всё же заглянула туда после обеда.

Мира сидела за столом, красная от злости, и спорила с незнакомцами на форуме. Нико, отчаявшись её образумить, закрыл её ноутбук.

— Они понятия не имеют, сколько работы мы проделали! — огрызнулась Мира. — Кто-то написал, что мы просто махали фонариками в коридоре. Мы проверяли распространение звука, обследовали здание и сами нашли прибор!

— Вот об этом и напиши в заявлении, — сказала Элоуэн с порога. — Мы же действительно его нашли. Зачем ругаться в комментариях?

Мира вскочила и сунула ей под нос публикации на форуме: столько людей называли клуб некомпетентным! Элоуэн просмотрела обсуждение. Многие студенты над ними потешались, но другие осуждали розыгрыш и указывали на опасность вмешательства в исследовательские данные. Она показала Мире вдумчивый комментарий, автор которого заметил, что двое студентов театрального факультета могли бы продолжать снимать свои ролики, если бы клуб не довёл расследование до конца.

Мира постепенно успокоилась. Нико принёс подготовленное заявление. В нём объяснялось, как изменили записи и обнаружили скрытый динамик, но имена студентов, в отношении которых ещё шло дисциплинарное разбирательство, не назывались, и исходные материалы расследования целиком не приводились.

К ним присоединились Айрис и Сера. Айрис всё ещё была расстроена тем, что её голос использовали без разрешения, но виновники извинились, и теперь делом занималась академия. Спорить с незнакомцами на форуме она не собиралась. Сера предложила более полезное занятие: устроить публичную демонстрацию, сравнить исходные записи с изменёнными и дать студентам услышать, как легко можно обмануть слух человека — или монстра.

Мира помедлила.

— Хочешь превратить это в мероприятие клуба?

— Именно. Вместо того чтобы позволять всем над нами смеяться, покажем им, как сработал розыгрыш. Может, им будет интересно.

Элоуэн вспомнила о ежегодном фестивале культуры академии. Если удастся уложиться в сроки, они могли бы подать заявку на небольшую интерактивную площадку. Идею подхватили. Когда пришёл Бранн, остальные уже обсуждали акустические демонстрации. Он набросал схему съёмных стеновых панелей и место для динамиков Серы. Все отодвинули чашки и собрались вокруг чертежа. Раздражение Миры постепенно улеглось.

* * *

Вечером отдел по работе со студентами направил клубу официальное уведомление. Предварительное расследование подтвердило, что Кейр и Фенн без разрешения установили звуковое оборудование и изменили аудиофайлы клуба. Наказание им определит академия согласно дисциплинарным правилам. Все обнаруженные приборы из библиотеки убрали, а помещение проверили на безопасность. Клуб должен был исключить подтверждённые случаи намеренного вмешательства из списка необъяснённых явлений и сдать дополнительный отчёт.

Мира подписала уведомление. Она всё ещё была недовольна, но уже готова была заняться фестивалем, лишь бы не провести ещё неделю в ярости из-за розыгрыша.

Разбирая материалы отчёта, Элоуэн вспомнила о старом запечатанном проходе. Она попыталась снова открыть несколько документов о ремонте, но ссылки оказались недоступны. На странице говорилось, что архив проходит повторную каталогизацию и временно закрыт для обычной выдачи. При попытке открыть другие файлы появлялось то же уведомление.

— Странно. Несколько дней назад мы спокойно их открывали.

Айрис столкнулась с той же проблемой сегодня в архиве. Администратор объяснила, что часть ранней строительной документации перенесли во внутреннюю базу данных для повторной классификации. Доступ восстановят после окончания работ. Нико особого повода для беспокойства не видел. После установки незарегистрированного оборудования служба эксплуатации вполне могла пересматривать права доступа. Текущее расследование закончилось, и все старые документы о ремонте им уже не обязательно были нужны.

Элоуэн обдумала его слова. Между занятиями и клубом у неё было слишком много дел, чтобы разбираться с каждым временно недоступным документом. Она сохранила ранее скачанные копии, разложила их по папкам в архиве клуба и помогла Мире составить заявку на фестиваль. Айрис записала номера недоступных документов в собственном блокноте на будущее.

За окнами над академией сгущались сумерки. Бранн вычерчивал масштабный макет, а Мира объявила, что на этот раз вся академия увидит, на что на самом деле способен клуб паранормальных исследований. Элоуэн рассмеялась — ровно до того момента, когда Мира предложила напечатать на плакате: «Загадочный клуб, где даже девушка Прародителя охотится за призраками».

Элоуэн выхватила у неё черновик.

— Категорически нет!

Мира разочарованно посмотрела на неё.

— Но это же столько внимания привлечёт!

— Нет — значит нет!

ГЛАВА 15 — Культурный фестиваль академии

В среду утром Академия монстров объявила даты ежегодного фестиваля культуры. Вскоре студенческие чаты оживились. В этом году фестиваль продлится три дня, свои экспозиции представят факультеты и отдельные студенческие объединения. Авторы лучших проектов смогут претендовать на субсидию, однако каждому соискателю необходимо представить полный план мероприятия с указанием места проведения, состава участников и бюджета.

Элоуэн увидела объявление, когда вместе с Тавией проверяла промежуточную презентацию своего бизнес-проекта. Тавия уже трижды прочитала их отчёт и всё ещё переживала из-за цифр. Опыт работы в семейном магазине тканей помогал ей всё яснее видеть, сколько первоначальных предположений придётся пересмотреть.

— Посмотри на расходы по доставке, — сказала она, разворачивая ноутбук. — Мы делим их поровну между заказами. Но если за неделю поступит всего несколько заказов, стоимость доставки каждого резко вырастет. Мама говорит, что в таких случаях магазины обычно повышают минимальную сумму покупки или ждут следующей партии.

Элоуэн сверилась с перечнем категорий товаров, который составила Лирис.

— Тогда не стоит обещать еженедельную доставку для всех товаров. Менее популярные будем заказывать партиями, а фиксированный график оставим только для ходовых предметов первой необходимости.

Тавия внесла изменения в таблицу. Напротив Роуэн зевал над распечатанным отчётом. Он просидел большую часть ночи, заканчивая сравнение поставщиков, а утром всё равно пошёл на тренировку. Пришла Лирис, сбрызнула шею водой и открыла записи.

— Я добавила условия отмены заказов. Некоторые товары не подлежат возврату, это нужно чётко указать в правилах. Иначе покупатель передумает, а убытки придётся покрывать нам.

— Но разве покупателей не будут раздражать все эти правила? — спросил Роуэн. — Терпеть не могу, когда что-нибудь покупаешь, а тебе выдают целые страницы условий.

— Значит, ты никогда не читаешь инструкции? — поддразнила его Тавия.

— Читаю! Смотрю цену и срок годности.

Лирис подняла голову.

— Тогда почему ты купил тот пакет закусок, которые Тавия даже есть не смогла?

— Потому что они вкусные! — возмутился Роуэн, и Элоуэн рассмеялась.

Когда все успокоились, она привела в порядок условия возврата средств и проверила, кто за какую часть выступления отвечает. После обеда они ещё раз повторили порядок презентации. Профессор Олдрен пришёл со списком и объявил, что на каждое выступление отводится пятнадцать минут, после чего он и остальные студенты смогут задать вопросы.

Первая команда предложила услуги по переделке одежды для крупных крылатых видов. Вторая собиралась открыть ночную лавку напитков для студентов, ведущих ночной образ жизни. Группа студентов-драконов представила услугу приобретения предметов роскоши для состоятельных покупателей своего вида. Годовой взнос превышал все расходы обычного студента на жизнь за год.

Роуэн наклонился к Элоуэн.

— Неужели кто-нибудь правда заплатит столько только за то, чтобы за него что-то покупали?

Тавия не исключала такой возможности, однако группе требовались доказательства того, что целевой аудитории нужна эта услуга. Олдрен спросил именно об этом. Студенты-драконы предъявили исследования рынка, проведённые их семьями, но профессор потребовал независимые выборки.

— Если ваша семья готова тратить деньги, это ещё не означает, что ваш целевой рынок готов делать то же самое. Лучше выяснить это до вложений. — Элоуэн отметила объём выборки в собственном отчёте.

Когда подошла их очередь, Тавия объяснила существующую на рынке проблему, Лирис представила результаты исследования минимальных объёмов заказа и причин, по которым торговцы избегают узкоспециализированных товаров с низкой оборачиваемостью, а Роуэн сравнил затраты. Поначалу он нервничал, но, заговорив об оптовых закупках мяса для спортивных команд, освоился и на примере фактических данных мясных магазинов объяснил, почему коллективные заказы иногда позволяют получить скидку.

Элоуэн объединила их выводы в проект услуги предварительных заказов товаров первой необходимости для малочисленных видов. Студенты будут указывать, что им нужно, а магазины-партнёры закупать товары, когда суммарный объём заказов достигнет необходимого количества. Начать они собирались без аренды собственного помещения, воспользовавшись услугами существующих магазинов для поставки и выдачи товаров.

Олдрен выслушал их и спросил, что будет, если покупатель отменит заказ после закупки товара. Лирис описала разные правила возврата средств и порядок внесения предоплаты за товары, требующие специальных условий хранения. Что, если после оплаты у поставщика закончится товар? Элоуэн объяснила, что на пробном этапе они сосредоточатся на относительно стабильных поставках и заранее объявленных сроках закупок, а если поставка сорвётся, покупателям предложат вернуть деньги или дождаться следующей партии.

— Как вы убедите торговцев сотрудничать с вами? — спросил Олдрен у Тавии.

Та замялась. Её семья знала поставщиков, но пока ни один торговец официально не согласился участвовать в проекте. Элоуэн уточнила, что они провели предварительные беседы и на следующем этапе обратятся к предпринимателям с предложениями о сотрудничестве. Начинать продажи до заключения договорённостей они не могут.

Олдрен кивнул. Направление казалось перспективным, но выборка была небольшой. Важны и требования безопасности для отдельных видов: с какими товарами обычным студентам разрешено работать, а какие должны поставляться только лицензированными предприятиями? Он указал на несколько проблем с бюджетом и завершил опрос.

Вернувшись на место, Роуэн наконец разжал пальцы, которыми сжимал отчёт.

— Я уж думал, он заставит нас всё переделывать с нуля.

Тавия выделила раздел о сотрудничестве с торговцами и договорилась после занятий вместе с Элоуэн посетить магазины. Элоуэн внесла замечания профессора в общий файл, а в списке следующих задач на первое место поставила договорённости с предпринимателями. Лирис предложила снова собраться всей командой. Роуэн застонал.

— Когда же мы наконец начнём хоть что-нибудь продавать?

— Когда разберёшься с этим, — ответила Элоуэн, пододвигая к нему список вопросов Олдрена.

Роуэн прочитал его и медленно отодвинул обратно.

— Может, сперва поедим?

В четыре часа дня комната клуба паранормальных исследований была завалена материалами для фестиваля. Мира подняла бланк заявки и с энтузиазмом принялась излагать план. Посетители смогут послушать звуки, записанные во время расследования в старой библиотеке, и определить, какие записи подлинные, а какие подверглись обработке. Кроме того, они увидят фотографии и примеры того, как работает клуб.

Сера выбрала аудиофрагменты, которые можно будет использовать публично, если академия одобрит их. Бранн соберёт упрощённую модель коридора с подвижными стеновыми панелями, чтобы показать, как отражается звук. Айрис хотела добавить старые загадочные истории

академии, в том числе уже раскрытые клубом случаи, чтобы выставка не сводилась к одному происшествию в библиотеке.

Нико подсчитал расходы. В первоначальном варианте Миры весь бюджет уходил ещё до покупки украшений. Можно ли подать заявку на субсидию? Можно, ответил он, но лишь после представления полного плана, и никто не гарантирует, что её одобрят. Нельзя тратить деньги, которых ещё нет. Мира с неохотой вычеркнула из списка несколько украшений.

Когда Элоуэн пришла, её тут же привлекли к составлению плана. Она освободила место рядом с записями по бизнесу и обозначила на схеме проход между зоной прослушивания и исторической экспозицией. Бранн разрабатывал модель, Сера рассчитывала потребность в аппаратуре, Айрис отбирала доступные для публикации документы, а Элоуэн сводила все предложения в план, который укладывался в рассчитанный Нико бюджет.

Мира показала им обновлённый плакат. Она наконец отказалась от упоминания парня Элоуэн. Теперь на нём красовалась надпись: «ТО, ЧТО ВЫ УСЛЫШАЛИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОИЗОШЛО?» Ниже стояло название мероприятия: «Клуб паранормальных исследований Академии монстров — мир звуков и загадок». Элоуэн увеличила пояснительный текст, Бранн добавил свой рисунок, а Нико проверил требования к площади и расходы, прежде чем позволить Мире отправить заявку.

Ближе к вечеру Айрис систематизировала отчёты для выставки. Она задержалась на документах старой акустической лаборатории и отметила несколько цитат, оригиналы которых оставались недоступны.

— Пока воспользуюсь общедоступными фотографиями, — сказала она Элоуэн, перекладывая заметку в материалы своего учебного исследования. — Прежде чем выставлять что-либо ещё, нужно проверить источники.

Элоуэн заполнила освободившееся место фотографиями с расследования в старой часовой башне. Айрис подписала их и убрала материалы собственного исследования. Вскоре в комнате вновь оживлённо обсуждали модели, приборы и расходы.

Рэйван написал Элоуэн и спросил, когда она закончит. Она ответила, что скоро вернётся в общежитие, и рассказала, что у клуба, возможно, получится действительно интересная площадка на фестивале.

Рэйван: Что ты будешь там делать?

Элоуэн: Рассказывать о расследованиях, наверное, ещё бюджетом заниматься. Мира говорит, что я хорошо разбираюсь в деньгах.

Рэйван: Она права.

Элоуэн улыбнулась. Подумала, не сказать ли ему, что отговорила Миру упоминать его имя в рекламе, но передумала. Он ведь мог совершенно серьёзно спросить, почему его имя там нельзя написать. Она убрала телефон и вернулась к обсуждению.

После девяти вечера общедоступные коридоры старой библиотеки закрыли. Осталось лишь несколько работников технической службы. Из служебного лифта выехала тележка с коробками старых документов. Толкавший её мужчина был в тёмной форме сотрудника логистической службы, на груди висел служебный пропуск. Он остановился у двери с надписью «ВНУТРЕННЯЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ЗОНА» и потянулся за картой доступа.

— Всё здесь? — спросил другой мужчина, подходя сзади.

— По списку всё. Шесть коробок. Архив закончил передачу. Оставшийся старый каталог будет оформлен отдельно.

Второй мужчина сверил каждую коробку с записями на планшете. На одной была пожелтевшая этикетка со старым кодом академии: «ЗАПАДНАЯ АКУСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ». Более новая пломба частично закрывала первоначальную маркировку.

— Сначала отвези эти внутрь, — распорядился он. — Материалы для наружных ремонтных работ могут подождать до завтра. Не перепутай их с этой партией.

Дверь открылась в узкий внутренний проход, в дальней части которого горел свет. Вдоль одной стены стояли металлические ящики. За ними виднелась старая дверь, которой не было на студенческих планах. Работник покатил тележку внутрь. Когда последняя коробка пересекла порог, из общедоступного коридора послышались шаги. Оба мужчины остановились, но шаги удалились — видимо, это был обычный ночной обход.

Второй мужчина закрыл дверь. Электронный замок щёлкнул, зелёный индикатор сменился красным. Западный коридор снова погрузился в тишину. При свете лампы хорошо читалось недавно вывешенное объявление: «ОБСЛУЖИВАНИЕ ОБОРУДОВАНИЯ ЗАВЕРШЕНО. ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПЕРСОНАЛА».

ГЛАВА 16 — Новая репутация клуба паранормальных исследований

В четверг после обеда Элоуэн ещё не дошла до комнаты клуба паранормальных исследований, а уже услышала, как друг о друга стучат деревянные панели.

— Левее! Левее! — голос Бранна разносился по коридору. — Сера, перестань толкать! Я ещё со своей стороны не поднял!

— Да я уже отпустила! — возмущалась Сера. — Можешь хоть раз посмотреть, какой ширины дверь? Если толкнёшь сильнее, мне крылья прищемит!

В дверях комнаты намертво застряла огромная модель коридора. Крепления светильников и стыки пола были выполнены с потрясающей точностью, но самая широкая часть модели упёрлась в косяки. Бранн поддерживал её снизу, рога почти касались притолоки. Сера пыталась выбраться с другого конца, так плотно прижав крылья, что на неё больно было смотреть. Мира с рулеткой изучала положение, из которого, казалось, не было выхода.

— Это ваш экспонат на фестиваль? — со смехом спросила Элоуэн. — Мы же вроде договорились о модели поменьше.

— Она и была меньше, — признался Бранн. — Потом мне показалось, что несколько деталей не совсем точные, и я добавил ещё одну секцию. Вчера собрал всё в инженерной мастерской и только сегодня понял, что у нас дверь уже.

— Ты дверь измерял? — потребовала ответа Сера, когда наконец выбралась.

— Конечно, измерял.

— Ты измерял дверь мастерской!

Бранну нечего было возразить. Мира предложила попробовать наклонить модель. Элоуэн поставила сумку, осмотрела крепления и заметила, что панели соединены съёмными зажимами. Она велела Бранну принести инструменты и отсоединить две крайние секции.

— Ты же специально проектировал модель для перевозки с места на место. Не собирался же каждый раз таскать её целиком?

Бранн признался, что изначально задумал модульную конструкцию, но так увлёкся, что забыл разобрать её перед переноской. Сера устало посмотрела на Элоуэн. Через пятнадцать минут модель наконец оказалась в комнате. Бранн осмотрел каждую деталь, проверяя, не повредилась ли она, а Сера заявила, что после фестиваля больше никогда не поможет переносить то, что он предварительно как следует не измерил.

В комнате работа кипела, как никогда прежде. Айрис сортировала старые фотографии, Нико проверял чеки, двое новичков делали подписи. На стене висело официальное расписание фестиваля, а на центральном столе стоял готовый тёмно-фиолетовый стенд. Мира повернула ноутбук к Элоуэн.

— Ну как? Я вчера переделала оформление. Сера говорит, слишком мрачно, но в клубе паранормальных исследований должна же быть какая-то загадочность.

Плакат украшало эффектное название и тонкие линии, изображавшие коридор старой библиотеки. В целом Элоуэн оформление понравилось, но она увеличила слишком мелкое описание.

— Фон хороший. Людям нужно понимать, что именно они придут смотреть. В день набора половина посетителей думала, что мы изучаем обычных призраков.

Айрис подняла голову.

— На прошлой неделе меня спросили, могу ли я связаться с чьим-то умершим дедушкой. Кажется, у них спор из-за наследства.

— Что ты ответила? — спросила Мира.

— Посоветовала найти адвоката.

Все рассмеялись. Обновлённая программа «То, что вы услышали, действительно произошло?» позволяла посетителям определить источники звуков на записях и увидеть на модели Бранна, как углы и стены меняют направление звука. Айрис должна была рассказать о прежних расследованиях и объяснить, что участники клуба слушают необычные звуки, опрашивают свидетелей, проверяют архивы и фиксируют доказательства.

Розыгрыш в старой библиотеке неожиданно прославил клуб на форуме академии. Теперь Мире писали потенциальные участники и студенты, заинтересовавшиеся сценическим оборудованием. Проведя несколько дней в ярости из-за насмешек, она пришла в восторг от того, что люди наконец проявляли неподдельный интерес.

Бюджет по-прежнему доставлял хлопоты. Нико пододвинул к Мире список покупок.

— Почему ты вычеркнул мои декоративные светильники? — возмутилась она.

— Потому что они дорогие. Ещё нужно оплатить перевозку, печать и средства безопасности. Бранн раздобыл обрезки дерева для модели, но соединительные детали стоят денег. Твои светильники обойдутся почти в половину стоимости всех остальных покупок вместе взятых.

— Но у входа они так красиво смотрелись бы.

Элоуэн изучила разноцветные светильники, которые хотела купить Мира.

— Большинство посетителей будут в наушниках или станут рассматривать модель. Из-за лишней подсветки инструкции будет труднее читать. Стенда вполне достаточно. Лучше потратить деньги на более понятные иллюстрации.

Мира неохотно согласилась. Нико удалил светильники из списка, пока она не передумала.

Они распределили обязанности. Бранн будет отвечать за модель, Сера — за записи, Айрис — за историческую экспозицию, Нико — за оборудование и безопасность, а Мира с остальными участниками — встречать посетителей. Элоуэн займётся регистрацией результатов испытаний и сбором отзывов.

Айрис принесла коробку старых фотографий академии, на пожелтевших полях которых от руки были проставлены номера. Старые общежития были гораздо ниже нынешних, на площади не было центрального фонтана, а некоторые здания были соединены надземными переходами для крупных крылатых видов. Элоуэн указала на фотографию старой библиотеки.

— Вот эту хорошо бы поместить рядом с современной, чтобы люди могли сравнить.

Айрис начала подписывать снимок, но зацепилась рукавом за коробку. Когда она попыталась её придержать, рука стала полупрозрачной. Коробка проскользнула сквозь пальцы, и фотографии разлетелись по полу.

Бранн и Элоуэн поспешили на помощь. Айрис с несчастным видом смотрела на руку.

— У меня сегодня утром было три часа тренировок по поддержанию материальной формы. Я совершенно вымоталась. Надо было сперва отдохнуть.

— А разве ты уже не умеешь этого делать? — спросила Мира, собирая фотографии.

— Если умею, это ещё не значит, что можно перестать тренироваться. Профессор требует, чтобы мы сохраняли устойчивую форму при выполнении тонкой работы. Последние полчаса я едва могла держать ручку. Вам-то, у кого тело всегда материальное, не приходится переживать, что предметы вдруг начнут проваливаться сквозь пальцы.

Элоуэн рассмеялась, придерживая коробку.

— А я всякий раз, когда жду лифт, завидую, что ты можешь проходить сквозь стены.

— В общежитиях стоят барьеры, не позволяющие проходить сквозь стены, — пожаловалась Айрис. На прошлой неделе по дороге на занятия она забыла об одном таком барьере и едва не врезалась в защищённую стену, а потом пришлось объясняться с администратором на глазах у двух первокурсников.

Бранн помог рассортировать снимки и увлёкся обсуждением старых строительных материалов с Айрис. Нико напомнил, чтобы они не нарушали порядок взятых в архиве документов. Элоуэн разделила их чистыми листами по номерам. В выданном комплекте не хватало двух снимков ремонтных работ в старой библиотеке. Айрис помнила, что видела их в каталоге, и записала номера, чтобы спросить при следующем посещении. Доступные фотографии наружной части здания отложили в папку для выставки.

Ближе к вечеру пришли Селена и Джаспер, чтобы испытать оборудование. Сера надела на Джаспера наушники. Когда у него за ухом внезапно раздался звук, он подскочил и схватился за наушники обеими руками. Из трёх вопросов он ответил правильно только на один.

Селена потянулась к листу с результатами, но Джаспер накрыл отметки рукой.

— Не фотографируй пока. Я ещё инструкцию не прочитал.

— Она прямо перед тобой. — Селена развернула к нему табличку.

Джаспер с неохотой сел рядом с моделью Бранна, чтобы послушать, как две стены могут изменить направление звука. Сера спросила, не давят ли наушники ему на волчьи уши, и нашла пару побольше. Селена поправила пояснительные таблички, а Нико добавил размеры наушников в список оборудования.

Телефон Нико зазвонил, когда Мира готовилась к очередному испытанию. Пришло разрешение на участие в фестивале. Их площадка будет находиться на первом этаже старого учебного корпуса с девяти утра до пяти вечера во второй день фестиваля. В разрешении были указаны ограничения громкости звука и числа посетителей.

Мира от волнения чуть не опрокинула чай. Бранн изучил новый план этажа и объявил, что на этот раз измерит все дверные проёмы. Сера посоветовала заодно измерить тележку и лифт.

Элоуэн внесла дату в календарь и написала Рэйвану, что они получили место на фестивале. Он спросил, будет ли она там. Она объяснила, что весь день будет регистрировать посетителей и рассказывать о расследованиях. Он попросил назвать точное время и место, и Элоуэн с улыбкой отправила ему эти сведения.

К моменту их ухода модель вновь собрали, а стенд аккуратно прислонили к стене. Бранн в последний раз измерил самую широкую часть модели. Сера поинтересовалась, не собирается ли он взять рулетку с собой в постель. Он серьёзно ответил, что, вернувшись в общежитие, должен ещё проверить маршрут перевозки. Элоуэн с Айрис смеялись всю дорогу вниз по лестнице.

ГЛАВА 17 — Первый заказ

В понедельник утром, под конец пары по управлению бизнесом, Элоуэн получила письмо от профессора Олдрена. К нему прилагалось разрешение отдела учебной коммерческой практики академии на запуск небольшого пилотного проекта по совместным предзаказам в сотрудничестве с лицензированными торговцами академии. Документ занимал несколько страниц и содержал условия оплаты, доставки, безопасности товаров и обработки данных покупателей.

Элоуэн переслала его в общий чат, не рассчитывая на быстрый ответ: у всех шли занятия. Однако Роуэн ответил почти сразу.

Роуэн: Значит, мы наконец можем начать продавать?

Лирис: Оплату принимает и заказы выполняет магазин. Мы занимаемся исследованием, рекламой и анализом данных.

Роуэн: Так считается, что мы ведём бизнес, или нет?

Элоуэн напомнила, что встречаются в два часа, и посоветовала ему прийти вовремя и спросить об этом у Сайрен в магазине.

* * *

После занятий она купила обед, вернулась в общежитие за забытой папкой и отправилась в торговый квартал. Тавия и Лирис уже сверяли перечень товаров возле магазина напитков. На этот раз Роуэн пришёл заранее и держал в руках листовки собственного изготовления.

— Смотрите! Я вчера всю ночь над ними работал. Даже слоган придумал.

Вверху красовалась надпись: «ЧТО-ТО НУЖНО? МЫ ВАМ ЭТО ДОСТАНЕМ!» Ниже, ещё более крупными буквами, обещали доставить любые специализированные товары по выгодной цене. На второй странице был рисунок бегущего волка с пакетами покупок.

— Ты сам его нарисовал? — спросила Элоуэн.

— Ага. Двоюродный брат говорит, на меня похож. Здорово привлекает внимание, правда?

— Симпатичный. — Она дала ему немного порадоваться, прежде чем продолжить: — Только мы ещё не договорились со всеми поставщиками. Как ты можешь обещать скидки на всё? И ведь мы не доставляем товары покупателям напрямую, верно?

Улыбка Роуэна угасла. Ему хотелось, чтобы реклама привлекала внимание, а если все ограничения написать в самом начале, никто не станет читать дальше. Лирис возразила, что нельзя обещать что угодно, когда речь идёт о специализированных товарах, особенно тех, которые должны храниться и выдаваться лицензированными предприятиями. После недолгого спора Тавия забрала листовку.

— У нас даже окончательного списка товаров от Сайрен пока нет. Давай сначала спросим у неё. А волка оставь, он мне нравится.

Роуэн просиял и пообещал переделать листовку. Их магазин-партнёр был небольшим, аккуратным заведением в восточной части квартала. Внутри слегка пахло травами и чистящими средствами. За прилавком висели инструкции по хранению, вдоль стены стояли специальные контейнеры с указанием видов на крышках. У хозяйки магазина Сайрен были короткие тёмно-коричневые рога и тонкий хвост. Когда студенты пришли, она проверяла новую поставку. Оставив сотрудника за прилавком, Сайрен проводила их к столу в глубине магазина.

— У вас есть разрешение профессора? — сразу спросила она.

Элоуэн показала документ. Проверив код учебного курса и ограничения, Сайрен достала собственный список.

— Начните с обычных средств ухода. Базовые увлажняющие средства для водных видов, кондиционеры для перепонок крыльев, несколько средств для очищения шерсти на хвостах. У этих товаров надёжные поставщики. Если соберём достаточно заказов, смогу закупать пар-

тиями. Остальное пока оставьте, особенно лечебные средства и товары, для хранения которых нужны специальные разрешения. У вас пока недостаточно опыта, чтобы безопасно с ними работать.

Лирис сопоставила список со своей классификационной таблицей и подробно расспросила об условиях и сроках хранения. Сайрен, похоже, осталась довольна её вопросами и достала официальные инструкции к товарам. Тавия спросила о скидках при достижении минимального объёма заказа и о возможности совместной перевозки товаров одного поставщика. Сайрен ответила на те вопросы, по которым располагала информацией, а остальное пообещала уточнить. Когда разговор дошёл до объёмов заказов и рентабельности, Роуэн подался вперёд.

— Если закажут двадцать человек, можно получить цену получше?

— Смотря что закажут. — Сайрен повернула список к нему. — Двадцать разных товаров и двадцать флаконов одного средства — две разные вещи. Минимальную партию нужно набирать по каждой позиции отдельно.

Роуэн тщательно записал её слова.

Элоуэн сосредоточилась на отмене заказов и распределении обязанностей. Сайрен настояла на том, чтобы все платежи и официальные заказы проходили через систему самого магазина. Студенты могли анализировать обезличенные коммерческие данные, но хранить адреса покупателей, платёжные реквизиты и другие конфиденциальные сведения им не следовало.

— Это учебный пилотный проект, — напомнила она, постукивая ручкой по бумаге. — Не берите на себя обязательств, с которыми не справитесь. Магазин сам известит покупателей, когда товар будет готов к выдаче. Никакой доставки заказов и хранения специализированных товаров в ваших общежитиях.

К концу двухчасовой встречи у них появился обновлённый перечень. Любую рекламу перед публикацией должна была одобрить Сайрен. Роуэн поражался, сколько бумажной работы им предстоит. Ему казалось, что его мать никогда не тратила столько времени в своём магазине на обсуждение правил.

— Потому что твоя мама уже знает своё дело, — ответила Сайрен. — Если бы она открывала совершенно новый магазин для незнакомых покупателей, ей пришлось бы учесть вдвое больше вещей.

* * *

В среду после обеда группа отправилась с одобренными рекламными материалами к тренировочным площадкам. Роуэн с энтузиазмом вызвался заниматься рекламой. Он знал множество студентов-спортсменов, которые регулярно закупались вместе после тренировок. Однако стоило Элоуэн посмотреть, как он остановил выходившего с тренировки оборотня, она поняла, что возникла проблема.

— Есть что-нибудь, чего ты в последнее время найти не можешь? Мы можем заказать, но сначала придётся заплатить, а некоторые товары нельзя вернуть. Если не наберём достаточно людей, скидки может и не быть. Хочешь попробовать?

Парень моргнул.

— Вы деньги не возвращаете?

— Не возвращаем только за некоторые товары. По-разному бывает. Нам теперь один магазин помогает. Скажи, что тебе нужно.

Немного помедлив, студент вежливо улыбнулся, ответил, что ему ничего не нужно, и ушёл с друзьями. Роуэн недоумённо смотрел ему вслед.

— Да он только на прошлой неделе жаловался, что не может найти то средство для хвоста. Почему теперь не хочет?

Элоуэн со смехом подошла к нему.

— Ты начал с перечисления всех причин, по которым он может потерять деньги. Сперва спроси, что ему нужно. Объясни, с каким магазином мы работаем, когда товар сможет прийти и

сколько примерно будет стоить. Когда заинтересуешь человека, расскажешь об оплате и отмене заказа.

— Но ведь эти правила действительно есть! Я же не могу их скрывать.

— Конечно. Только ты даже не объяснил, какую услугу предлагаешь. Представь, приходишь покупать ужин, а продавец первым делом заявляет: «Некоторые наши блюда могут оказаться невкусными, и деньги мы вам не вернём». Ты останешься?

Роуэн представил себе такую картину и рассмеялся.

— Пойду в другое место.

К ним подошли Тавия и Лирис, тоже с улыбками. Роуэн попробовал снова. На этот раз он обратился к знакомым товарищам по команде и спросил, какие повседневные товары им трудно найти. Один упомянул специализированное средство для очищения шерсти на хвосте. Роуэн сверился с утверждённым списком, объяснил примерную стоимость и сроки закупки и подтвердил, что магазин принимает предварительные заказы.

— А если закажем вместе, будет дешевле?

— Только если наберём минимальное количество, — ответил Роуэн, вспомнив инструкции. — Если не наберём, магазин сообщит обычную цену, а ты решишь, всё ещё хочешь покупать или нет.

Студент оставил предварительную заявку. Ещё двое товарищей подошли узнать о других товарах. Роуэн освоился и записал ещё несколько заявок. Когда они ушли, он поспешил обратно к Элоуэн.

— Смотри! Они правда хотят заказать!

Она проверила бланк и похвалила его за то, что он записал точные наименования и разновидности товаров.

— Только помни, что это ещё не официальные заказы, пока магазин их не подтвердит.

Он кивнул и побежал искать других товарищей по команде. Тавия усмехнулась.

— Наверное, теперь считает себя прирождённым продавцом.

— Лишь бы не обещал ничего доставлять, — сказала Лирис, рассмешив Элоуэн.

* * *

В пятницу после обеда они вернулись в магазин Сайрен с первой партией предварительных заявок. По нескольким позициям удалось набрать минимальное количество. Проверив разновидности товаров и их наличие, Сайрен открыла приём официальных предварительных заказов через платёжную систему магазина. Элоуэн систематизировала записи у прилавка, Тавия проверяла окончательные цены, а Лирис уточняла со служащими условия выдачи товаров.

Роуэн следил за появлением каждого заказа на экране. С каждой успешной оплатой он наклонялся к экрану всё ближе. Сайрен напомнила ему, что покупатели ещё ничего не получили: требовалось точно фиксировать закупку, поступление и выдачу товаров.

Тут в магазин вошёл студент-дракон в безупречном тёмном пальто, с изысканным магическим браслетом на руке. Следом шёл помощник с его вещами. Осмотрев витрину, дракон спросил, может ли магазин поставить очень большую партию специализированных средств ухода. Объём почти равнялся всем уже собранным заказам по пилотному проекту.

Цена его, похоже, не беспокоила. Он хотел, чтобы товар закупили в приоритетном порядке, индивидуально упаковали и в течение трёх дней доставили к нему домой. Роуэн наклонился к Элоуэн.

— Это же огромный заказ. Представляешь, как повлияет на наши показатели? Он готов доплатить.

Элоуэн сверилась с перечнем. Несколько позиций не входили в утверждённый ассортимент пилотного проекта, а для других требовалась специальная перевозка. Сайрен уже уточняла подробности, когда студент-дракон повернулся к Элоуэн.

— Это ведь студенческий бизнес-проект? Я готов заплатить больше, если кто-нибудь доставит всё туда, куда мне нужно. Уверен, вы с удовольствием примете такой заказ.

Элоуэн закрыла папку и вежливо ответила, что их пилотный проект охватывает только определённые товары. Продажей и выдачей занимается магазин, а студенты не могут обещать ни индивидуальной доставки, ни особой очерёдности. Он может обратиться к Сайрен за отдельным коммерческим предложением.

— Я же уже сказал, что деньги не проблема, — нетерпеливо отозвался он.

— Понимаю. Но для части этих товаров мы ещё даже не выяснили сроки поставок. Если мы сейчас пообещаем три дня, а при перевозке что-то пойдёт не так, у вас тоже возникнут проблемы.

Он нахмурился, но Сайрен спокойно взяла разговор на себя. Она могла бы отдельно запросить информацию, как только подтвердятся условия поставки и перевозки, однако сразу гарантировать доставку не могла. Студент оставил контакты и попросил как можно скорее подготовить предложение.

Когда он ушёл, Роуэн вздохнул.

— Столько денег...

— А как бы ты перевозил товары, требующие особых условий хранения? — спросила Лирис, не поднимая головы. Тавия показала ему правила перевозки одного из товаров. Роуэн замолчал, осознав, что считал стоимость заказа, совершенно не учитывая связанную с ним ответственность.

— Такие покупатели вам ещё не раз встретятся, — сказала Сайрен. — Беритесь за работу, которую можете выполнить, и сразу объясняйте, чего сделать не сможете. Прежде чем на что-то соглашаться, разберитесь, какую услугу вы на самом деле предоставляете.

На этот раз Роуэн спорить не стал. Он записал её совет.

* * *

Вечером в северном поместье Элоуэн бросила сумку возле дивана и рухнула на подушки, даже не сняв пальто. Рэйван оторвался от книги, которую читал у окна.

— Тяжёлый день? — спросил он, садясь рядом.

— Вести бизнес ужасно утомительно. — Она уткнулась лицом в подушку. — Сегодня проверила больше двадцати заказов. Потом один дракон захотел сделать громадный специальный заказ, а Роуэн едва не пообещал доставку на дом. Если бы не Сайрен, он бы уже начал её организовывать, даже не спросив адреса.

Элоуэн села и притянула его руки к своим плечам.

— Помассируешь мне шею? Весь день ноет.

Он принялся разминать ей плечи, пока она с облегчением не закрыла глаза. Через некоторое время Элоуэн показала ему снимок экрана с их первой успешной оплатой. Сумма была небольшой, но она увеличила строку, чтобы убедиться, что он её увидел.

Рэйван спросил, какие сведения из первоначальных бланков заявок у них ещё оставались. Стоило ей упомянуть контакты, как она резко выпрямилась и потянулась за телефоном.

— Ой, совсем забыла. Настоящие заказы теперь в системе магазина. Часть старых данных нам нужно удалить. Завтра скажу Лирис.

Рэйван перестал массировать ей плечи. Она обернулась.

— Что такое?

— Ты сказала, что устала.

— Одну заметку. — Она быстро набрала текст, отложила телефон и снова прижалась к нему. — Всё. Больше трогать не буду.

Он убрал волосы с её щеки, и Элоуэн легко поцеловала его, прежде чем расслабиться в его объятиях. Они немного посидели в тишине, пока она не вспомнила о завтрашней подготовке к фестивалю. Нужно было ещё проверить модель, Бранн переживал из-за перевозки, а Сера

хотела придумать более сложные вопросы по аудиозаписям. С каждым днём у Миры словно прибавлялось энергии, и Элоуэн едва за ней поспевала.

— Завтра тоже поедешь в академию? — спросил Рэйван.

— Только после обеда. Надеюсь, ненадолго. — Она взглянула на него. — Ты хотел куда-то со мной сходить?

— Пришло несколько приглашений.

— Каких?

— На ужин.

Элоуэн тут же насторожилась.

— Только не говори, что опять надо будет надевать одно из тех невозможных платьев.

— Не хочешь идти?

— В прошлый раз мы только застёгивали его полчаса. А потом я каждый раз, когда садилась, должна была поправлять юбку. У меня всю неделю занятия. Не хочется ещё и в выходные знакомиться с чужими людьми. Если тебе нужно идти, иди. Я останусь здесь, поработаю над отчётом.

Рэйван заверил её, что ужин не настолько важен. Он и сам не собирался идти без необходимости. Элоуэн расслабилась и обняла его за талию.

— Тогда пропустим. Завтра закончу дела клуба, и поужинаем вместе. Хорошо?

В знак согласия он поцеловал её в лоб. Когда подали ужин, Элоуэн уже умирала с голоду. На середине трапезы она вспомнила, как Роуэн чуть не принял тот громадный заказ, и снова рассмеялась. Рэйван слушал, изредка задавая вопросы.

После душа она собиралась ещё немного почитать, но глаза сами закрывались. К тому времени, когда Рэйван лёг в постель, она уже свернулась под одеялом, и наружу выглядывала лишь половина лица.

— Можно я завтра посплю подольше?

— Можно.

— Не буди меня рано.

— Хорошо.

Довольная, Элоуэн закрыла глаза. Через мгновение снова открыла.

— Мы сегодня правда совершили первую продажу.

Рэйван наклонился и поцеловал её в лоб.

— Я слышал.

Она улыбнулась, уткнувшись в подушку, и уснула.

ГЛАВА 18 — Зал паранормальных явлений

Утром второго дня фестиваля культуры главную площадь Академии монстров было не узнать.

У входа висели разноцветные флаги. Вокруг фонтана установили временные сцены, а клуб воздушного спорта подвесил над толпой кольца-препятствия. Студенты-волонтёры встречали у ворот посетителей, пришедших из города. Некоторые были с детьми, другие изучали схемы фестиваля в поисках выставок разных факультетов.

Элоуэн и Селена проходили мимо стенда клуба зельеварения, когда оттуда выбежал первокурсник. Его прежде тёмно-каштановые волосы вместе с бровями стали ярко-фиолетовыми. Друзья сгибались пополам от смеха, а представитель клуба объяснял, что через десять минут цвет исчезнет.

— А это, оказывается, забавно, — заметила Селена.

— Только не говори, что хочешь попробовать.

— Немножко. — Селена коснулась своих рыжих волос. — Но вдруг я стану зелёной? Может, после вашего мероприятия.

Они направились к старому учебному корпусу. Экспозиция клуба паранормальных исследований занимала место рядом с залом на первом этаже, у входа стоял тёмно-фиолетовый стенд. Мира регистрировала прибывших участников. Нико и Бранн проверяли подключение модели к питанию. Айрис раскладывала исторические фотографии по годам, а Сера в наушниках проверяла каждое звуковое задание.

Мира сунула Элоуэн в руку бейдж организатора.

— Наконец-то! Сегодня ты занимаешься регистрацией на входе и анкетами обратной связи. Если будет много народу, помогай рассказывать о расследованиях. И я там пару слов в рекламном описании поменяла, посмотришь?

— Мы же вчера всё закончили?

— Всего два слова!

Элоуэн рассмеялась, увидев её виноватое лицо, надела бейдж и просмотрела текст. К счастью, Мира не попыталась украдкой вставить имя Рэйвана. Она лишь улучшила объяснение отражения звука.

Выставка открылась в девять. Поначалу заглянули всего несколько студентов, заинтересовавшихся наушниками и моделью. Сера регулировала громкость для каждого посетителя, убавляя звук для тех, у кого особенно чувствительный слух. Первым участником испытания стал уверенный в себе оборотень, объявивший, что у него превосходный слух и он никогда не ошибётся в определении направления звука.

На первый вопрос он ответил правильно, на второй тоже. В третьем ему показалось, что из-за правого плеча медленно приближаются шаги. Он прислушался и уверенно выбрал правую сторону. Сера показала правильный ответ: спереди слева.

Он уставился на экран.

— Но ведь казалось, будто кто-то шёл за мной.

— Понимаю, почему тебе так показалось, — объяснила Сера, указывая на модель. — Источник звука был здесь. Отразившись от двух стен, звук дошёл до тебя уже с другой стороны.

Бранн с воодушевлением продемонстрировал, что происходит при перемещении панелей. Студент так заинтересовался, что захотел попробовать ещё раз, но Сера попросила его встать в очередь на второй круг.

Посетителей становилось всё больше. Одни спорили о направлениях звука перед моделью, другие требовали объяснений, ошибившись в нескольких вопросах. Двое крылатых студентов с разным диапазоном слуха восприняли одну запись совершенно по-разному и настой-

чиво просили Серу объяснить, почему так вышло. У исторической экспозиции Айрис тоже собралась толпа.

Она представила материалы о стуке в старой часовой башне, шагах в северном учебном корпусе и других слухах академии, которым клуб уже нашёл объяснение. Вместо того чтобы приукрашивать загадочные истории, Айрис разместила фотографии и действительные результаты расследований. Студенты, увлекавшиеся историей академии, спрашивали, можно ли прочитать полные отчёты.

Перед стендом часовой башни задержался пожилой посетитель. Он учился в академии несколько десятилетий назад, рассказал он Айрис, и башня издавала странные звуки ещё тогда.

— Мы думали, что внутри кто-то живёт. Однажды ночью несколько человек отправились туда караулить. Ветер поднялся, и разболтавшаяся металлическая пластина начала колотиться о стену. Слышно было чуть ли не на половине территории академии.

Айрис спросила, сохранились ли у него фотографии. Мужчина предположил, что дома могут быть старые плёночные снимки, и предложил поискать их. Элоуэн ненадолго остановилась послушать и заметила, как непринуждённо Айрис разговаривает с посетителями, которым действительно интересно прошлое. Обычную беседу о назначении зданий она могла превратить в оживлённый разговор о студенческой жизни. К полудню у входа образовалась небольшая очередь.

Мира так много говорила, что голос у неё уже охрип. Нико велел ей сесть и выпить воды, на некоторое время взяв объяснения на себя. Элоуэн продолжала собирать отзывы и рассказывать, почему клуб паранормальных исследований демонстрирует искусственно созданные звуки. Одна девушка удивилась, узнав, что случай в библиотеке оказался розыгрышем.

— То есть студенты театрального факультета действительно вас обманули?

— Обманули, — призналась Элоуэн. — Они спрятали динамик и изменили записи в нашей общей папке. Но во время второго расследования мы нашли оборудование, и при осмотре присутствовала библиотекарь.

— А разве над вами вся академия не смеялась?

— Ещё как. — Элоуэн улыбнулась, вспомнив карикатуры. — Над некоторыми мы сами смеялись. Но ведь мы нашли прибор. Иди попробуй сравнить записи: исходная и обработанная звучат совсем по-разному.

Девушка тут же потянула подругу к зоне прослушивания.

Около часа дня Селена вернулась с Джаспером и Ауреном. Джаспер отдал Селене пакет с жареным мясом и отправился выяснять, заменила ли Сера те большие наушники, которыми он пользовался во время пробного испытания.

— На этот раз я сначала прочитаю инструкцию, — объявил он. Прежде чем сесть, осмотрел модель и сумел правильно ответить на два вопроса из трёх. Вместо того чтобы уступить место следующему, попросил Серу повторить запись с вопросом, на который ответил неверно, и сопоставил её с источником, отмеченным на модели.

— За этой панелью есть ещё одна?

Бранн поднял верхнюю секцию и показал ему. Джаспер присел, чтобы заглянуть за угол, а затем попросил Бранна передвинуть панель. Прослушав запись ещё раз, он наконец определил источник. Стоявший за ним в очереди младший студент попытался подсмотреть ответы. Джаспер отодвинулся и передал ему наушники.

— Не подсматривай, вопросы меняются.

Аурен изучил схему конструкции, набросал ещё один возможный путь распространения звука и спросил, может ли Сера проверить его. Бранн передвинул панели, и несколько студентов собрались послушать новую запись. Проходившая мимо Элоуэн с очередной стопкой бланков заметила, как Джаспер объясняет новичку только что разгаданный вопрос, совершенно позабыв о жареном мясе в руках Селены.

— Не заберёшь сейчас, сама съем, — предупредила она.

Он наконец вернулся к ней, забрал немного остывшую еду и вместе с ней вышел из выставочного зала. Аурен записал сведения о справочных материалах, поблагодарил Бранна и последовал за ними.

В два часа начался самый большой наплыв посетителей. Преподаватели приводили группы студентов, а сотрудники отдела, курировавшего клубы, пришли проверить, как проходит мероприятие. Мира раскраснелась от волнения, но была в восторге. Она с гордостью показывала проверяющим полный комплект документов, словно доказывая, что на этот раз клуб всё сделал как следует.

В редкую минуту затишья Элоуэн подошла к дверям попить воды и заметила, как дальше по коридору расступается толпа. Там стоял Рэйван в длинном тёмном пальто с распущенными серебристо-седыми волосами. Узнавшие его студенты понизили голоса, а некоторые, уже собиравшиеся поздороваться, замерли.

Элоуэн поставила стакан и с улыбкой поспешила к нему.

— Ты правда пришёл! Я думала, у тебя дела.

Рэйван посмотрел на её бейдж и слегка разрумянившиеся щёки.

— Ты весь день работаешь?

— Почти. Утром было тихо, я уже переживала, что никто не придёт. А с обеда у нас ни минуты покоя. — Она взяла его за руку и взволнованно рассказала об отзывах посетителей и успехе модели Бранна. — Пойдём внутрь. Бранн хотел показать тебе, что переделал.

Мира поприветствовала Рэйвана спокойнее, чем в первый раз. Бранн вскочил и едва не поставил одну стеновую панель криво, пока Сера не напомнила, что её нужно держать ровно. Элоуэн попросила всех продолжать работать и не отвлекаться из-за его прихода.

Она провела Рэйвана по выставке, показала звуковые задания и общедоступные отчёты о расследованиях. Простые испытания не вызвали у него особой реакции, но объяснение того, как клуб обращается с файлами после случая в старой библиотеке, он внимательно прочитал. Рэйван спросил Нико, надёжно ли защищены оригиналы. Нико отвечал с серьёзностью студента на экзамене: независимые резервные копии, исправленные права доступа, для публичного просмотра только одобренные версии. Рэйван кивнул.

Элоуэн легонько коснулась его руки.

— Ну не спрашивай у них только о работе. Это же фестиваль. Хотя бы на модель посмотри.

Рэйван повернулся к ней и затем посмотрел туда, куда она указала. Бранн наконец принялся объяснять, как устроена его конструкция. Сначала нервничал, но, заговорив об изменённых углах и тщательно пересчитанных размерах, стал чувствовать себя увереннее. Рэйван заметил, что угол старого здания мог бы создать ещё одну схему отражения звука, и предложил испытать подвижную панель сверху. У Бранна загорелись глаза, он тут же записал предложение.

Потом Элоуэн со смехом рассказала, как модель, которую ещё недавно не могли протащить через дверь клуба, стала их самым популярным экспонатом. Рэйван поправил её перекосившийся бейдж.

— Ты обедала?

— Да! Мира заставила нас отдыхать по очереди, и я правда поела. Нельзя же спрашивать меня об этом при каждой встрече.

Он молча смотрел на неё, пока она смущённо не рассмеялась и не разгладила манжету его пальто.

— А ты ел? На площади продают угощения, которые выглядят очень аппетитно.

— У меня ещё есть дела.

— Ох. — Она с разочарованием опустила глаза, но тут же улыбнулась. — Тогда иди. Позвоню, когда закончим.

Рэйван ненадолго притянул её к себе и поцеловал. Двое первокурсников, входивших в зал, остановились как вкопанные. Элоуэн почувствовала, как у неё запылали уши, и легонько толкнула его в руку.

— Тут люди.

Его, похоже, это не беспокоило, но он отпустил её и напомнил, чтобы не задерживалась допоздна. Элоуэн проводила его взглядом. Когда обернулась, Селена стояла, прислонившись к стенду, и ухмылялась.

— Даже не начинай, — поспешила сказать Элоуэн. — Мне анкеты разбирать нужно.

— Я ещё ни слова не сказала. — Селена рассмеялась и взяла несколько чистых бланков, чтобы помочь.

В пять часов ушли последние посетители. Элоуэн высыпала анкеты из ящика для отзывов. Листов оказалось гораздо больше, чем она предполагала, в том числе сообщения о других загадках академии. Она отделила бланки, требовавшие дальнейшей проверки, а остальные рассортировала по категориям. Мира стояла в пустеющем зале и улыбалась, пока участники разбирали выставку.

— Сотрудники говорят, наша выставка была одной из самых посещаемых на всём этаже!

— Сначала нужно посмотреть регистрационные листы, тогда узнаем точные цифры, — напомнил Нико, пересчитывая аппаратуру. Но Мира и так была довольна и уже думала о том, чтобы на следующий год запросить помещение побольше.

Услышав о большем помещении, Бранн предложил добавить к модели ещё один коридор. Сера посмотрела на панель у него в руках и положила рулетку обратно в ящик с инструментами.

— Давай сначала эту модель домой отвезём.

Айрис упаковывала исторические фотографии. Выпускник, с которым она познакомилась, рассказывал о том, как студенты ночами ходили к старой часовой башне до её ремонта. Она сохранила его контакты на случай, если он найдёт старые снимки. Мира предложила пригласить его рассказать о студенческой жизни несколько десятилетий назад.

Помогая разбирать анкеты, Элоуэн наконец присела на минуту. Ноги ныли, в горле пересохло от непрерывных разговоров. Все вокруг по-прежнему строили планы. Совсем недавно они боялись, что клуб распустят. Теперь кладовая заполнялась новыми материалами, а в календаре Миры уже стояли планы на следующий месяц.

— Давайте сегодня пораньше разойдёмся, — сказала Элоуэн, помогая Айрис донести последнюю коробку с фотографиями до двери. — Завтра занятия. Остальные отзывы подождут до следующей недели.

Мира собиралась возразить, но широко зевнула и призналась, что тоже устала. Вместе они выключили свет и заперли помещение. Снаружи вокруг главной площади всё ещё сияли праздничные огни, вдалеке слышался студенческий смех.

По дороге в Северный корпус Элоуэн просматривала сделанные за день фотографии. На одном снимке Бранн показывал модель, Сера поправляла наушники, а Айрис объясняла посетителю, что изображено на старой фотографии академии. Мира проходила за ними со стопкой листовок и широкой улыбкой. Элоуэн отправила снимок в чат клуба. Через несколько мгновений Мира написала, что обязательно включит его в отчёт о мероприятиях за этот год. Элоуэн улыбнулась и пошла дальше к общежитию.

ГЛАВА 19 — Пропавший архивный номер

В понедельник после фестиваля культуры комната клуба паранормальных исследований была заставлена вещами, которые ещё предстояло убрать. Модель коридора Бранна разобрали на секции и аккуратно сложили у стены, а соединительные детали убрали в прозрачный ящик для инструментов. Стол был завален анкетами обратной связи. Несколько открытых пачек печенья отодвинули в угол, рядом с термосом, который, похоже, никому не принадлежал.

У Элоуэн не было занятий после обеда, поэтому она пришла пораньше помочь. Мира сидела за длинным столом с калькулятором и разложенными чеками за фестиваль. Неподалёку Нико проверял оборудование и время от времени напоминал ей, чтобы она не смешивала расходы за разные даты.

— Наконец-то! — Мира помахала Элоуэн, едва та вошла. — Помоги мне. Я была уверена, что мы уложились в бюджет, а теперь одна сумма никак не сходится.

Элоуэн рассортировала чеки по датам и сверила их с бюджетной таблицей. Вскоре выяснилось, что покупку бумаги для этикеток записали дважды, а расходы на перевозку отнесли не к той категории.

— Вот в чём дело. Один и тот же номер чека записан два раза. А перевозку модели ты внесла в расходы на печатные материалы.

Мира всмотрелась в экран и облегчённо вздохнула.

— Так и знала! А то уже думала, что мы на фестивале увлеклись и потратили все деньги.

— Ты чуть не купила те украшения с подсветкой, — напомнил Нико, стоявший у шкафа.

Мира сердито посмотрела на него.

— Сколько ещё раз ты будешь мне это припоминать?

Элоуэн сдержала смех и пересчитала итоговые суммы. Благодаря одолженной аппаратуре и обрезкам материалов с инженерного факультета расходы оказались ниже первоначальной сметы. Остаток средств был небольшим, но на ещё одно обычное расследование хватит.

Мира сразу задумалась, нельзя ли купить новую мебель. Нико предъявил список изношенной аппаратуры и напомнил, что два старых диктофона вскоре придётся отдать в ремонт. Пока они спорили, Элоуэн перенесла анкеты с фестиваля на другой стол.

Разбирать было что. Многие посетители оставили отзывы о самом мероприятии, однако в других анкетах сообщалось о слухах, ходивших по академии. Одни касались пустяков, в других же всё было описано на удивление подробно, с указанием точного времени и места. Элоуэн распределила их по категориям, чтобы участники клуба могли изучить их позже.

Бранн пришёл с рулоном защитного материала для более надёжного хранения модели. Заметив анкеты, он спросил:

— Кто-нибудь предложил, как улучшить модель?

Элоуэн показала несколько комментариев. Посетителям хотелось нагляднее видеть, что происходит при перемещении стен, а один человек предложил сделать прозрачную верхнюю панель, чтобы можно было наблюдать за происходящим внутри. Бранн сразу принялся делать заметки на чертеже.

— Хорошая мысль. Может, ещё подвижными указателями обозначить путь звука?

Элоуэн согласилась, но взяла с него обещание дождаться окончания отчёта о фестивале, прежде чем приступать к очередной переделке. Он пообещал, хотя его внимание уже переключилось на разобранную модель.

Около четырёх пришла Айрис с папкой. Она передала Нико квитанцию о возврате исторических фотографий, затем достала лист, на котором были перечислены шесть групп архивных номеров.

— Я проверила другие документы по зданиям за тот же период. У всех уже появились новые номера, а этих шести нигде нет. Даже новых записей взамен старых не существует.

Элоуэн изучила список. Отдельно были перечислены документы по оборудованию, каталоги ремонтных работ, журналы учебных экспериментов и сведения об использовании помещений. Графы с нынешним местонахождением материалов оставались пустыми.

— Что сказали в библиотеке?

— На стойке выдачи их тоже не могут найти. Завтра утром мне велели поговорить с сотрудником, отвечающим за учёт передачи документов. — Айрис вложила за список старую квитанцию о выдаче. — Нужно поскорее их найти, иначе я не успею сдать учебный отчёт вовремя.

Элоуэн освободила место и передала ей несколько анкет, в которых упоминались старые названия мест на территории академии.

— Можешь их проверить? А я отсканирую твой список, чтобы завтра тебе не пришлось постоянно его доставать.

Пока Элоуэн сканировала документы, Айрис сделала пометку возле одного старого названия здания. Затем убрала список с квитанциями в прозрачный файл и положила его во внешний карман сумки.

Мира подошла с печеньем, заметила библиотечные документы и спросила, в чём дело. Айрис вкратце объяснила. Миру это не особенно обеспокоило.

— Мы же разобрались с тем розыгрышем? Конечно, ты можешь продолжать исследование для своей специальности, но клубу сначала нужно сдать отчёт о фестивале. В следующем месяце я хотела бы провести совместное мероприятие с инженерным факультетом и показать новичкам другие старые здания.

Бранн немедленно поднял голову.

— Правда? Какие именно?

Мира ещё не решила и попросила его предложить здания, открытые для обычных посетителей. Вскоре к обсуждению подключился Нико, чтобы объяснить ограничения, связанные с разрешениями. Айрис убрала документы. Завтра она сама сходит в архив и выяснит, в каком отделе теперь хранятся недостающие материалы.

* * *

На следующее утро пожилой архивариус, отвечавший за учёт передачи документов, ввёл шесть идентификаторов во внутреннюю систему и распечатал квитанцию. У всех шести был один и тот же новый хранитель: Отдел управления старыми объектами.

Айрис указала на записи учебных экспериментов.

— Их передали вместе с оборудованием?

Он ещё раз проверил и кивнул, затем выдал ей новый бланк запроса.

— Все шесть групп там. Попросите научного руководителя подписать подтверждение, что материалы нужны вам для учёбы, а мы перешлём запрос.

После дневного практического занятия Айрис зашла в кабинет своего руководителя. Профессор просмотрел старые фотографии, подписал бланк и ознакомился с её незаконченным отчётом.

— Этот раздел можете оставить. Оригиналы могут не прийти к сроку сдачи. Закончите те части, которые можно подтвердить общедоступными фотографиями и каталогом учебных курсов. Всё, для чего нет источника, лучше оставьте незаполненным, чем подменять факты догадками.

Айрис отметила карандашом две ссылки на источники, вернула заявку в архив и сохранила квитанцию с датой подачи.

* * *

Вечером, когда Элоуэн работала с коммерческими данными в общежитии, ей пришло сообщение.

Айрис: Все шесть групп в Отделе управления старыми объектами. Заявку подала.

Элоуэн: Квитанцию сохранила?

Айрис: И фотографию, и бумажную.

Айрис пожаловалась, что ей всё-таки, возможно, придётся менять тему исследования. Элоуэн посмотрела на незаконченный бюджетный отчёт и ответила: «Тогда, похоже, мы обе будем допоздна сидеть над заданиями».

Айрис прислала улыбающийся смайлик. Они немного поболтали и договорились поесть вместе в выходные, если обе будут свободны. Элоуэн отложила телефон и вернулась к данным о продажах пилотного проекта.

За дверью комнаты по коридорной плитке прогрохотали колёса чемодана. Из соседней комнаты донёсся смех, а затем кто-то крикнул, что завтра у них ранние занятия и не стоит засиживаться допоздна. Элоуэн посмотрела на часы. Ей ещё предстояло закончить две страницы отчёта. Недоступные документы старой библиотеки придётся оставить в покое, пока Айрис не получит ответ.

ГЛАВА 20 — Шесть коробок старых документов

В пятницу после обеда Элоуэн только вышла с занятия по бизнес-статистике, когда заметила Айрис на скамейке у учебного корпуса.

Айрис прижимала к боку толстую папку, а на коленях у неё лежал раскрытый блокнот. Она сравнивала несколько строк мелкого текста. Порыв ветра погнал сухие листья по дорожке. Айрис потянулась придержать незакреплённые страницы, но в другой руке у неё была ручка, и она едва не опрокинула всю папку. Элоуэн поспешила к ней и поймала листы, прежде чем те успели упасть на землю.

— Зачем ты всё это читаешь на улице? Ветер чуть половину бумаг не унёс.

Айрис подняла голову, улыбнулась и собрала документы в более аккуратную стопку.

— Собиралась в библиотеку, но по дороге забрала из архива новый каталог. Решила сперва кое-что проверить. Уже закончила занятия?

— Ага. — Элоуэн села рядом и поставила рюкзак к ногам. — Сегодня снова анализ данных. Профессор говорит, на следующей неделе нужно начинать готовить отчёт о результатах пилотного проекта. У меня уже от одного вида электронных таблиц голова болит.

Айрис рассмеялась и достала из папки несколько ксерокопий.

— Тогда минутку посмотри на что-нибудь другое.

Элоуэн взяла листы и прочитала первые несколько строк. Это был обычный реестр передачи архивных документов, в котором указывались старые учётные номера, отделы, в которых они хранились прежде, категории передачи и даты регистрации. Некоторые графы скрыли из-за ограничений доступа, но основные сведения всё ещё оставались общедоступными.

Айрис указала на несколько записей.

— Вчера я наконец нашла документы старой акустической лаборатории в открытом каталоге передачи. Смотри. У этих шести групп точно те же номера, которые я раньше переписала.

Элоуэн взяла блокнот Айрис и поочерёдно сверила номера. Все шесть групп присутствовали в реестре: ранние описи оборудования, записи учебных экспериментов, документы о техническом обслуживании и журналы использования лабораторных помещений. Все эти материалы за разные годы передали в Отдел управления старыми объектами.

Проверив шестой номер, Элоуэн остановила палец на дате регистрации. Она была более поздней, чем дата официального закрытия расследования розыгрыша.

— В этот день их передали?

— В этот день закончили регистрацию. Посмотри на следующую графу. — Айрис придвинула лист. — У списков оборудования, документов о техническом обслуживании и оригиналов экспериментальных записей один и тот же номер передачи. Другим документам за тот период присвоили новые каталожные номера. Только эту группу перевели в категорию ограниченного доступа.

Элоуэн вернулась на страницу назад и прочитала подряд названия всех документов.

— Ты уже показывала это профессору?

— Ещё нет. Только вчера получила. Сегодня после обеда встречусь с научным руководителем. — Айрис достала клочок бумаги и переписала номер передачи. — Запрос на доступ пока ждёт одобрения. До тех пор сохраню это как подтверждение того, куда переместили документы.

Заметив многочисленные записки, торчавшие из папки Айрис, Элоуэн решила сменить тему.

— Сколько отчётов тебе вообще надо написать в этом семестре?

— Пока три. И ещё на следующей неделе нужно сдать перевод текста, написанного древним письмом.

— У тебя хуже, чем у меня.

— А разве ты не говорила, что ваша группа тоже начинает подводить итоги пилотного проекта?

— Начинаем. — Элоуэн посмотрела на рюкзак, в котором лежала свежая распечатка рабочих показателей, и криво улыбнулась. — С тех пор как оплатили первые заказы, Роуэн всё спрашивает в общем чате, когда можно расширяться. Лирис вечно переживает из-за товарных запасов и возвратов, а Тавия занята уточнением цен у поставщиков. Я уже боюсь того момента, когда все трое начнут обсуждать новые идеи. Каким-то образом после этого у меня всегда прибавляется таблиц.

Айрис убрала записку обратно в папку и спросила, пойдёт ли Элоуэн завтра в магазин. Элоуэн только начала объяснять, что ждёт подтверждения о поступлении товаров, когда завибрировал телефон. Роуэн спрашивал, кто сможет прийти в субботу. Она ответила, что свободна после обеда, и добавила время встречи в календарь.

Девушки собрали вещи и вместе пошли к столовой. Обеденный наплыв уже спал. Большинство студентов ушли на дневные занятия, и многие столы у окон пустовали. Элоуэн и Айрис купили себе обед и устроились неподалёку от стойки с напитками.

Айрис взяла лёгкую еду, подходившую для рациона призраков. Элоуэн купила обычную порцию жареной курицы с рисом.

Они едва успели сесть, как телефон Элоуэн снова завибрировал. Роуэн выложил фотографию в чат команды. Он стоял возле магазина Сайрен, улыбаясь до ушей, и держал накладную на их первую партию совместно заказанных товаров. Под фотографией он написал:

Наша первая партия наконец пришла!

Через несколько мгновений Тавия ответила, чтобы он сперва пересчитал товары, а потом уже увлекался праздничными фотографиями. Следом Лирис напомнила, что некоторые средства ухода нельзя выдавать покупателям, пока сотрудники магазина не проверят условия хранения. Роуэн отправил ещё одно сообщение.

Да знаю я! Просто радуюсь!

Элоуэн рассмеялась, читая переписку. Айрис, пившая воду, спросила, что её так развеселило. Элоуэн повернула к ней телефон, показала фотографию и объяснила, что они наконец-то сделали первую официальную закупку для своего проекта.

— Завтра после обеда пойду помогать сводить цифры. Как только покупатели заберут заказы, у нас должно хватить сведений для полноценного отчёта о работе.

Айрис рассмотрела фотографию и заметила, что Роуэн выглядит очень довольным собой. Затем она вспомнила букинистический магазин, который её семья держала, когда она была маленькой.

Отец всегда просил её помогать расставлять книги по полкам, когда привозили новую партию. У некоторых старых томов были потёртые обложки и выцветшие корешки. Время от времени между страницами находилась записка или старый билет, оставленный прежним владельцем. В детстве Айрис обожала украдкой рассматривать такие находки, пока отец не видел.

— А что-нибудь интересное находила? — спросила Элоуэн.

Айрис немного подумала и улыбнулась.

— Однажды я обнаружила письмо, вложенное в старый сборник стихов. Кто-то написал его человеку, в которого был влюблён. Письмо пролежало в книге двадцать лет. А когда в магазин пришёл покупатель за этим сборником, оказалось, что в письме стояло его имя.

— И что дальше? — сразу спросила Элоуэн.

— Он купил книгу. — Айрис с трудом удержалась от смеха. — Отец спросил, не хочет ли он посмотреть другие сборники стихов, но тот отказался. Просто забрал эту книгу и ушёл. Мне всегда было интересно, кто написал то письмо.

— Ты не прочитала его целиком?

— Только немного в начале. — Айрис смущённо улыбнулась. — Отец меня поймал и сказал, чтобы я не лезла в чужие личные вещи. Я тогда была ещё маленькой и считала, что это ужасно несправедливо.

После этого они разговорились обо всём на свете и столько смеялись, что до конца обеда совершенно забыли об архиве.

Поев, Элоуэн должна была вернуться в общежитие и привести в порядок материалы бизнес-проекта. Айрис собиралась встретиться с научным руководителем и обсудить тему исследования. Они расстались у входа в столовую, пообещав на следующей неделе как-нибудь снова вместе пообедать.

* * *

В субботу утром Айрис сходила в архив за общедоступным каталогом учебных курсов, который порекомендовал профессор. Уже уходя, она заметила на доске новое объявление. В нём сообщалось, что материалы ранних исследовательских учреждений академии проходят повторную каталогизацию. Уведомление охватывало широкий круг документов, но ни одного конкретного номера передачи не содержало.

Айрис сфотографировала объявление и сохранила снимок в той же папке, что и полученный накануне реестр передачи. Солнце освещало ступени перед архивным зданием. Она задержалась в дверях, чтобы проверить телефон, и увидела новое сообщение от Миры в чате клуба паранормальных исследований.

Мира хотела узнать, не желают ли все на следующей неделе собраться вместе с новичками. Она уже запланировала небольшое чаепитие, на котором каждый сможет рассказать заинтересовавшую его легенду академии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.